

Содержание

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Зарема Шаукенова, Вячеслав Додонов, Сергей Коновалов	Рухани жаңғыру: социальная инженерия успешного общества 7
Наталья Калашникова, Санжар Байжанов	Рухани жаңғыру: перспективные тренды 18
Рустем Кадыржанов	Рухани жаңғыру: казахстанская модель духовной модернизации 37
Мадина Нургалиева, Алуа Жолдыбалына, Жанар Санхаева	Модернизация общественного сознания в оценках экспертов 52
Лязат Нуркатова, Элина Ванхемпинг, Еркин Уйсимбаев, Берик Туребеков	Теоретико-методологические основания и интегративные аспекты социальной и духовной модернизации в контексте стратегических идей «Рухани жаңғыру» 63
Айдар Хорошаш	Учителя как лидеры в условиях модернизации 72
Бахытнур Отарбаева	Роль управленческого образования в продвижении устойчивости казахстанских НПО 84
Назгуль Байгабатова, Амангелды Толамисов	Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры 94

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии. Ч. II (2017 г.) 104
-----------------------	---

КИСИ

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Журнал включен в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности по специальностям:

исторические науки,
экономические науки,
социологические науки,
политические науки

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Верстка Ернар Имангалиев

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана,
ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам

печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистра-
ционное свидетельство №644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение
редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой
зрения авторов статей.

Отпечатано в типографии ТОО «Общество инвалидов «ЗАМАН»
г. Астана, ул. Манаса, 22/2, ВП-6

Мазмұны

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ

Зарема Шәукенова, Вячеслав Додонов, Сергей Коновалов	Рухани жаңғыру: табысты қоғамның әлеуметтік инженериясы 7
Наталья Калашникова, Санжар Байжанов	Рухани жаңғыру: перспективалы трендтер 18
Рүстем Қадыржанов	Рухани жаңғыру: рухани жаңғыртудың қазақстандық үлгісі..... 37
Мадина Нұрғалиева, Алуа Жолдыбалина, Жанар Санхаева	Рухани жаңғыруға сарапшылар көзқарасы 52
Лязат Нұркатова, Элина Ванхемпинг, Еркін Уйсімбаев, Берік Төребеков	«Рухани жаңғыру» стратегиялық идеяларының контекстінде әлеуметтік және рухани жаңғыртудың теория-әдіснамалық негіздері мен интегративтік аспектілері 63
Айдар Хорашаш	Қазақстан модернизациясы жағдайында көшбасшы ретіндегі мұғалім бейнесі 72
Бакытнұр Отарбаева	Қазақстанның үкіметтік емес ұйымдарының тұрақтылығын дамытудағы басқару білімінің рөлі 84
Назгуль Байгабатова, Амангелды Толамисов	Диаспора жағдайындағы этномәдени бірегейлік..... 94

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетел әдебиетіне шолу. II-бөлім (2017 ж.)..... 104
-----------------------	---

Contents

MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Zarema Shaukenova, Vyacheslav Dodonov, Sergei Konovalov	Rukhani Zhangyru: Social Engineering for a Successful Society 7
Natalia Kalashnikova, Sanzhar Baizhanov	Rukhani Zhangyru: Perspective Trends 18
Rustem Kadyrzhanov	Rukhani Zhangyru: a Kazakhstan's Model of Modernization of Values 37
Madina Nurgalieva, Alua Zholdybalina, Zhanar Sankhaeva	Modernization of Public Consciousness: Experts' View 52
Lyazat Nurkatova, Elina Vanhamping, Erkin Uysimbayev, Berik Turebekov	Theoretical Methodological Grounds and Integrative Aspects of Modernization of Social Attitudes and Values in Strategic Context of "Rukhani Zhangyru" 63
Aidar Khoroshash	Teachers as Leaders in Modernizing Kazakhstan 72
Bakhytnur Otarbayeva	Role of Public Policy Education to Promote Sustainability of Kazakhstan NGOs 84
Nazgul Baigabatova, Amangeldy Tolamisso	Ethnocultural Identity of the Diaspora..... 94

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of Literature on Central Asia. Part II (2017)..... 104
-----------------------	---

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми баспалар тізбесіне келесі мамандықтар бойынша енгізілген:

- тарих ғылымдары,
- экономика ғылымдары,
- әлеуметтану ғылымдары,
- саясаттану ғылымдары

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорның орынбасары

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Беттеу Иманғалиев Ернар
Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ.,
Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644.
ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін.
"Общество инвалидов "ЗАМАН" ЖШС Астана қ., Манас к., 22/2, ВП-6 баспаханасында басылып шығарылды. 500 дана.

The journal is included in the List of Publications recommended by the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of the main results of scientific activity in the following specialties:

- Historical Sciences,
- Economics,
- Sociological Sciences,
- Political Science

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Deputy director of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Layout Imangaliev Ernar
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles. Printed in printhouse of Limited liability "Society of the Disabled "ZAMAN" VP-6, 22/2, Manas str., Astana city. Copies 500.

Редакционный совет

- Зарема Шаукенова** — председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат политических наук
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Геннадий Чуфрин** — академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Константин Сыроежкин** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Марат Шайхутдинов** — заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)

Редакциялық кеңес

- Зарема Шәукенова** — Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі
- Мадина Нұрғалиева** — Бас редактор, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Геннадий Чуфрин** — РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Константин Сыроежкин** — Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғары мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

Editorial Board

- Zarema Shaukenova** — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
- Madina Nurgalieva** — Deputy Director of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
- Gennadiy Chufirin** — Member of Russian Academy of Science, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ilevova** — Director of “Strategia” Public Foundation for Social and Political Studies, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Political Science and Political Technologies Department, al Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
- Konstantin Syroezhkin** — Chief Research Fellow of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science, Professor
- Marat Shaykhudinov** — Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusic** — Graduate School for East and Southeast European Studies Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, Chairmen of Kazakhstan Universities Association, Doctor of Economics, Professor
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara, Professor (the USA)

ГРНТИ
02.41.21

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ УСПЕШНОГО ОБЩЕСТВА

**Зарема Шаукенова¹, Вячеслав Додонов²,
Сергей Коновалов³**

¹ Директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук, профессор

² Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

³ Заместитель заведующего отделом аппарата Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, доцент

Аннотация. Опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране и за рубежом демонстрирует необходимость освоения и грамотного применения на всех уровнях государственно-политической системы управления современных социальных и политических технологий. Весь ход модернизационных реформ в рамках программы «Рухани жаңғыру» и связанных с ней перспектив подтверждает необходимость применения методов социальной инженерии успешного общества.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания, Рухани жаңғыру, социальная инженерия, социальный оптимизм.

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: ТАБЫСТЫ ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖЕНЕРИЯСЫ

Зарема Шәукенова, Вячеслав Додонов, Сергей Коновалов

Аңдатпа. Біздің елімізде және шетелде әлеуметтік-экономикалық реформалар жүргізу тәжірибесі мемлекеттік-саяси жүйесінің барлық деңгейінде қазіргі заманғы әлеуметтік және саяси технологияларды басқаруды игеру және сауатты пайдалану қажеттілігін көрсетеді. «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясындағы жаңғырту реформаларының барысы және онымен байланысты перспективалар табысты қоғамның әлеуметтік инженерия әдістерін пайдалану қажеттігі растайды.

Түйінді сөздер: қоғамдық сананы жаңғырту, Рухани жаңғыру, әлеуметтік инженерия, әлеуметтік оптимизм.

RUKHANI ZHANGYRU: SOCIAL ENGINEERING FOR A SUCCESSFUL SOCIETY

Zarema Shaukenova, Vyacheslav Dodonov, Sergei Kononov

Abstract. The experience of social and economic reforms in our country and abroad demonstrates the need to master and apply the most advanced social and political technologies at all levels of government. The entire course of modernization within the “Rukhani Zhangyru” Program and its prospects confirm the need to apply the methods of social engineering for a successful society.

Key words: *modernization of public consciousness, Rukhani Zhangyru, social engineering, social optimism.*

Введение

В программной статье Главы государства Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания») обозначена принципиально новая точка отсчета прогрессивного развития Казахстана. Конечной целью преобразований является изменение социальных практик и экономического поведения граждан, формирование новой социальной культуры. Важным аспектом успешности дальнейшего развития, в том числе сохранения внутривнутриполитической стабильности, является формирование у населения активного кода социального поведения.

Теоретико-методологические подходы

В 2005 г. в западной социологии появляется крупное исследование, которое легло в основу возникновения так называемой концепции «всеобщей культуры прогресса», исходящей из оптимистического восприятия истории и будущего человечества. С 2002-го по 2005 г. в Институте им. Флетчера при Университете Тафтса (США) осуществлялся исследовательский проект «Культура имеет значение», который проводил Лоуренс Э. Харрисон. Свои научные изыскания он проводил совместно с С. Хантингтоном, известным своими работами по анализу глобального межцивилизационного противостояния [1]. По мнению Л. Харрисона, культура не заложена у людей в генах, а культурные перемены — процесс сложный, постоянно происходящий по всему миру, и нет никаких убедительных оснований утверждать, что «всеобщие ценности прогресса» могут не подходить для любого из существующих обществ». В итоге исследователь пришел к знаменательному выводу о наличии «всеобщей культуры прогресса»:

одни и те же ценности в сфере экономического поведения, независимо от происхождения, обеспечивают благосостояние в странах с весьма различными географическими, климатическими, политическими, институциональными, да и, собственно, культурными условиями.

В этот контекст хорошо вписывается продвижение идей мусульманских технократов в Малайзии и Индонезии, которые ломают устоявшиеся стереотипы о якобы имеющем место сопротивлении исламской культуры экономическому прогрессу. Идея «золотого динара», рост исламского банкинга, примеры успешной модернизации исламских государств говорят о том, что прогресс вполне достижим и в условиях мусульманских обществ, если будут включены стимулы политики. Примерно в таком же русле лежали рассуждения британского социолога Э. Гидденса о глобализации в рамках изысканий «Третьего пути». Он отмечал, что «слишком сильное государство ведет к подавлению инакомыслия и предпринимательского энтузиазма; слишком слабое — к утрате контроля над обществом. Слишком сильное гражданское общество порождает этническую, национальную, региональную напряженность и конфликты идентификаций; слишком слабое... — неадекватное политическое и экономическое развитие». Вслед за Ульрихом Бекком Гидденс развивает идею «нового, институционального индивидуализма», не являющегося синонимом тэтчеризма, рыночного индивидуализма, атомизма и эгоизма. Это — «... феномен не столько рыночный, сколько социальный, вызванный к жизни глобализацией как комплексным процессом, повлекшим отступление традиционного образа жизни и потребовавшим замены старых форм солидарности на новые, в рамках которых индивид обладает большей мобильностью» [2].

Отечественный исследователь С.Б. Алимова отмечает: «В настоящее время в Казахстане наблюдаются не замедленные процессы адаптации к общемировым изменениям. Напротив, казахстанское общество довольно активно реализует большинство глобалистских тенденций. Но происходит это в оригинальной и яркой гибридной форме. Формируется своеобразный симбиоз глобалистских тенденций с традиционалистскими напластованиями, складывавшимися в течение длительного времени — советского и досоветского. Это и создает самобытный профиль отечественной ситуации. Очевидно, что мир развивается по сходным схемам, но каждое общество — со своими собственными вариациями» [3]. Это показывает, что казахстанское общественное сознание постепенно поворачивается к мысли о важности социокультурного фактора. На этом фоне происходит переход к оперированию понятием «социальное самочувствие».

Большинство исследователей называют Испанию самой оптимистичной нацией в Европе. Однако при этом оптимизм испанцев интерпретируется как важный механизм догоняющей экономики. В качестве главных причин испанского феномена выделяют фактор политики и социального оптимизма: «В целом там хорошо работает правительство, и к тому же действует менее очевидный, но крайне важный фактор: испанцы сегодня более оптимистичны, они больше верят в себя и в свое будущее по сравнению с жителями некоторых других стран, в особенности Италии» (Испания опередила Италию по уровню ВВП на душу населения. Интервью ректора Миланского университета Марио Монти телеканалу Euronews от 2 апреля 2008 г. URL: <http://www.spain.org.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5536> [дата обращения: 10.02.2018]). Еще в 1980-х гг. известный политолог Дж. Сартори отмечал, что развитие Италии сдерживает архаика сознания. Стимулы политической культуры не работают. Общественное влияние, как и значимость экспертного мнения, ограничено, что оставляет Италию в рамках ее «провинциального» ложа» [4]. Другими словами, социальный оптимизм — это энергетика модернизирующегося общества.

В 2008 г. на базе Лондонской школы экономики и политических наук прошел недельный семинар на тему «Путь в Европу: использование возможностей председательства Казахстана в ОБСЕ». Особое внимание было уделено концепции Э. Гидденса «Третий путь», в рамках которой отмечается, что единой модели развития в Европе нет. По мнению одного из спикеров по вопросам международных отношений и обороны в Палате лордов, являющегося одним из лидеров Либерально-демократической партии Великобритании лорда Уильяма Уоллеса, каждая страна выстраивает для себя свою модель. Вместе с тем Европа всегда будет двигаться по социал-демократическому вектору, что и лежит в русле гидденсовского третьего пути (Путь в Европу: использование возможностей председательства Казахстана в ОБСЕ. Специальная образовательная программа для Правительства Республики Казахстан. Лондон, 2008. С. 83—116). У. Уоллес отметил некоторые преимущества Великобритании, благодаря которым страна, несмотря на свою историческую консервативность, активно трансформируется. Среди преимуществ Великобритании была названа более сдержанная, чем в континентальной Европе, социальная политика. По высказыванию спикера, в Великобритании лучше работать, а во Франции — уходить на пенсию. И в этой связи выстроенная в Великобритании модель на сегодня выглядит более прогрессивной, на чем не могли не сказаться усилия правительства, начиная с М. Тэтчер, а затем Т. Блэра в рамках концепции «Третьего пути». Во Франции же только предпринимаются попытки преодолеть излишнюю социальную

перегрузку экономики из-за голлистского наследия. Эти положения известных ученых и политических деятелей и их применимость в условиях Казахстана затем активно обсуждались отечественными специалистами, в том числе в рамках встреч на Втором конгрессе социологов тюркоязычных стран и Третьем конгрессе социологов Казахстана с 23 по 25 апреля 2008 г. в Алматы (Шаукенова З.К., Коновалов С.А. Поиск «третьего пути» // Казахстанская правда. 2008, 22 апреля. С. 2).

Модернизация общественного сознания — глобальный тренд, который в конкретные исторические отрезки времени реализовывался в различных государствах мира с учетом собственной специфики. Примером безупречной разработки и политически успешной реализации социоинженерного проекта по модернизации национального менталитета является проект «сингапурского чуда», инициированный Ли Куан Ю. Став в 1959 г. премьер-министром страны, он первым делом поставил две задачи: организовать оборону государства и научить нацию зарабатывать себе на жизнь. Его ключевой идеологией стало: «Мир не обязан нас кормить», а потому ориентиром стало построение такого общества, которое стремится жить по самым высоким социальным стандартам. В связи с этим экономика стала приоритетом: стремление граждан стать собственниками позволило государству и бизнесу инвестировать огромные средства в развитие дорог, мостов, аэропортов, контейнерных портов, электростанций, водохранилищ и метрополитена. При этом идеология модернизации была основана не на заимствовании западных политических моделей неоллиберализма, а на разделяемых всеми жителями страны постулатах социально-этического учения конфуцианства. Важным направлением политики стала борьба с «утечкой мозгов» и коррупцией. В итоге в 1998 г. Сингапур вошел в семёрку наименее коррумпированных государств мира.

В качестве резюме своего правления Ли Куан Ю отметил: «В 1959 г., когда я стал премьер-министром, объем валового национального продукта на душу населения составлял 400 долларов США. В 1990 г., когда я ушел в отставку, он вырос до 12 200 долларов» [5].

В Казахстане учитывается и во многом успешно используется опыт зарубежных стран. В период обретения независимости на душу населения приходилось не более 700 долл. В настоящий момент этот показатель достиг 8,9 тыс. долл. В экономике в условиях кризиса практикуется режим «ручного управления». Страна проводит активный внешнеполитический курс. В сфере внутренней политики ведущую роль играет исполнительная власть, за счет чего государство обеспечивает социальную базу межэтнического и межконфессионального согласия. Образование является ведущим приоритетом развития Казахстана.

Если рассматривать опыт Европы, то интерес представляет модель государственного строительства по Шарлю де Голлю, основанная на трех простых вещах: сильная исполнительная власть — во внутренней политике, идея «национального величия» — во внешней и «дирижизм» — в социально-экономической сфере.

Среди подобных примеров можно привести курс первого президента Республики Корея Ким Енсама, который получил название «синганхук». Стержнем этой политики стало построение новой Кореи и избавление от старых корейских болезней, в первую очередь коррупции и гиперинфляционной роли военных.

Еще одним примером разработки национальной идеологии политическим лидером нации служит идеология М. Ганди в Индии — Сатьяграха («стремление к истине»), суть которой — в отождествлении истины и божественного начала, непротivление злу насилем, превращение потенциального противника в реального единомышленника, следование к результату оптимальным, что не значит коротким, путем, самоотверженность, трудолюбие, добровольное самоограничение, индусско-мусульманское единство, сочетание, диалектика разных подходов в экономике для обеспечения всеобщего блага.

В Малайзии ведущую роль играет идеология «рукунегара» («основы государства»), принятая еще в 1970 г. Основными идейными принципами документа являются вера в Бога, преданность монарху и государству, уважение конституции, соблюдение законов, достойное поведение и соблюдение норм морали.

В Индонезии идеологическую функцию выполняет так называемая Панчашила (пять основных принципов) — вера в единого Бога, в единство Индонезии, в гуманность, демократию и совершенную справедливость.

От социальной политики государства во многом зависят идеологические установки общественного сознания. Социальная сфера в этом контексте — не просто вспомогательный механизм, это и есть основа формирования идейно-политической структуры общества. Характер социальной политики способен определять не только защищенность граждан, но и состоятельность самого государства. В социальной политике учитываются как этнические, конфессиональные, так и, собственно, социально-экономические факторы развития общества.

Современные реалии

На фоне процессов Третьей модернизации и программы «Рухани жангыру» в казахстанском обществе происходит формирование обнов-

ленной структуры политического сознания. Социологические исследования показывают преобладание среди казахстанцев центристских настроений на стыке консерватизма и либерализма. Однако при этом наблюдается разнонаправленность мнений граждан, когда говорят об участии государства в экономике и когда говорят о необходимости демократических реформ и продвижения либеральных ценностей.

Так, на вопрос о том, должно ли государство управлять экономикой в интересах сохранения социального равенства, свыше 40% респондентов отвечают утвердительно. То есть их можно отнести к людям с социал-демократическими взглядами, социал-демократам. В то же время, когда говорят о либерально-демократических ценностях в политике, то более 50% поддерживают такие ценности, как многопартийность, свобода слова, свобода выражения мнений, свобода СМИ. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой, когда все стремятся к свободе и отстаивают свои права, но меньше тех, кто желает брать на себя ответственность.

Проблема патернализма, то есть чрезмерного упования на государство, остается. Однако в результате смены поколений происходит изменение ментальности. В настоящее время сменилась социальная парадигма молодежи в Казахстане. То поколение, которое мы называли молодым, достигло зрелости и сейчас начинает занимать места в политической элите. Это те, кто родился в 60—70 гг. XX в. За ними следуют восьмидесятники, которых также следует относить, так сказать, к родившимся в коммунистической эпохе.

Вместе с тем те, кто родился уже позднее 1990 г., — это поколение рыночного времени. Но есть уже совершенно новые возрастные слои, которые отличаются даже от тех, кто родился после наступления эпохи независимости. Это так называемые миллениалы, то есть родившиеся уже в 2000-х гг. Это уже сетевое общество, родившееся в период цифровизации, тотального Интернета и мобильных умных телефонов.

Отношение к труду от поколения к поколению меняется. Если для советских людей труд — категория константная и нравственная, то в новую эпоху цифровизации и Четвертой промышленной революции меняются в том числе социальные системы.

Поэтому ключевой основой успешности политических партий сегодня становятся правильно выстроенные коммуникации с обществом. Та партия, которой удастся завладеть более широкой аудиторией, и выигрывает. В этом общем контексте ведущее значение имеет участие партий в формировании информационно-политической повестки дня.

Занятость населения

Занятость является ключевым и чувствительным вопросом. Цифровая экономика ведет к массовой автоматизации всех рутинных процессов и освобождению рабочих мест с низкой и средней квалификацией. В этом контексте дискуссии по поводу безработицы и обеспечения занятости сегодня развиваются и с позиции идеологических доктрин.

Риторический (гипотетический) вопрос — это формирование умозрительной концепции того мира, в котором будет тотальная безработица. В этом случае государству необходимо будет принять универсальный базовый доход или пенсию для большинства граждан. Вопрос заключается в том, где будет производиться тот капитал, который покрывает необходимые расходы на пособия по безработице. В то же время занятость сегодня является частью статусности. Занятость — это возможность влиять и менять окружающий мир.

В связи с этим мы вступили в глобальную борьбу за обеспечение занятости. Вот почему создание рабочих мест сегодня проходит красной линией по всем государственным программам.

В Казахстане численность безработных превышает 440 тыс. чел. Количество самозанятых в стране достигает 2,1 млн чел. Безработица, главным образом, связана с региональными диспропорциями в Казахстане. Основные производственные мощности у нас концентрируются в северных регионах. Здесь же основные аграрные регионы. В то же время населения у нас больше проживает на юге, где самая высокая рождаемость, концентрация населения.

Начиная с 2011 г., в Казахстане реализуется Дорожная карта занятости до 2020 г. Общий замысел госпрограмм — создать движение рабочей силы, чтобы она перемещалась с неперспективных мест в точки роста.

В этом плане программа «Нұрлы жол» стала поворотной. Она изменила принцип формирования региональной политики. На практике это означает развитие узлов или точек социально-экономического, транспортно-логистического развития. В этом плане определены ключевые центры роста на базе нескольких городских агломераций — это гг. Астана, Алматы, Шымкент, Актөбе и Усть-Каменогорск. Таким образом, мы говорим о процессе урбанизации. Однако исход населения из сельской местности не стал массовым. Причиной тому являются крупные государственные инвестиции в агропромышленный сектор. В 2017 г. инвестиции в основной капитал в сельской местности выросли на 5%, превысив 4 трлн тенге.

То есть у нас сейчас имеется возможность совершить рывок в развитии сельского хозяйства при разумном подходе к делу. Основной вопрос — это обеспечение кредитования села, инфраструктура и выстраивание вертикально интегрированных аграрных компаний. Актуальный вопрос — развитие аграрной науки. Сельское хозяйство за рубежом высокотехнологично. Необходима модернизация системы подготовки специалистов.

Занятость сегодня выступает ключевым мерилем эффективности государства и, самое главное, конкурентоспособности общества. Социальный прагматизм, о котором говорится в программной статье Президента «Рухани жанғыру», подразумевает рачительное отношение к ресурсам и возможность людям жить самодостаточно.

Поэтому здесь встает вопрос о макроэкономической модели, в которой должен жить Казахстан. На чем она должна основываться. В свое время Энтони Гидденс, британский социолог, показал новые горизонты и резервы развития лейборизма. Неолейборизм стал основой политического курса Тони Блэра и Гордона Брауна в Великобритании. И сегодня мы наблюдаем, как лейбористы находят необходимые подходы к молодежи, именно нового поколения. Идея социальной справедливости сильна и имеет потенциал развития.

Казахстан выходит сегодня на новые рубежи развития. Происходят изменения в политической системе. В 2006 г. мы приняли модель доминантной партии, отказавшись от атомизированной многопартийности, когда голос партий был слаб, были диванные партии, партийно-однодневки. Сегодня партийно-политическая система устоялась. Нарастает значимость среднего класса. И по мере его укрепления в Казахстане формируется основа для западной модели партийности, так называемой «партийными качелями». Действуют три крупных партии, которые борются за электоральные позиции. Ряд стран по мере модернизации перешли от доминантной партии к двухпартийной, то есть когда действует и правящая, и оппозиционная партия, имеющая официальный статус. Однако это не отрицает возникновения новых партий, как это произошло во Франции, в результате чего вышел на политическую авансцену нынешний президент этой страны.

В Казахстане на сегодняшний день партийно-политическая система сбалансирована. На каждом участке политического спектра имеются свои игроки, в том числе и на левом фланге.

Все это обеспечивает политическую стабильность и возможность для социально-экономического развития Республики Казахстан.

Стратегическое развитие экономики Казахстана: проблемы и решения

1. Преодоление сырьевого характера экономики. Модернизация экономики Казахстана должна в первую очередь подразумевать перелом тенденции опережающего развития горнодобывающей промышленности (которая обусловлена ростом нефтедобычи) в пользу ускоренного развития обрабатывающих отраслей. При этом особо надо отметить, что приоритетом стратегического развития должны быть не все отрасли обрабатывающей промышленности, а отрасли высокотехнологичные, отрасли высоких переделов, в которых генерируется максимальный объем добавленной стоимости.

Достижение этой стратегической цели возможно при условии решения комплекса сложных проблем — от подготовки большого числа квалифицированных технических кадров до увеличения на несколько порядков инвестиций в соответствующие производства, но, несмотря на сложность этих проблем, их надо решать.

2. Преодоление уязвимости перед влиянием внешней среды. Высокая роль сырьевого сектора в казахстанской экономике обуславливает ее сильную зависимость от внешней среды, прежде всего — от ценовой конъюнктуры мировых товарных рынков. Каждое падение нефтяных цен отражается на нашей экономике сильными шоками по всему спектру ее сфер — от промышленного производства до бюджетного процесса. Без решения этой проблемы невозможно устойчивое развитие, невозможно долгосрочное планирование, невозможно решение социальных вопросов. Поэтому необходимо снижать влияние внешних факторов на национальную экономику, что можно сделать по двум основным направлениям: во-первых, диверсифицировать отраслевую структуру промышленности со снижением удельного веса добывающих отраслей (о чем говорилось выше) и, во-вторых, совершенствовать механизмы и наращивать потенциал государственного антикризисного регулирования — по линии Национального фонда, институтов развития, гибкости бюджетной политики и иных инструментов государственного регулирования (денежно-кредитной, налоговой политики и пр.).

3. Активизация финансового сектора в процессе модернизации экономики. Казахский финансовый сектор до настоящего времени не стал локомотивом роста, его роль в финансировании долгосрочных стратегических проектов крайне незначительна. И это одна из причин замедления темпов экономического роста в последние годы, а также недостаточного прогресса в модернизации экономики в целом. В данной связи ключевой

задачей финансовой политики должно стать превращение банковского сектора в источник долгосрочного фондирования экономики и по возможности передовых производств. Поскольку сами банки не станут проявлять такую инициативу, государство должно занимать более жесткую позицию в части регулирования банковской деятельности, повышая требования к кредитному портфелю через инструменты пруденциального регулирования, а также применять стимулы, снижающие конечную ставку кредитов для заемщиков из приоритетных отраслей (такие, как субсидирование процентной ставки). Другое важнейшее направление — развитие фондового рынка, который в мировой практике как раз и является источником долгосрочного, необусловленного и недорогого финансирования развития бизнеса, в том числе и высокотехнологичного. Считаем полезным в этом контексте создать дополнительную фондовую площадку (возможно, в рамках Казахстанской фондовой биржи или в рамках Международного финансового центра Астана) для привлечения финансирования высокорисковых стартапов в сфере высоких технологий, подобную бирже NASDAQ (Насдак) в США или иным аналогичным системам.

4. Повышение качества человеческого капитала до уровня, адекватного задачам модернизации и стратегического развития. Решение большинства ключевых проблем в области модернизации национальной экономической системы невозможно без наличия квалифицированных трудовых ресурсов, поэтому важнейшим стратегическим приоритетом должно быть повышение качества человеческого капитала, прежде всего, в части уровня его образования. Отсутствие квалифицированных кадров, даже при наличии всех остальных условий (низких административных барьеров, перспективного рынка сбыта, финансового климата) не позволит развить передовые отрасли своими силами и даже привлечь в них иностранных инвесторов. Поэтому в настоящее время решение всех задач экономического развития упирается в кадровый вопрос, урегулирование которого должно стать главной целью и задачей для работы всех министерств и ведомств.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
2. Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева (Институт сравнительной политологии РАН, отв. ред. А.А. Галкин). М., 2003. С. 178 — 185.
3. Алимova С.Б. Амбивалентность социокультурной динамики Казахстана в условиях глобализации // Глобализация и вопросы социокультурной адаптации: Материалы II Конгресса социологов Казахстана. Часть первая. Астана, 2005. С. 39.
4. Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии / Под общ. ред. Г.Г. Шахназарова. М., 1982. С. 253 — 254.
5. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М., 2005. С. 15.

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРЕНДЫ

Наталья Калашникова¹, Санжар Байжанов²

¹ Заместитель директора Института Евразийской интеграции (Астана), доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова

² Магистр Государственного управления и местного управления, Техасский университет А&М, Колледж Стэйшен (Астана)

Аннотация. В данной публикации рассматриваются вопросы модернизации общественного сознания в контексте мнотипной статьи Президента РК Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и в целом модернизационных процессов. Авторами исследована и предложена эволюция общественного сознания, точки зрения научно-экспертного сообщества разных стран на процессы его формирования, а также разные его модели.

Ключевые слова: общественное сознание, модернизация, тренды, теории и казахстанская практика.

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: ПЕРСПЕКТИВАЛЫ ТРЕНДТЕР

Наталья Калашникова, Санжар Байжанов

Аңдатпа. Мақалада ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласы контекстіндегі қоғамдық сананы жаңғыру мәселелері және жалпы жаңғырту үдерістері қарастырылады. Авторлар қоғамдық санының эволюциясы, түрлі елдердегі ғылыми-сарапшылық қауымдастықтың көзқарасы негізінде оның қалыптасуындағы үдерістері, сондай-ақ оның түрлі үлгілері зерделеніп, ұсынылады.

Түйінді сөздер: қоғамдық сана, жаңғыру, трендтер, теория және қазақстандық тәжірибе.

RUKHANI ZHANGYRU: PERSPECTIVE TRENDS

Natalia Kalashnikova, Sanzhar Baizhanov

Abstract. The article discusses the main trends of Kazakhstan's model of modernization in the conceptual context provided by the President N.A. Nazarbayev of Kazakhstan in the recent series of the program articles. It outlines subsequently the stages of changing public consciousness and overviews the experts' opinions on how it is being formed and what are the models of its formations. Finally, it discusses the findings of the social survey and its implications that enabled to identify the problematic issues as well as the main trends of further modernization.

Key words: public consciousness, modernization, typology, foreign experience, political modernization, foreign and Kazakhstan practices.

В новой реальности внутреннее стремление к обновлению — это ключевой принцип нашего развития. Чтобы выжить, надо измениться. Тот, кто не сделает этого, будет занесен тяжелым песком истории.
Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.
Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания

Введение

Как известно, общественное сознание формируется и развивается вместе с возникновением общественного бытия, так как сознание возможно только как продукт социальных отношений. Но и общество может быть названо обществом лишь тогда, когда сложились его основные элементы, в том числе и общественное сознание (Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники — онлайн. — 2013—2015. URL: <http://www.вокабула.рф> [дата обращения: 23.10.2017]).

Являясь продуктом исторического развития, оно играет роль культурных оснований личности, существует в качестве двигателя истории и культуры, когда его содержание усвоено индивидуальным сознанием и деятельностью. В политическом дискурсе понятие «общественное сознание», наряду с идущими процессами модернизации, также претерпело ряд изменений в трактовках.

Обращаясь к словарной и философской литературе, одни авторы считают, что общественное сознание — это совокупность действующих факторов и процессов, определяющих мировоззрение основной (большей) части населения планеты (конкретных носителей разума), страны, города, коллектива: информационных, ситуационных, религиозных, природных. В определенном смысле можно говорить об общественном

сознании как о продукте той или иной культуры. Другие философы определили общественное сознание как духовную жизнь общества в совокупности чувств, настроений, взглядов, идей, теорий, отражающих общественное бытие и влияющих на него. Третья группа считает, что это отношения, складывающиеся в процессе человеческого общения, взаимодействия, объективно существующие между людьми, но зависящие от их сознания (Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники — онлайн. — 2013—2015).

Обобщив некоторые трактовки, изложенные в учебной литературе, общественное сознание возможно представить как совокупность идей, теорий, взглядов, представлений, чувств, верований, эмоций людей, настроений, в которых отражается природа, материальная жизнь общества и вся система общественных отношений. Ученые признают относительный характер общественного сознания. Они могут сохраняться даже тогда, когда уже нет тех объективных условий, тех общественных отношений, на базе которых они возникли. Считается так потому, что изменение взглядов, убеждений людей происходит не сразу, как только изменяются, например, экономическое бытие или политические отношения. Сознание людей, их идеи, взгляды отстают от общественного бытия и могут в течение определенного времени не соответствовать ему. В случае такого отставания речь идет либо о так называемых «пережитках» прошлого в сознании людей, либо о настоящем сохранении традиций.

Действительно, как отмечают ряд исследователей, источником формирования как общественного, так и индивидуального сознания является бытие людей. Основой их проявления и функционирования выступают деятельность и язык. Однако это единство предполагает существенные различия.

Во-первых, индивидуальное сознание имеет «границы» жизни, обусловленные жизнью конкретного человека. Общественное же сознание может «охватывать» жизнь множества поколений.

Во-вторых, индивидуальное сознание находится под воздействием личных качеств индивида, уровня его развития, личного характера и т.д. А общественное сознание в каком-то смысле надличностно. Оно может включать в себя то общее, что характерно для индивидуального сознания людей, определенную сумму знаний и оценок, передающихся из поколения в поколение и изменяющихся в процессе развития общественного бытия. Другими словами, общественное сознание свойственно обществу в целом или входящим в него различным социальным общностям, но оно не может быть суммой индивидуальных сознаний, между которыми имеются существенные различия. Поэтому общественное и индивидуальное сознание взаимодействуют между собой, взаимно обогащают друг друга [1].

В казахстанском научном пространстве имеется достаточно богатая исследовательская практика этой проблемной зоны. Ученые М.С. Ашимбаев, А.К. Абдина, А.К. Жолдубаева, А.Т. Забирова, Р.К. Кадыржанов, А.Г. Косиченко, А.Н. Нысанбаев и др. активно исследуют в своих научных работах природу национального (общественного) сознания, его основные ценностные характеристики, трансформации в соответствии с новым мировым порядком. Представляют научно-экспертный интерес работы и зарубежных исследователей, таких как M.B. Olcott, R. Faranda, David B. Nolle, R. Brubaker, D. Beachain, R. Kevlihan, P. Doganaksoy, S. Cummings, B. Dave, уделяющих теме общественного сознания и идентичности в своих трудах особое внимание.

В контексте исследований по модернизации казахстанские ученые рассматривают такие концепты, как общественное согласие, национальная идентичность, казахстанские ценности как целостную, взаимосвязывающую основу модернизационных процессов. В подтверждение тому в рамках исследования феномена национального (общественного) сознания в целом феномена «национального» была сформирована устойчивая проблематика для исследования — национальная идентичность.

Процессы глобализации, мультикультурализации выводят эту проблему на передний край научных исследований и практик. И в этом смысле конструктивизм предлагает исследовать проблему этноса, этничности не через анализ объективных атрибутов, а через более глубокие смыслы и значения сознания, создавая комплекс нюансированных представлений об этом феномене. Конструктивизм позволяет рассматривать проблему национального (общественного) сознания, национальной идентичности, этнического своеобразия через символические системы и институты. Такой симбиоз дает возможность формирования целостного взгляда на природу этого феномена, а отсюда создается возможность влияния, корректировки, определения перспектив социокультурного сопровождения [2].

Как уже отмечалось, общественное сознание активно воздействует на всю жизнь общества. Однако это воздействие проявляется не само по себе, а через деятельность людей. При этом действия людей могут оказывать на жизнь общества как прогрессивное, так и тормозящее воздействие. Это происходит потому, что в любом обществе имеются разные идеи — новые и старые, передовые и консервативные; такое положение, безусловно, сказывается на состоянии общественного сознания.

Интересный пример, в плане разных форм и методов формирования через общественное сознание национальной идентичности Японии, наглядно описывает известный российский экономист — декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова доктор экономических

наук А.А. Аузан: «Есть национальная идентичность — это парадигма. Она задает границы. Страна в рамках этой идентичности предпринимает разного рода усилия и картинка как бы меняется, но выше своей головы не прыгнешь. Идентичность задает жесткие границы развития страны. Единственный яркий пример перехода из одной группы в другую, да еще и через группу, — пример Японии — показывает, что были серьезные воздействия на национальную идентичность. Напомню, что переход в период реформ Мейдзи начался с того, что японская нация, в общем находившаяся в ситуации тихого умирания, была принудительно открыта для внешней торговли западными державами, причем не из интересов спасения Японии, а из интересов расширения рынка, и, как прекрасно сказал американский экономист М. Олсон: «Как же нужно было унижить страну для того, чтобы она так возвысилась?»» (Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. N 3. С. 5).

Справедливо отмечается большинством экспертов, что, несмотря на активизацию в последнее время в исследованиях национальной проблематики, «проблемное поле» заключается в отсутствии полноценной исследовательской практики по столь актуальному вопросу. Данный подход значительно расширяет, на наш взгляд, горизонт познавательных возможностей. В исследовании основных траекторий формирования национального (общественного) сознания важно использовать эпистемологический потенциал философии и социологии, политологии и психологии, культурологии и религиоведения. Такой дисциплинарный «букет», думается, будет способствовать правильной научной оценке феномена национального (общественного) сознания, определению наиболее важных социокультурных факторов, влияющих на основные векторы его развития. В контексте понимания проблематики и поиска оптимальных решений также важен аксиологический и междисциплинарный подходы, иначе говоря, ценностный взгляд на формирование и укрепление общественного сознания, роль вузовских кафедр в этом процессе, развитие новых гуманитарных знаний в целом. «Мы должны создать условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Наша гуманитарная интеллигенция должна быть поддержана государством путем восстановления гуманитарных кафедр в вузах страны. Нам нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее» (Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavyy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [дата обращения: 08.06.2017]).

Немаловажное значение имеет созданный в 1995 г. консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан — Ассамблея народа Казахстана (далее — АНК), к опыту которой стали присматриваться и за рубежом. Это — Ассоциация кафедр АНК, объединяющая 34 кафедры и обучающие центры в вузах и колледжах Казахстана.

Разрабатываемые ею научные, образовательные и воспитательные программы, методические рекомендации — это колоссальный ресурс для изучения и трансляции в практику идеи мира и согласия Елбасы, новых концептов общественного сознания. Тем самым в осуществление новых реформ будет активно вовлечена талантливая молодежь, обладающая креативным мышлением и патриотическим духом. Для этого в Казахстане созданы все необходимые условия, ежегодно выделяются солидные ресурсы на поддержку молодежного научного проектирования.

Целостное представление и понимание национального (общественного) сознания дает идентичность, которая является одной из фундаментальных проблем современности. Сложность и динамика современного мира неизбежно проблематизируют все традиционные идентификации и осложняют процесс формирования новых. Такое воздействие современности на процессы самоидентификации испытывают как отдельные индивиды, социальные группы, так и страны в целом. При этом если не кризис, то, по крайней мере, очень сложную проблематизацию своей идентичности переживают почти все страны современного мира. Следует согласиться с политологом Е.Ж. Есенгараевым, отмечавшим в своих работах особую сложность процессов формирования общенациональной идентичности для стран, имеющих полиэтническую и поликонфессиональную структуру. Крайне сложный процесс формирования гражданской идентичности в этих странах дополнительно осложняется необходимостью преодоления этнических и конфессиональных противоречий (Каримбаев Б.И. К вопросу о развитии казахстанской идентичности в процессе трансформации национального сознания // Опублик. на платформе G-GLOBAL. Ассоциация «Евразийский клуб ученых», 2010—2018. URL: <http://group-global.org/ru/publication/55010-k-voprosu-o-razvitii-kazahstanskoy-identichnosti-v-processe-transformacii> [дата обращения: 03.01.2018]).

Общепризнано, в том числе и мировым сообществом, что в решении проблем, связанных с преодолением межэтнических и межконфессиональных противоречий и укреплением общественного согласия и общенационального единства, Казахстан достиг позитивных результатов. Задача выхода на новый уровень общенациональной консолидации заключается в формировании казахстанской нации, основанной на принципе гражданской принадлежности.

В Стратегии «Казахстан-2050» концепция казахстанской идентичности является важнейшим условием формирования нового казахстанского патриотизма. Диалектика взаимосвязи Стратегии «Казахстан-2050», нового казахстанского патриотизма и казахстанской идентичности состоит в том, что сама стратегия, ее принципы и долгосрочные приоритеты являются теми символами и ценностями, вокруг которых предстоит формирование нового казахстанского патриотизма и казахстанской идентичности. Как подчеркивается в Послании: «Казахстан-2050 должен быть обществом прогрессивных идеалов». Эти идеалы должны стать духовной и мировоззренческой основой казахстанской идентичности. Важность казахстанской идентичности определяется тем, что, по словам Лидера нации, «мы вступаем в такой период развития нашей государственности, когда вопросы духовности будут иметь не меньшее значение, чем вопросы экономического, материального порядка» (Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента — Лидера нации Н.А. Назарбаева от 14 декабря 2012 г. Астана, 2012. URL: www.akorda.kz [дата обращения: 06.11.2017]).

Определенный запас прочности для дальнейшего укрепления казахстанской идентичности заложен в принятой Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства (далее — Концепция), утвержденной специальным Указом Президента.

Целевыми задачами Концепции являются: укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства, основанных на принципе гражданства и ценностях общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел»; формирование нового казахстанского патриотизма. Эффективная реализация Концепции будет способствовать системному развитию концепта Нации Единого Будущего, обеспечит успешное продвижение модели Н.А. Назарбаева и утверждение ее незыблемости. В Концепции, конечно, были учтены идущие модернизационные процессы в общественно-политической сфере, вместе с тем обозначены конкретные ориентиры, обеспечивающие и обновление общественного сознания. Это, прежде всего, модернизация системы работы центральных государственных и местных исполнительных органов, гражданского общества по укреплению казахстанской идентичности и единства на принципе гражданства и ценностях общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» как основы Нации Единого Будущего. Опираясь на мировую практику формирования гражданской идентичности и единства, а также стандарты стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), Казахстан выработал собственные подходы к сфере идентичности и единства, основанные на Плане нации «100 конкретных шагов: современное государство

для всех». При реализации концепции модернизации были затронуты разные области государственной политики: развитие неправительственных организаций, образование, молодежная политика, спорт.

Кроме того, опыт ОЭСР внедряется посредством модернизации таких проектов, как: «модернизация культурной политики, медиасферы, взаимодействия с организациями соотечественников, проживающих за рубежом, а также музеев; создание кино и телепроектов; формирование и продвижение общенационального и региональных брендов внутри страны и за рубежом; формирование здоровой нации; международный опыт по изучению консолидирующих ценностей» (Об утверждении Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. Указ N 147 от 28 декабря 2015 г. Астана, 2015. URL: www.akorda.kz [дата обращения: 12.10.2017]). Таким образом, в политике и на практике создана прочная методологическая основа для дальнейшего формирования, укрепления и сохранения общественного сознания. Развитие и укрепление казахстанской идентичности основано на последовательно осуществляемой государством политике межэтнической стабильности и благополучия. Безусловно, общественное сознание в данном контексте необходимо укреплять.

В таком ключе программная статья Президента РК Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» дала мощный посыл модернизации общественного сознания, контуры и стратегии которой устремлены в будущее. В ней поднимается весомый пласт вопросов, касающихся дальнейшего формирования и укрепления казахстанских ценностей, национальной идентичности, трансформации общественного сознания и духовной модернизации нации. А конкретная реализация программы «Рухани жаңғыру» и всех ее шести общенациональных проектов, наполняемых новыми трендами, смыслами и символами модернизации, стала скрепой, каркасом национальной идентичности, духовным проектом нации по дальнейшей трансформации государственной политики в целом. По сути, был дан старт «перезагрузке» ее духовного обновления. Тем самым задается новый вектор движения казахстанской нации на годы вперед, так как обозначенная модернизация затрагивает, прежде всего, вопросы, связанные с формированием новой модели сознания и мышления. Становится очевидным, что успех политической и экономической модернизаций зависит в первую очередь от уровня общественного сознания, где приоритетом становится духовность. Поэтому духовное возрождение, духовное обновление — это актуальный вопрос современности. Данная сфера деятельности нуждается в коренной модернизации с акцентом на углубление консолидирующих казахстанское общество ценностей.

Обновление сознания должно происходить в ситуации не «разъединения», а именно «соединения горизонтов» национального бытия, позволяющего одновременно соединять прошлое и будущее. Своего рода духовные месседжи, глубинный смысл устремлений в будущее как никогда образно и в то же время точно заложил в своей работе «Времен связующая нить» Мурат Ауэзов. Размышляя о непобедимой духовности, высокой нравственности, о важности гуманитарного знания и роли культуры в жизни современного общества, известный общественный деятель, культуролог отмечает: «Консолидация народа Казахстана — это категорическое требование, это императив. Его невыполнение лишает нас перспективы <...> Мы должны понять, что нам дорого на этой земле. И каждый, кто это знает и понимает, должен поделиться своим знанием с остальными. Поделиться, не конфронтируя, доброжелательно — так, как делятся куском хлеба и ключевой водой» [3].

Методы исследования

Институтом Евразийской интеграции (далее — Институт) в 2017 г. были проведены исследования по направлениям: «Анализ социокультурных процессов в контексте Третьей модернизации Казахстана» и «Экспертно-аналитическое сопровождение реализации некоторых мер государственной коммуникативной политики в условиях процесса модернизации современного Казахстана», показавшие важные опорные точки, по которым следует развивать модернизационные процессы.

Именно в этот непростой для нашей страны период, в 1993 г., вышла одна из первых программных статей Главы государства «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», ставшая идеологическим каркасом будущего казахстанского общества. В это же время закладывался фундамент модели Нурсултана Назарбаева по строительству и модернизации государства, экономики и общества, по утверждению принципов общественного согласия и общенационального единства, которая, активно интегрируясь в различные сферы общественного развития, обеспечила своего рода тренд прочности на перспективу.

Эта модель не имеет мировых аналогов, не копирует западные модели, более того, является во многом образцом для модернизации других развивающихся экономик и стран, точнее, направляет, указывает на правильность избранного пути. И это принципиально важно в периоды, когда переустройство всей мировой системы на новых началах порождает серьезные вызовы для всех стран и народов.

Результаты исследования

Проведенные Институтом исследования показывают, что 90% населения и 96% экспертов считают Нурсултана Назарбаева главным гарантом межэтнического мира и согласия, то есть хранителем одной из главных ценностей народа (рис. 1). Таким образом, высокий уровень доверия к Главе государства является ключевым направлением в успешном продвижении модернизационных процессов.

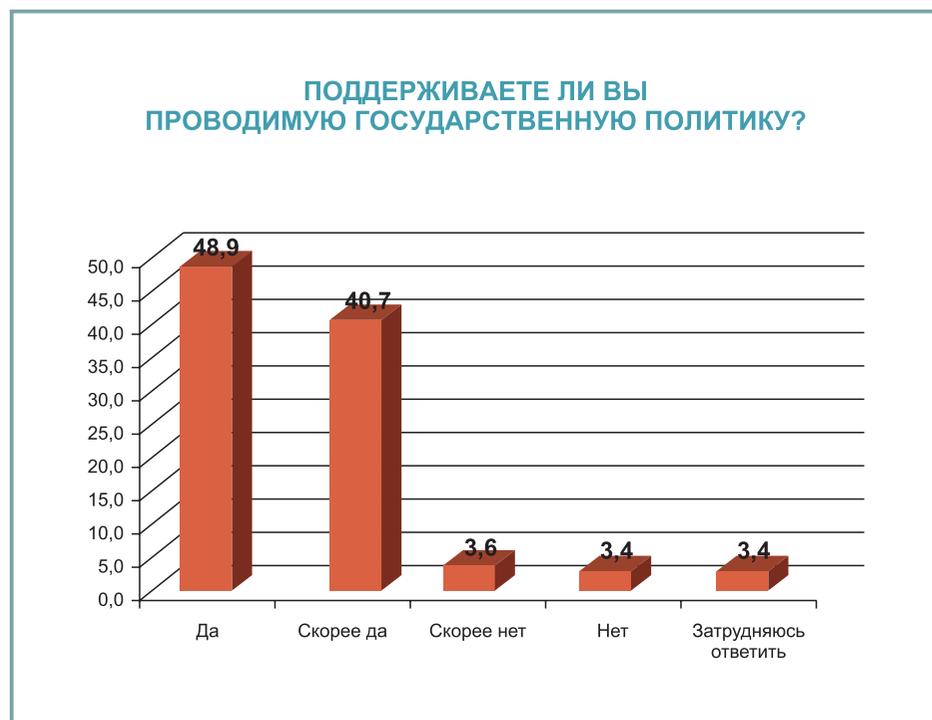
Рис. 1. Роль Президента Н.А. Назарбаева в сохранении межэтнического мира и согласия

Единство в полиэтничном обществе, как показывает история, является ключевым фактором национального успеха. Совместное проживание более ста этносов создало в стране особую ментальную атмосферу, в которой сотрудничество, открытость к инновациям, гостеприимство и взаимная поддержка стали узнаваемыми маркерами нашей страны. В этом важную роль сыграли и общественные институты, в частности Ассамблея народа Казахстана, созданная по инициативе Главы государства. Именно АНК стала одним из ключевых факторов успеха модели межэт-

нического мира и согласия Нурсултана Назарбаева. Сегодня Ассамблея народа Казахстана успешно претерпевает ряд модернизационных этапов, необходимость которых подчеркивается экспертным сообществом.

Согласно данным опроса, Ассамблея народа Казахстана пользуется высокой поддержкой в обществе. Как население, так и эксперты отмечают ее важную роль в поддержании межэтнического мира и согласия.

Важным моментом достижения общественного консенсуса по стратегическим вопросам развития страны является наличие в обществе массовой поддержки предпринимаемых государством реформ. Успех уже проведенных реформ в ходе Первой и Второй модернизаций обусловил высокий уровень доверия общества к инициативам и идеям Главы государства по преобразованию социальной реальности страны. Это создает благоприятный фон доверия к проводимой государством политике. Итоги опроса показывают, что сегодня в целом 89,6% опрошенных казахстанцев поддерживают проводимую государственную политику (рис. 2).

Рис. 2. Уровень поддержки проводимой государственной политики среди населения

За прошедшие более чем 25 лет независимости отдельные концепты модернизации общественного сознания, в том числе и в области развития человеческого капитала, поэтапно закладывались в документы высокого уровня, политический дискурс и повседневную практику. Пройдя путь интеллектуального осознания обществом, они нашли отражение в программной статье Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Именно интеграция реформ призвана, с одной стороны, подчеркнуть возрастающую роль человеческого капитала — «сердцевины» изменяющихся институтов и технологий, с другой — демонстрирует политический реализм, основывающийся на понимании, что сам по себе человеческий фактор без институтов и технологий мало что решает.

Сегодня достоверно известно, что главной доминантой, двигателем и фундаментом успешности государства является человеческий капитал и создание условий для его развития. По последним данным Всемирного банка, основанным на изучении экономик 192 стран мира, только 16% экономического роста обусловлено физическим капиталом, 20% — природным и больше всего — 64% — человеческим капиталом. Вывести формулу успеха под названием «человеческий капитал» и начать ее использовать удалось относительно недавно — к середине XX в., когда основные ресурсы экономики использовались на пределе возможностей и назрела необходимость выхода на новый качественный уровень.

Поэтому не случайно в Послании-2018, в седьмом приоритете «Человеческий капитал — основа модернизации», отведен достаточно солидный блок вопросу обеспечения «нового качества образования». К данной сфере Президент призывает отнестись как к «отдельной отрасли экономики со своими проектами и экспортным потенциалом». Большая ставка делается на молодых ученых и усиление переподготовки преподавателей, при помощи новых технологий «научить» эффективному продвижению реформ с акцентом «на передовые и глобальные взгляды», что «поможет успешно интегрировать молодое поколение в научно-исследовательскую и промышленно-технологическую среду» (Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news [дата обращения: 06.11.2017]).

Старые методы, позволяющие развиваться самостоятельно и перенимать опыт передовых стран, успешно вписываясь в тренды мировой экономики, на сегодняшний день по-прежнему важны, но в условиях меняющейся реальности недостаточны. В новую эпоху нужно развивать

и создавать собственную передовую систему образования и науки. Послание Президента дает четкие механизмы реализации этих глобальных задач. Данные послы эффективно будут востребованы обществом через модернизацию общественного сознания.

Что казахстанцы лично понимают под модернизацией общественного сознания? Основная часть респондентов видят в этом феномене возможность качественного роста человеческого капитала нации. 27% трактуют модернизацию общественного сознания как изменение мышления граждан в соответствии с условиями текущей эпохи, еще 27% — как фактор повышения уровня конкурентоспособности людей, прежде всего молодежи, 18% — как основу для качественного улучшения образования граждан. Еще 15% понимают под модернизацией общественного сознания возможность для расширения своих знаний об истории и культуре Казахстана (рис. 3).

Рис. 3. Восприятие модернизации общественного сознания («Чем для Вас лично является модернизация общественного сознания?»)

Обсуждение результатов

Безусловно, эта программная статья дала мощный посыл модернизации общественного сознания, контуры и стратегии которой устремлены в будущее. В ней поднимается весомый пласт вопросов, касающихся дальнейшего формирования и укрепления казахстанских ценностей, национальной идентичности, трансформации общественного сознания

и духовной модернизации нации. А конкретная реализация программы «Рухани жаңғыру» и всех ее шести общенациональных проектов, наполняемых новыми трендами, смыслами и символами модернизации, стала скрепой, каркасом национальной идентичности, духовным проектом нации по дальнейшей трансформации государственной политики в целом.

По сути, был дан старт «перезагрузке» ее духовного обновления и тем самым очерчен новый вектор движения казахстанской нации на годы вперед, так как обозначенная модернизация затрагивает, прежде всего, вопросы, связанные с формированием новой модели сознания и мышления.

Как показали результаты социологических исследований и замеров, 31,8% респондентов считают, что казахстанское общество в целом активно поддерживает курс на модернизацию, считая ее необходимой для развития страны; еще четверть опрошенных ожидают от реализации Третьей модернизации, что жизнь казахстанцев улучшится (рис. 4).

Рис. 4. Ожидания от реализации Третьей модернизации в Казахстане

Большинство экспертов (57,1%), участвовавших в опросе, поддерживают идею модернизации общественного сознания, считая, что она

необходима для дальнейшего развития страны. Треть опрошенных респондентов (34,7%) считают, что модернизация необходима, но только при условии, что сначала будут решены актуальные проблемы населения.

В контексте дальнейшего развития модернизационных процессов на вопрос «К чему должен стремиться Казахстан в своем развитии?» прозвучали такие ответы: 41,8% респондентов — «стать по-настоящему демократическим государством»; 34,6% — «стать индустриально развитой страной». Также среди ответов были отмечены: 28,2% — «стать страной с благоприятными условиями для жизни и самореализации человека»; 26,3% — «стать лидером в Центральной Азии»; 20,6% — «стать сильной державой с военной мощью» и 20,2% — «стать страной социальной справедливости и благополучия» (рис. 5).

Рис. 5. К чему должен стремиться Казахстан в своем развитии

Эксперты прогнозируют созидающую роль традиционных ценностей в процессе модернизации общественного сознания: большинство экспертов (70%) считают, что традиционные ценности будут способствовать росту значимости ценностей образования, труда, конкурентоспособности, прагматизма в обществе.

Значимо представлен запрос на изменения.

Так, 81,8% опрошенных казахстанцев имеют реформистские настроения различной степени. Лишь 14,9% респондентов настроены максимально консервативно: заинтересованы в стабильности и не хотят никаких изменений [4].

Одновременно с этим Президент страны как гарант общественного единства обладает высоким уровнем доверия граждан, что, в свою оче-

редь, создает благоприятный фон для успешной реализации масштабных преобразований.

В обществе начинает обозначаться массовый сегмент населения, который демонстрирует открытость к изменениям, решимость брать на себя ответственность за свою судьбу и судьбу своей семьи без постоянной оглядки на государство. В авангарде этой группы: горожане, молодежь, люди с высшим образованием. Для них ключевые направления социокультурной модернизации — культ знания, прагматизм, открытость ко всему новому — уже часть их мировоззрения и жизненной стратегии.

В целом наблюдается консенсус между массовыми и элитными группами населения в признании значимости основных направлений социокультурной модернизации казахстанского общества, так как они отвечают общественным запросам в сфере духовного и личностного развития, роста конкурентоспособности, сохранения важного культурного наследия народа.

В то же время в экспертной среде есть запрос как на расширение ключевых направлений модернизации, так и на углубление их содержательной стороны. Экспертами признается важная роль научной элиты, которая должна далее творчески развивать идеи модернизации, а также информационной элиты, общественных деятелей, творческой интеллигенции, которые возьмут на себя функцию по разъяснению и трансляции ключевых смыслов и идей (рис. 6) [4].

Рис. 6. Группы казахстанской элиты как движущая сила модернизации общественного сознания

Следующий концепт, формирующий духовный «каркас национальной идентичности», — это общая история и историческая память, которые являются основой духовной традиции. «Мы — огромная по территории страна с богатой духовной историей... — отмечается Главой государства. — Вместе с тем мы не создали единое поле, единую цепочку этих важных с точки зрения культуры и духовного наследия святых мест» (Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news_press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [дата обращения: 08.06.2017]).

Выводы

У нашего народа есть общая история, история становления и история успехов Республики Казахстан и казахстанского общества. Общая история имеет глубокие корни. Они уходят в глубину веков, ее страницы связаны с формированием казахского народа и полиэтничного Казахстана. Она несет в себе глубинные истоки народной мудрости, общественной дипломатии и степной цивилизации.

Предложенные обществу общенациональные проекты: «Переход казахского языка на латиницу»; «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке»; «Туған жер»; «Духовные святыни Казахстана» («Сакральная география Казахстана»); «Современная казахстанская культура в глобальном мире»; «100 новых лиц Казахстана», ставшие первыми локомотивами духовного обновления, служат основой нового общественного проекта нации по дальнейшей модернизации государственной политики.

В таком контексте восприятия программной статьи Президента, ответственности каждого за сохранение истории и духовное ее обновление, необходимо полнее использовать опыт АНК в реализации таких объединяющих общество проектов, как «Память во имя будущего», «Беседы на Шёлковом пути», «День Благодарности», «Караван милосердия», научно-общественные экспедиции «Ұлы Дала Елі», которые позволят составить новые карты и маршруты по историческим местам, открыть уникальные артефакты, свидетельствующие о древних канонах восточной цивилизации, и др.

В этой связи логичным стало выступление Президента РК — Председателя АНК Н.А. Назарбаева на XXV сессии АНК в апреле 2017 г., где дано поручение о разработке проекта, объединяющего этносы вокруг казахского народа, направленного на модернизацию общественного сознания, духовное возрождение нации. «Уверен, что новое поколение должно понимать, как в непростое время прошлого столетия формировался народ Казахстана. Именно для этого я предлагаю создать интерактивную историческую карту «Народ Казахстана» <...> Электронная карта на-

глядно, детально покажет процесс консолидации всех национальностей на древней казахской земле, с учетом особой государствообразующей миссии казахской нации» (Стабильность, единство, согласие — основа модернизации. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XXV сессии Ассамблеи народа Казахстана. Астана, 2017. URL: <http://24.kz/ru/news/top-news/item/174450-26-aprelya-2017-goda-v-astane-projdet-xxvsessiya> [дата обращения: 03.10.2017]).

Изучая основные направления программной статьи Главы государства, через ценностный подход, следует отметить, что предложенная программа духовной модернизации — это один из первых конструктивных опытов управления системой ценностей общества и государства. Говоря о важности образования в системе ценностей, подводя итоги форума ректоров вузов Казахстана и России в Челябинске, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова Виктор Садовничий подчеркнул: «Я сегодня процитировал слова Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о том, что «если в системе ценностей образование станет главной, нацию ждет успех». Я всегда считаю политику, поддерживающую образование, мудрой и верной...» (Выступление ректора МГУ им. М.В. Ломоносова Виктора Садовничего на форуме ректоров вузов Казахстана и России в Челябинске. Челябинск, 2017. URL: http://www.kazembassy.ru/rus/press_centr/novosti/?cid=0&rid=1047 [дата обращения: 17.11.2017]).

В таком контексте программная статья базируется не просто на констатации уже имеющихся ценностей, но и содержит установку на развитие перспективного, востребованного ценностного спектра. Мы видим в статье ясные ориентиры и политическую волю, предложенный обновленный казахстанский путь, основанный на рациональной адаптации нашего общества внешним условиям при сохранении национальных ценностей и самоидентификации. Об этом наглядно говорит цитата Президента, в которой подчеркивается, что «Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены» (*Каримбаев Б.И.* К вопросу о развитии казахстанской идентичности в процессе трансформации национального сознания // Опублик. на платформе G-GLOBAL. Ассоциация «Евразийский клуб ученых», 2010—2018. URL: <http://group-global.org/ru/publication/55010-k-voprosu-o-razvitii-kazhstanskoy-identichnosti-v-processe-transformacii> [дата обращения: 03.01.2018]).

Прежде всего, высокая адаптивная способность казахстанского общества должна помочь усваивать лучшее из мировой практики для усиления конкурентоспособности и превращать их в компоненты собственных национальных ценностей и таким образом сохранять для будущих поколений. Глава государства особо выделяет принципиальные направления модернизации общественного сознания — культивирование в новых

поколениях таких качеств и ценностей, как конкурентоспособность, прагматизм и реализм, сохранение национальной идентичности, культ знания, эволюционное развитие, открытость сознания. Вместе с тем статья не только обозначает ценности, но и ключевые инструменты, проекты модернизации общественного сознания. Уже сам перечень этих проектов свидетельствует о начале изменений общественного сознания, необходимости его укрепления, духовном обновлении.

В этой связи в рамках проектов Института в 2018 г. обозначились ключевые перспективы и направления по дальнейшей реализации программы «Рухани жаңғыру» в области коммуникативной политики и анализа социокультурных процессов.

Особую актуальность для их реализации приобретает модернизация национального сознания, которая выступает неотъемлемой составляющей дальнейшего успешного развития в условиях глобальной конкуренции. При этом основным условием эффективной реализации всех поставленных задач является синхронизация процессов экономической, технологической и социокультурной модернизации. В случае отсутствия в обществе консенсуса в отношении целей модернизации, его ценностных установок к восприятию новых тенденций развития, самые прогрессивные реформы могут оказаться нежизнеспособными, что в целом может повлиять на ход и темпы проводимых реформ.

В этой связи актуализируется необходимость изучения и мониторинга факторов, от которых зависит состояние и дальнейшее развитие национального сознания, определение причин, создающих препятствия на пути модернизационных процессов. Тем самым будет выявлена готовность общества к развитию и переменам, а также к адекватным ответам на современные вызовы.

Изучение сложной социокультурной сферы потребует выработки новых модернизационных трендов, позитивно влияющих на индивидуально-личностную и институциональную сферы, перспективы развития гражданского общества в Казахстане, с фокусированием на новые формы гражданской активности и практики. Кроме того, потребуются выработка единых индикаторов и стандартов модернизации.

Список литературы

1. Гурьев Д.В. Загадки происхождения сознания [Текст]. М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 225.
2. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания [Текст]. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. С. 338.
3. Ауэзов М.М. Времен связующая нить [Текст]. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2016. С. 758.
4. Социальная модернизация Казахстана [Текст]: Монография / Г.С. Ныгыметов, М.М. Шибуртов, Р.К. Кадыржанов и др. Астана: Институт Евразийской интеграции, 2017. С. 375.

ГРНТИ
02.41.21

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рустем Кадыржанов

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения (ИФПиР) КН МОН РК, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков (КазУМОиМЯ) им. Абылай хана, доктор философских наук

Аннотация. В статье анализируется президентская программа «Рухани жаңғыру» как модель духовной модернизации на современном этапе государственного и национального строительства Казахстана. Показывается, что расширение понимания модернизации за счет духовного компонента акцентирует внимание на балансе национальной и глобальной культуры. В этом контексте формулируемые в программе «Рухани жаңғыру» основные направления модернизации общественного сознания выступают как принципы формирования типа личности, способствующей успеху модернизации в Казахстане.

Ключевые слова: Рухани жаңғыру, Казахстан, духовная модернизация, национальная идентичность.

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ: РУХАНИ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҮЛГІСІ

Рүстем Қадыржанов

Аңдатпа. Мақалада «Рухани жаңғыру» бағдарламасы қазіргі кезеңдегі Қазақстанның мемлекеттік және ұлттық құрылысындағы рухани жаңғыру моделі ретінде талданады. Рухани негіз арқылы жаңғырту түсінігі аясын кеңейту ұлттық және әлемдік мәдениеттердің теңгеріміне назар аудартатындығын көрсетеді. Осы орайда «Рухани жаңғыру» бағдарламасы негізінде қалыптастырылған жаңғыртудың негізгі бағыттары Қазақстанда жемісті модернизация жүргізетін тұлғаның қасиеттері ретінде қарастырылған.

Түйінді сөздер: Рухани жаңғыру, Қазақстан, ұлттық бірегейлік.

RUKHANI ZHANGYRU: A KAZAKHSTAN'S MODEL OF MODERNIZATION OF VALUES

Rustem Kadyrzhanov

Abstract. The Presidential Program “Rukhani Zhangyru” is analyzed in the article as a model of modernization of values at the current stage of state- and nation-building of Kazakhstan. It is proved that the expansion of the notion of modernization owing to its normative component emphasizes the importance of a balance of the national and global cultures. Thus, the main directions of the modernization of public consciousness, formulated in the Rukhani Zhangyru” Program, perform as the principles to form a type of personality, which would facilitate the success of the modernization of Kazakhstan.

Key words: “Rukhani Zhangyru”, Kazakhstan, modernization of values, national identity.

Введение

Статья Нурсултана Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» расширяет понимание модернизации в Казахстане. Прежде модернизация осмысливалась как комплекс мер по социально-экономическому развитию и повышению конкурентоспособности Казахстана. Расширение понимания модернизации связано с включением в него духовного компонента как определяющего, решающего по отношению к другим формам модернизации. Сама президентская статья в этом смысле является программой, моделью духовной модернизации Казахстана. В данной работе анализируются предлагаемые в статье основные направления модернизации общественного сознания сквозь призму теории модернизации, обобщающей мировой модернизационный опыт.

Методология

Применяемая в работе методология определяется как модернизационный подход, основанный на изучении в международной литературе глобального опыта модернизации в различных регионах мира. Применительно к Казахстану этот подход соединяется с постсоветским подходом, раскрывающим процессы и массовое сознание постсоветского общества.

Общественное сознание и национальное сознание

В статье «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» Нурсултан Назарбаев приглашает казахстанцев разделить с ним видение того, «как нам вместе

сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой нацией сильных и ответственных людей» [1]. Главный смысл статьи состоит в том, что для достижения целей Третьей модернизации Казахстана, осуществляемой в рамках Четвертой промышленной революции, необходимо, прежде всего, изменить сознание общества, модернизировать его в соответствии с требованиями современного мирового развития на фундаменте национальной культуры.

Термин «общественное сознание» по своему содержанию является комплексным и многозначным. Общественное сознание обозначает ту часть человеческого общества, которая противопоставляется общественному бытию, предметно-практической деятельности человека. Во многом это противопоставление условное, поскольку в социальной реальности невозможно отделить сознание от бытия, в человеческой деятельности они неразрывно слиты. Тем не менее в практике и познании общественное бытие и общественное сознание каждое обладают своей определенной спецификой, позволяющей рассматривать и изучать их в отдельности.

Общественное сознание охватывает различные сферы деятельности общества, направленные на формирование и развитие сознания людей, их идеально-мыслительной деятельности по освоению социальной реальности. Общественное сознание включает в свой состав социальные идеи, теории, политические, правовые, эстетические, этические, философские, религиозные знания и возникающие на их основе социально-политические движения [2, с. 341]. Поэтому сферу общественного сознания определяют и как духовную сферу общества. Не случайно Нурсултан Назарбаев, наряду с термином «модернизация общественного сознания», использует в своей статье в равной мере и термин «духовная модернизация». Используемое в оригинале понятие «рухани жанғыру» переводится с казахского языка на русский как «духовное обновление» или как «духовная модернизация».

Вместе с тем общественное сознание, несмотря на многообразие своих форм и проявлений, отличается внутренним единством. Общественное сознание в том или ином обществе представляет собой интегральное целое, которое определяет свои части. Различные формы общественного сознания пронизаны единством, придающим ему своеобразие и отличающим его от общественного сознания в другой стране.

Целостность и единство общественного сознания определяется тем, что оно является национальным сознанием. В социально-политическом плане современное человечество разделено на национальные государства, которые в совокупности составляют глобальное человеческое

общество. Иначе говоря, современный мир — это мир наций и национальных государств. Как нации современные общества существуют в рамках национальных государств и во многом определяются ими. Общественное сознание в национальных государствах оказывается ни чем иным, как национальным сознанием. Не случайно первая часть статьи «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» называется «О национальном сознании в XXI веке».

Представление о национальном сознании раскрывается через такие понятия, как «национальная культура», «национальная идентичность», «национальный код». Все они используются Нурсултаном Назарбаевым в его статье, поскольку выражают и раскрывают внутреннее единство национального сознания, его национальное «Я». Автор статьи, в частности, неоднократно обращается к понятию «национальный код», который используется им наряду с понятием «культурный код».

Семиотический, в частности, культурно-символический подход рассматривает национальную культуру как совокупность символов. Но символ есть знак, предмет или идея, передающая смысл другого предмета или идеи. В связи с этим встает проблема раскрытия значения, смысла символа. Эту роль берет на себя культурный код. Именно с этим связана важнейшая роль культурного кода в национальной культуре. Он объединяет воедино различные части культуры, ее предметы и артефакты. Культурный код придает национальной культуре внутреннюю связность, единство, раскрывая общий смысл ее различных частей.

Модернизация: однолинейное или многолинейное развитие

Специфика современного мира состоит в том, что общественное сознание как сознание в рамках национального государства имеет не только национальное, но и глобальное измерение. В прежние эпохи общественное сознание в изолированных обществах ограничивалось рамками только этого этнографического, в общем смысле, социокультурного сообщества. Сегодня общественное сознание не может ограничиваться только национальными рамками, оно включено в глобальное социально-политическое и культурное сознание. В литературе принято говорить о глобальном сознании как о глобальной культуре, понимая культуру в широком смысле, включающем в себя политическое, идеологическое содержание.

В сегодняшнем мире стало аксиомой, что развитие национальной культуры возможно только через ее вхождение в мировую, глобальную культуру. Вхождение в мировую культуру позволяет национальной куль-

туре оставаться современной, ориентироваться на ее передовые образцы, пользоваться ими. К этому сегодня стремятся все национальные культуры, и это позволяет им говорить на общем языке мировой культуры.

Изоляция пагубно сказывается на развитии национальной культуры, даже для развитых культур с древними корнями. Об этом говорит опыт Японии, которая около 300 лет находилась в изоляции. Китай в XIX в. также изолировался, закрыв свои торговые порты и культурные ворота от остального мира. В XX в. идеологическую изоляцию от Запада устроил себе СССР. В годы «холодной войны» эта изоляция превратилась в «железный занавес», наглухо отгородивший страну от остального мира.

Естественно, за «железным занавесом» оказался и Казахстан как часть СССР. Это пагубно отразилось на развитии Казахстана, его языка и культуры, ведь казахи как нация всегда отличались открытостью и готовностью к взаимодействию с другими народами и культурами. На это не раз указывал Нурсултан Назарбаев. На XX сессии Ассамблеи народа Казахстана в апреле 2013 г. он заявил: «Мы никогда не развивались в стороне от мирового цивилизационного процесса! Более того, наши предки сами формировали этот мировой процесс!». Активное участие казахов в формировании мирового цивилизационного процесса на просторах Евразии осуществлялось через культурное взаимодействие с другими народами. На это четко указал Назарбаев в том же выступлении на XX сессии АНК: «Национальная история казахов, их этногенез должны рассматриваться как единый неразрывный процесс на протяжении тысячелетий. В этом контексте современный Казахстан закономерно предстает одним из ключевых исконных наследников великих степных цивилизаций. Казахстан никогда не был в изоляции. Поэтому в истории как учебной дисциплине должны быть достойно отражены процессы культурного и экономического взаимодействия казахов и других народов» [3].

Независимость открыла Казахстану мир и Казахстан миру. Казахстан получил отныне беспрепятственный доступ в мировую культуру и, в свою очередь, стал интегратором казахской культуры в мировое культурное пространство. Сегодня Казахстан тысячами нитей связан с глобальной культурой. Все идеологические и иные барьеры для включения Казахстана в мировую культуру сняты. Современные средства коммуникации, информационные технологии позволяют Казахстану жить в одном ритме со всем миром.

Механизм вхождения национальной культуры в мировую культуру получил в теории и практике название «модернизация». Как и многие другие термины социальной науки, модернизация является многознач-

ным понятием. В одном смысле модернизация является синонимом всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Второе значение понятия модернизации связано с комплексом социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, происходивших на Западе с XVI в. и достигших своего апогея в XIX—XX вв. Модернизация в этом значении относится к западному обществу в свете развития его буржуазного общества и перехода к «современности» капиталистического, либерально-демократического общества. В третьем значении понятие модернизации относится к бывшим колониальным странам третьего мира в их стремлении догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках одного глобального общества [4, с. 170—171].

Третье значение понятия модернизации является сегодня наиболее распространенным в научной литературе. Модернизационное стремление развивающихся стран догнать развитые страны находит свое выражение в заимствовании их моделей и образцов развития. Модернизацию в странах третьего мира возглавляют элиты, которые надеются, что путем переноса западных институтов на национальную почву они смогут вывести свои нации и государства на современный уровень.

В таком смысле модернизация оказывается синонимом вестернизации или американизации [4, с. 173]. Этот путь развития бывших колониальных стран закрепился в теории, которая получила название «теория модернизации» и обрела наибольшую популярность в 1960-х гг., когда в процессе деколонизации на политическую авансцену вышло большое количество новых независимых государств, бывших до этого колониями. В трудах М. Леви, Э. Хагена, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера, Ш. Эйзенштадта и других западных ученых модернизация преподносилась как эффективный инструмент развития бывших колоний, ставивших перед собой цель выйти на передовой уровень социально-экономического и культурного развития.

Практика модернизации, однако, показала, что во многих странах третьего мира она не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Не удалось преодолеть нищету в отсталых странах, более того, ее масштабы даже возросли. В этих странах распространились авторитарные и диктаторские режимы, обычным явлением стали войны и народные волнения, возникли новые формы религиозного фундаментализма, национализма, межэтнических столкновений и конфликтов [4, с. 178].

Стало понятно, что перенос западных институтов на национальную социально-культурную почву развивающихся стран не ведет автоматиче-

ски к росту благосостояния и развитию в них. Эффективность институтов в одних условиях (в западных странах) оборачивается неэффективностью в других условиях (в странах третьего мира).

На этот же недостаток модернизации указывает в своей статье Нурсултан Назарбаев: «В чем был, на мой взгляд, главный недостаток западных моделей модернизации XX века применительно к реалиям нашего времени? В том, что они переносили свой уникальный опыт на все народы и цивилизации без учета их особенностей» [1]. Хотя Запад является лидером в экономической, военной и других сферах, тем не менее его культура и история являются одной из многих в современном мире. Западная культура не может навязываться по всему миру как единственно возможный способ социально-культурного развития общества.

Модернизация в виде вестернизации породила не только разочарование в третьем мире, но и вызвала критику ее теории на самом Западе. Прежде всего, подчеркивалась возможность многолинейного развития, когда модернизация осуществляется разными путями в зависимости от стартовых позиций тех или иных обществ, а также проблем, с которыми они сталкиваются в своем развитии [5, с. 2].

Модернизация как переход к современности, отождествляемой с западным обществом, трактуется как отрицание традиции, характерной для развивающихся стран. Но традиция не всегда означает отсталость, которую необходимо преодолевать и даже искоренять в ходе модернизации. Традиция вполне может сочетаться с модернизацией. На это обращает внимание Нурсултан Назарбаев: «Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации» [1].

Пренебрежение традицией может иметь опасные последствия для социально-культурного развития общества. Об этом свидетельствует опыт модернизации в различных регионах мира. «Традиционные символы и формы лидерства могут оказаться жизненно важной частью ценностной системы, на которой основывается модернизация» [6, р. 352].

Отход в процессе модернизации от традиционных ценностей и символов опасен потерей связи общества со своей национальной культурой. Успешная модернизация невозможна без укрепления и развития национальной культуры. «Первое условие модернизации нового типа, — указывает Нурсултан Назарбаев, — это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Без опоры на национально-культурные

корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены» [1].

Отсюда можно заключить, что Назарбаев выступает за модернизацию как способ социально-экономического, политического и культурного развития Казахстана в современных условиях. Но он против модернизации как слепого копирования западных институтов и их переноса в Казахстан, против вестернизации полиэтнического казахстанского общества. Для него приемлема только та модернизация, которая основывается на национальной культуре. Иначе говоря, лидер Казахстана выступает против однолинейной (вестернизированной) модернизации и поддерживает многолинейную модернизацию. В ней нации должны выбирать свой путь модернизации, основанный на собственной культуре и истории.

Рухани жаңғыру: основные направления духовной модернизации

Президентская программа «Рухани жаңғыру» представляет собой программу духовной модернизации Казахстана на основе национальной культуры и истории. Программа предлагает шесть основных направлений модернизации общественного сознания: конкурентоспособность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знания, открытость, а также акцент на эволюционное, а не революционное развитие Казахстана. Мы проанализируем здесь эти шесть направлений, которые можно также понять как шесть принципов духовной модернизации общества, то есть казахстанский путь модернизации.

Первое направление (принцип) духовной модернизации в программе «Рухани жаңғыру» — это конкурентоспособность. По убеждению Нурсултана Назарбаева, «сегодня не только отдельный человек, но и нация в целом имеет шанс на успех, только развивая свою конкурентоспособность» [1]. Общая связь между ростом конкурентоспособности страны и ее модернизацией состоит в том, что чем выше уровень ее конкурентоспособности, тем выше уровень модернизации. Более высокий уровень конкурентоспособности страны позволяет ей быть успешной на мировом рынке и обеспечивать на этой основе высокий уровень благосостояния своему населению, высокий уровень образования, здравоохранения и других благ.

Сегодня в мире существуют многочисленные рейтинги, которые ранжируют государства по степени их достижений в той или иной области. Одним из ведущих среди этих рейтингов определяет конкурентоспособность государств в экономике, ведении бизнеса и т.д. В этом

рейтинге Казахстан на протяжении ряда лет занимает достойное место в мире. Казахстан пока не может конкурировать по этим показателям с ведущими индустриальными странами, но входит в лидирующую группу среди развивающихся стран. Но это является подтверждением успешности модернизации Казахстана, ведь рейтинг конкурентоспособности по многим параметрам совпадает с рейтингом модернизации государства.

Осознавая свои успехи в социально-экономической модернизации, Казахстан, однако, не собирается останавливаться на достигнутом. В Стратегии «Казахстан-2050» Нурсултан Назарбаев поставил перед страной задачу войти в тридцатку самых развитых стран мира. Но для этого Казахстану предстоит решение еще более сложных задач, а именно, выход на новое качество развития. Важнейшей среди них, как указал Президент РК в своем Послании народу Казахстана от 10 января 2018 г., является «широкое внедрение элементов Четвертой промышленной революции» [7].

Для Нурсултана Назарбаева очевидно, что рост конкурентоспособности нации невозможен без роста конкурентоспособности составляющих ее индивидов. Особенно очевидной корреляция конкурентоспособности индивидов и нации становится в современном информационном обществе, которое предъявляет человеку высокие требования к уровню его знаний и общей образованности, профессиональных навыков, к способностям коммуникации в своей стране и на международном уровне. «Поэтому любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость. Поэтому и программа «Цифровой Казахстан», и программа трехязычия, и программа культурного и конфессионального согласия — это часть подготовки нации (всех казахстанцев) к жизни в XXI веке. Это часть нашей конкурентоспособности» [1].

К конкурентоспособности примыкает и другое направление духовной модернизации Казахстана, которое в президентской программе «Рухани жаңғыру» определяется как культ знания. Стремление к знанию, его культ, если они овладевают значительными массами людей в обществе, становятся ключевым фактором конкурентоспособности нации, ее успеха. Имея это в виду, Нурсултан Назарбаев неустанно призывает казахстанцев к повышению своего уровня знаний, своей образованности. «Каждый казахстанец должен понимать, что образование — самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером. Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех» [1].

Современная модернизация требует от стран развивать человеческий капитал и отказаться от ставки на минеральные ресурсы. Об этом постоянно напоминает лидер Казахстана. «Особенность завтрашнего дня в том, что именно конкурентоспособность человека, а не наличие минеральных ресурсов становится фактором успеха нации» [1]. Практика модернизации убедительно демонстрирует, что страны с бедными минеральными ресурсами или даже их отсутствием, но развитым человеческим капиталом находятся на передовом рубеже развития. Справедливо и обратное утверждение, когда страны с богатыми минеральными ресурсами, уповая только на них и не развивая у себя человеческий капитал, не могут вырваться из бедности и остаются на периферии модернизации.

Как Лидер нации Нурсултан Назарбаев прилагает усилия к тому, чтобы в Казахстане сформировался тип личности, готовой к глобальной конкуренции и способной к развитию в условиях модернизации. Такой тип личности характеризуется способностью ориентироваться в расширяющемся социальном пространстве; внутренней гибкостью, разнообразием интересов, глубоким пониманием ценности самосовершенствования и осознания настоящего как особо значимого темпорального измерения человеческого существования [8, р. 226]. Увеличение численности таких индивидов, в том числе через образование, будет способствовать духовной модернизации Казахстана.

Важная роль в духовной модернизации отводится в программе «Рухани жаңғыру» такому ее направлению, как прагматизм. Это направление расширяет представление о типе личности, который должен соответствовать требованиям современной модернизации. Здесь снова встает вопрос о соотношении современности (модерна) и традиции в ценностных основаниях модернизации. Традиции не могут быть отброшены в угоду современности. В этом вопросе требуется прагматизм, то есть трезвое и рациональное отношение к целям развития и историческому опыту своего народа. Об этом напоминает Нурсултан Назарбаев: «На пути модернизации нам стоит вспомнить навыки предков. Прагматизм означает точное знание своих национальных и личных ресурсов, их экономное расходование, умение планировать свое будущее» [1].

Если конкурентоспособность и культ знаний ориентируют людей на профессиональные достижения, повышение образовательного уровня и другие личностные качества, то прагматизм ориентирует на определенные нормы поведения в повседневной жизни. Так, автор «Рухани жаңғыру» отмечает: «Прагматизм есть противоположность расточительности, кичливости, жизни напоказ. Культура современного общества — это культура умеренности, культура достатка, а не роскоши, это

культура рациональности» [1]. Нурсултан Назарбаев видит новый тип рациональной личности, соответствующей требованиям духовной модернизации. Это человек, стремящийся к знаниям, профессиональному и образовательному росту, обладающий высоким уровнем конкурентоспособности и при этом отличающийся умеренностью в личном потреблении, противящийся роскоши и расточительности.

Мировой опыт успешной модернизации показывает, что в ее ходе вырабатывается культура рациональности и соответствующий ей тип личности. Характерными для этой личности свойствами являются: 1) независимость от традиционных авторитетов, антидогматизм мышления; 2) внимание к общественным проблемам; 3) способность приобретать новый опыт; 4) вера в науку и разум; 5) устремленность к будущему, умение воздерживаться от удовольствий; 6) высокий уровень образовательных, культурных и профессиональных притязаний [9]. Все перечисленные качества современной личности, основанные на культуре рациональности, тесно связаны с прагматизмом.

Отход от прагматизма, рациональности, реализма чреват для нации серьезными последствиями. К сожалению, история дает немало примеров, когда целые общества и нации отходили от реализма, ставя перед собой несбыточные, нереальные цели, которые уводили их от рационального, проверенного пути развития и приводили в конечном итоге к трагедии. Причиной отхода от прагматизма в современном мире становятся так называемые популистские идеологии. Об этом убедительно пишет в статье Нурсултан Назарбаев: «К сожалению, история дает немало примеров, когда целые нации, ведомые несбыточными идеологиями, терпели поражение. Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века — коммунизма, фашизма и либерализма» [1].

Хотя главные идеологии прошлого века потерпели крах, однако в мире остается много их приверженцев, продолжающих верить в идеи и принципы этих идеологий. Практика показывает, что сохраняют свою силу и даже распространяются разновидности национализма, шовинизма, религиозного фундаментализма и других течений. Но твердое убеждение Нурсултана Назарбаева состоит в том, что «век радикальных идеологий прошел. Нужны ясные, понятные и устремленные в будущее установки. Такой установкой может быть ориентация на конкретные цели с расчетом своих возможностей и пределов как человеком, так и нацией в целом. Реализм и прагматизм — вот лозунг ближайших десятилетий» [1].

Радикальные идеологии ведут к революциям с их катастрофическими последствиями для общества, тогда как прагматизм и реализм ориентируют на его эволюционное бескризисное развитие. Поэтому

модернизация Казахстана должна ориентироваться на эволюционное, а не революционное развитие. Это одно из основных направлений президентской программы «Рухани жаңғыру».

С 1917 г. Казахстан против своей воли оказался вовлеченным в социалистический революционный эксперимент, закончившийся катастрофическими последствиями для казахского народа. Нурсултан Назарбаев указывает на четыре трагедии XX в. для нашего народа: «Во-первых, был сломан естественный путь национального развития и навязаны чуждые формы общественного развития. Во-вторых, нанесен страшный демографический удар по нации. Удар, который сказался на протяжении целого столетия. В-третьих, едва не были утрачены казахский язык и культура. В-четвертых, территория Казахстана превратилась во многих регионах в территорию экологического бедствия» [1].

В определенном смысле социалистический революционный эксперимент имел модернизационный эффект для Казахстана. Ведь в годы советской власти в Казахстане была создана тяжелая, главным образом, добывающая промышленность, были освоены целинные земли, ликвидирована массовая неграмотность населения. Не случайно эти действия советской власти иногда определяют как социалистическую модернизацию. Однако это была модернизация на коммунистической идеологической основе, осуществлявшаяся жестокими мобилизационными методами, сопровождавшимися огромным числом жертв. Главным бенефициаром этой модернизации был коммунистический режим, но не нации, которые проживали на землях своих предков. Как отметил Нурсултан Назарбаев, «это была модернизация территории, а не нации» [1].

С 1991 г. Казахстан осуществляет модернизацию, которая направлена, прежде всего, на нацию, а не территорию. Модернизация нации означает в первую очередь сохранение ее идентичности. Сохранение национальной идентичности составляет одно из направлений модернизационной программы «Рухани жаңғыру». Важность этого направления духовной модернизации определяется тем, что «никакая модернизация не может иметь место без сохранения национальной культуры». Это значит, что «наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, — одним словом национальный дух, должны вечно оставаться с нами. Мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха — это только часть нашей национальной культуры» [1].

Закономерность модернизации, однако состоит в том, что не все элементы национального наследия способствуют модернизации нации. Некоторые народные традиции могут препятствовать модернизации. В

своей статье Нурсултан Назарбаев указывает на региональное разделение казахов, которое сложилось в давние времена. Эта особенность национального сознания и бытия казахов оказалась устойчивой в том смысле, что и сегодня некоторые казахи определяют себя по своим жузам и родам. Однако такое субэтническое деление в определенной мере препятствует формированию национальной идентичности. Для некоторых людей принадлежность к своему жузу и роду оказывается важнее принадлежности к единой казахской нации. Особенно плохо, когда некоторые начинают кичиться своим жузом или родом и пренебрежительно относиться к другим жузам и родам, забывая, что все казахи, независимо от жуза и рода, принадлежат к одной нации. Указывая на это, Лидер нации подчеркивает: «Забывать о принадлежности к единой и великой нации нельзя». Вот почему, чтобы «двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нации» [1].

Наконец, еще одним направлением духовной модернизации программы «Рухани жаңғыру» является открытость сознания. Международный опыт модернизации свидетельствует, что открытость сознания имеет большое значение для ее успеха. Это вытекает из того, что модернизация нации происходит во взаимодействии с миром. Важное качество нации в этом процессе заключается в умении правильно оценить успехи других наций. На это обращает внимание лидер Казахстана, раскрывая значение открытости сознания в модернизации: «Открытость и восприимчивость к лучшим достижениям, а не заведомое отталкивание всего «не своего» — вот залог успеха и один из показателей открытого сознания» [1].

Открытость сознания означает, что в модернизационном взаимодействии с миром нация должна смотреть вовнутрь, на себя и в себя, и в то же время смотреть вовне, на другие нации и мир в целом. Если смотреть только вовне и не смотреть на себя, то можно потерять свою культуру, язык, историю, то есть потерять себя. Если же смотреть только на себя и не видеть других и мир в целом, то это может привести к изоляции и потере ориентации в пространстве и времени, утрате перспективы. Большая опасность при этом состоит и в том, что при этом нация может лишиться готовности к переменам, оказаться в застое и стагнации.

Осознавая эти опасности, Нурсултан Назарбаев настаивает на открытости сознания, выделяя три его особенности: «Во-первых, понимание того, что творится в большом мире, что происходит вокруг твоей страны, что происходит в твоей части планеты. Во-вторых, открытость сознания — это готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад. Он изменит в ближайшие десять лет огромные пласты нашей жизни — работу, быт, отдых, жилище, способы человеческого обще-

ния. Нужно быть готовым к этому. В-третьих, способность перенимать чужой опыт, учиться у других. Две великие азиатские державы, Япония и Китай, — классическое воплощение этих способностей» [1].

По нашему мнению, совершенно неслучайно модернизационный опыт Китая и Японии вызывает восхищение Нурсултана Назарбаева. По общему мнению экспертов, эти страны сумели добиться успеха в модернизации благодаря органичному культурному синтезу национальной культуры с западной культурой. Иначе говоря, Японии, Китаю, Корее и некоторым странам Юго-Восточной Азии удалось достаточно органично соединить свою культурно-цивилизационную традицию с технологической культурой и опытом Запада. Способствовала этому гибкость конфуцианско-буддистской цивилизации и открытость сознания элит и народов этих стран.

Мировой опыт модернизации показывает, что происходящее в ее ходе соприкосновение западной и национальной культур, то есть западной и незападной цивилизаций, представляет сложный и противоречивый процесс. Национальная культура, основанная на незападной цивилизации, можно сказать, сопротивляется внедрению в общество западной культуры. Массы воспринимают западную культуру как угрозу своей культуре, религии, языку, обычаям, традициям. Одной из таких угроз массам видится английский язык. Общество разделяется на тех, кто рассматривает английский язык как ресурс повышения своей конкурентоспособности, и тех, кто видит в нем угрозу своему родному языку.

В статье Нурсултан Назарбаев открыто поддерживает необходимость массового изучения английского языка, но, разумеется, не в ущерб казахскому языку. Лидер Казахстана неизменно ратует за изучение государственного языка всеми казахстанцами, определяя его в Стратегии «Казахстан-2050» как фактор консолидации казахстанского общества и национальной идентичности [10]. Но он совершенно не противопоставляет друг другу два языка, наоборот, уверен, что они вполне дополняют друг друга. Английский язык вполне может стать фактором модернизации Казахстана, совершенно не представляя угрозы казахскому языку. «Казалось бы, что доказывать необходимость массового и форсированного обучения английскому языку, когда по всему миру более миллиарда человек изучают его наряду с родным как язык профессиональной коммуникации? Неужели более 400 миллионов граждан Европейского союза не уважают свой родной немецкий, французский, испанский, итальянский или другой язык? Неужели сотни миллионов китайцев, индонезийцев или малайцев просто так изучают английский? Это не чье-то субъективное желание, это условие для работы в глобальном мире» [1].

Массовое изучение казахстанцами английского языка, переход казах-

ского языка на латиницу и другие предлагаемые Президентом РК меры направлены не только на повышение конкурентоспособности граждан Казахстана, но и открытость их сознания. Это важный фактор трансформации общественного сознания, необходимый и неизбежный атрибут успешности модернизации нации.

Заключение

В ходе проведенного в статье исследования можно сделать следующие выводы:

1. Статья Нурсултана Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» представляет собой модель духовной модернизации на современном этапе государственного и культурного строительства Казахстана.
2. Формулируемые в статье основные направления модернизации общественного сознания направлены на формирование в Казахстане типа личности, способствующего успеху модернизационных процессов в стране.
3. Укрепление национальной идентичности в процессе духовной модернизации должно осуществляться через развитие национальных традиций, способствующих модернизации, и преодоление препятствующих модернизации Казахстана традиций.
4. Представленная в статье Нурсултана Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» модель духовной модернизации Казахстана вносит вклад в теорию и практику модернизации как глобального процесса.

Список литературы

1. *Нурсултан Назарбаев*. Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру // Егемен Қазақстан, 12.04.2017.
2. Қоғамдық сана // Саяси түсіндірме сөздік. Алматы, 2007.
3. *Назарбаев Н.А.* «Казахстан-2050»: один народ – одна страна – одна судьба // Казахстанская правда, 25.04.2013.
4. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
5. Eisenstadt S. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966.
6. *Gusfield J.* Tradition and modernity: misplaced polarities in the study of social change // American Journal of Sociology. Vol. 72. 1966. Pp. 351–362.
7. *Нурсултан Назарбаев*. Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. // Казахстанская правда, 10.01.2018.
8. *Eisenstadt S.* Development, modernization and dynamics of civilization. Cultures et Developpement. Vol. 15. 1983. No. 2. Pp. 217–252.
9. *Inkeles A. and Smith D.* Becoming Modern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
10. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Алматы: ЮРИСТ, 2013. 48 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Мадина Нурғалиева¹, Алуа Жолдыбалина²,
Жанар Санхаева³

¹ Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат политических наук

² Руководитель отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК, PhD.

³ Научный сотрудник отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК, магистр социальных наук

Аннотация. В представленной статье рассматриваются результаты экспертного опроса касательно промежуточных итогов модернизации общественного сознания. Полученные на основе экспертных оценок сведения позволили выявить как положительные, так и негативные стороны реализации направлений «Рухани жаңғыру» с последующей выработкой рекомендаций. Кроме того, был определен уровень поддержки экспертного сообщества, а также дана оценка эффективности всех проектов и программ.

Ключевые слова: рухани жаңғыру, модернизация общественного сознания, экспертный опрос, туган жер, сакральная география, современная казахстанская культура, новое гуманитарное знание, 100 новых учебников, 100 новых лиц Казахстана, переход на латиницу.

РУХАНИ ЖАҢҒЫРУҒА САРАПШЫЛАР КӨЗҚАРАСЫ

Мадина Нурғалиева, Алуа Жолдыбалина, Жанар Санхаева

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада қоғамдық сананы жаңғыртудың аралық қорытындыларына қатысты сараптамалық сауалнаманың нәтижелері қарастырылған. Сараптамалық бағалаулар нәтижесінде алынған мәліметтер «Рухани жаңғыру» бағыттарын іске асырудың оң және теріс нәтижелерін көрсетіп, соған қатысты ұсыныстар жасалынған. Бұнымен қатар, сараптамалық қауымдастықтың қолдау деңгейі анықталып, барлық жобалар мен бағдарламалардың тиімділігіне баға берілді.

Түйінді сөздер: Рухани жаңғыру, қоғамдық сананы жаңғырту, сараптамалық сауалнама, туган жер, киелі жерлер географиясы, қазіргі қазақстандық мәдениет, жаңа гуманитарлық білім, 100 жаңа оқулық, Қазақстанның 100 жаңа тұлғасы, латын әліпбиіне көшу.

MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS: EXPERTS' VIEW

Madina Nurgalieva, Alua Zholdybalina, Zhanar Sankhaeva

Abstract. The article discusses the findings received during the expert survey conducted to learn about the evaluation of and the attitudes to the intermediate results of modernization of public consciousness. The data enabled the authors to identify both the positive and negative aspects of the implementation of the “Rukhani Zhangyru” Program. In addition, the level of support for the Program within the expert community was determined, the effectiveness of individual projects and programs was assessed. Moreover, the authors provide of the recommendations.

Key words: “Rukhani Zhangyru”, modernization of public consciousness, expert poll, “Tughan Zher” Program, “Sacred Geography” Program, “Culture of Modern Kazakhstan” Program, “New Humanitarian Knowledge” Program, “100 Textbooks” Program, “100 Faces of Modern Kazakhstan” Project, transition of the Kazakh alphabet to the Latin script.

Введение

С момента выхода программной статьи Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» прошел достаточный период времени, позволяющий провести оценку стартовых результатов реализации основных направлений модернизации. С этой целью был проведен экспертный опрос по оценке эффективности и уровня реализации проектов и направлений, обозначенных в программной статье Елбасы.

В ходе исследования был использован метод анкетного опроса путем рассылки и сбора анкет по электронной почте. Количество экспертов — 30 человек. Структура анкеты отвечает задачам исследования: определение уровня экспертной поддержки основных направлений и проектов модернизации общественного сознания.

1. Уровень поддержки модернизации общественного сознания

В вопросах осведомленности экспертов об основных направлениях модернизации общественного сознания и его проектов складывается по-

ложительный тренд. Преимущественное большинство экспертов (83,3%) заявили о достаточном знании содержания статьи Президента РК «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

В диапазоне оценок осведомленности от 0 до 100% наибольшей популярностью обладают следующие направления модернизации общественного сознания: конкурентоспособность, прагматизм и эволюционное развитие Казахстана (табл. 1).

Табл. 1. Показатели осведомленности экспертов об основных направлениях модернизации общественного сознания

Открытость сознания	Сохранение национальной идентичности	Культ знания	Эволюционное развитие Казахстана	Прагматизм	Конкурентоспособность
63,3%	70%	76,7%	80%	80%	83,3%

В целом эксперты отмечают высокий уровень осведомленности о текущих проектах, однако больше половины экспертов (53,2%) затруднились ответить или отметили частичное знание по направлению «Современная казахстанская культура в глобальном мире».

Среди проектов и программ статьи большинство экспертов в курсе о проектах «Поэтапный переход казахского языка на латиницу» и «100 новых лиц Казахстана» (рис. 1).

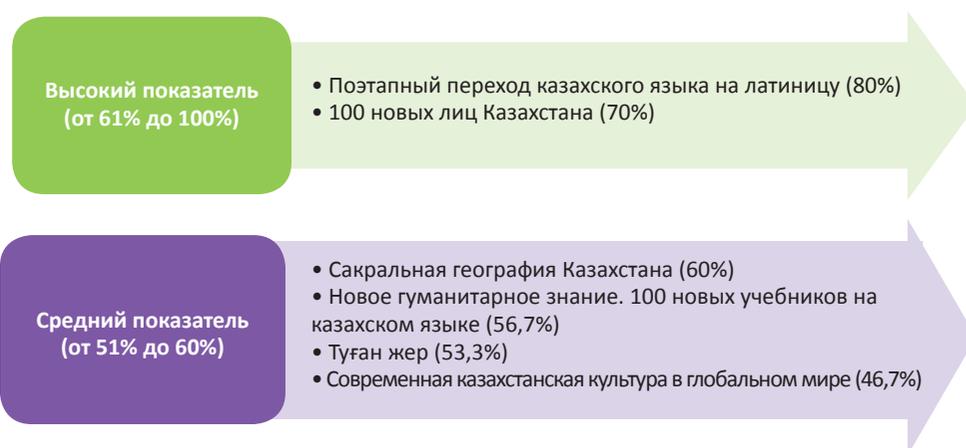

Рис. 1. Показатели осведомленности экспертов о проектах и программах статьи Главы государства

При этом наибольший процент экспертов одобряют реализацию проектов «Сакральная география Казахстана» и «Тұған жер» — 93,3% и 90% соответственно (рис. 2). Отметим, что проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире» в общей сложности ответов «поддерживаю» и «скорее поддерживаю» также получил 90%, однако в сравнении с проектом «Тұған жер» имеет более низкий показатель полного одобрения. Так, «Тұған жер» полностью поддерживают 70% респондентов, в то время как проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире» — 46,7%.

Несмотря на высокий уровень осведомленности экспертов о проектах «Поэтапный переход казахского языка на латиницу» и «100 новых лиц Казахстана», оба проекта пользуются наименьшей экспертной поддержкой по сравнению с другими проектами программной статьи.

Рис. 2. Уровень экспертной поддержки проектов модернизации общественного сознания

По мнению 73,3% экспертов, озвученные проекты и программы напрямую соотносятся с основными направлениями модернизации. Большинство экспертов выделили по два проекта, преимущественно имеющих отношение к каждому из шести направлений модернизации (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение проектов и программ с основными направлениями модернизации общественного сознания

Таким образом, в целом программа модернизации общественного сознания имеет достаточно высокий уровень экспертной поддержки. Вместе с тем следует обратить внимание на необходимость увеличения информационного потенциала проектов «Туған жер» и «Современная казахстанская культура в глобальном мире». Инструментами повышения эффективности эксперты назвали проведение качественной информационно-разъяснительной работы, соотнесение программных документов центрального и регионального уровня посредством внесения изменений в программы развития регионов.

2. Эффективность реализации проектов

Эффективность реализации проектов, направленных на модернизацию общественного сознания, среди экспертов расценивается преимущественно положительно. В частности, были выделены два проекта:

– «Сакральная география Казахстана» — «эффективно» и «скорее эффективно» оценили 63% экспертов;

– «Туған жер» — «эффективно» и «скорее эффективно» оценили 53% экспертов.

Мнение респондентов касательно эффективности реализации перехода казахского языка на латиницу и проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» характеризуется как нейтральное. Эксперты считают, что на данный момент давать какие-либо оценки реализации преждевременно в силу долгосрочного характера исполнения.

Также экспертам было предложено выделить ключевые индикаторы успешности реализации модернизации общественного сознания для каждого из представленных в программной статье направлений и проектов.

Понимание направлений в рамках модернизации общественного сознания рассматривается в нескольких аспектах, что соответствует задачам, поставленным Елбасы в Стратегическом плане развития Казахстана до 2025 г. Одним из значимых показателей его реализации является учет передовой практики стран ОЭСР по ряду направлений общественного развития (рис. 4):

1. С экономической точки зрения — рост экспорта промышленной продукции и показателей ВВП; построение рыночной экономики с акцентом на частный сектор; развитие малого и среднего бизнеса; рост благосостояния граждан. Данные принципы актуализированы в рамках реформы 3 «Конкуренция и конкурентоспособный бизнес» Стратегического плана.

2. С точки зрения изменений в социальной сфере — проведение сбалансированной государственной политики по повышению качества среднего и высшего образования, инвестирование и ориентация на непрерывное образование, развитие гражданского общества. Соответствует реформе 1 «Новый человеческий капитал» Стратегического плана.

3. С точки зрения позиции Казахстана в мировом сообществе — высокие показатели в международных рейтингах; конкурентоспособность и признание казахстанских специалистов на мировом рынке труда. Актуализировано в рамках реформы 1 «Новый человеческий капитал» и реформы 2 «Технологическое обновление и цифровизация» Стратегического плана.

Для проектов и программ эксперты исходили из практической значимости результатов в повседневной жизни населения, а также через призму общественного восприятия, где ключевыми критериями являются востребованность и общественная поддержка проектов (рис. 5).

Рис. 4. Ключевые параметры по направлениям «Рухани жаңғыру»

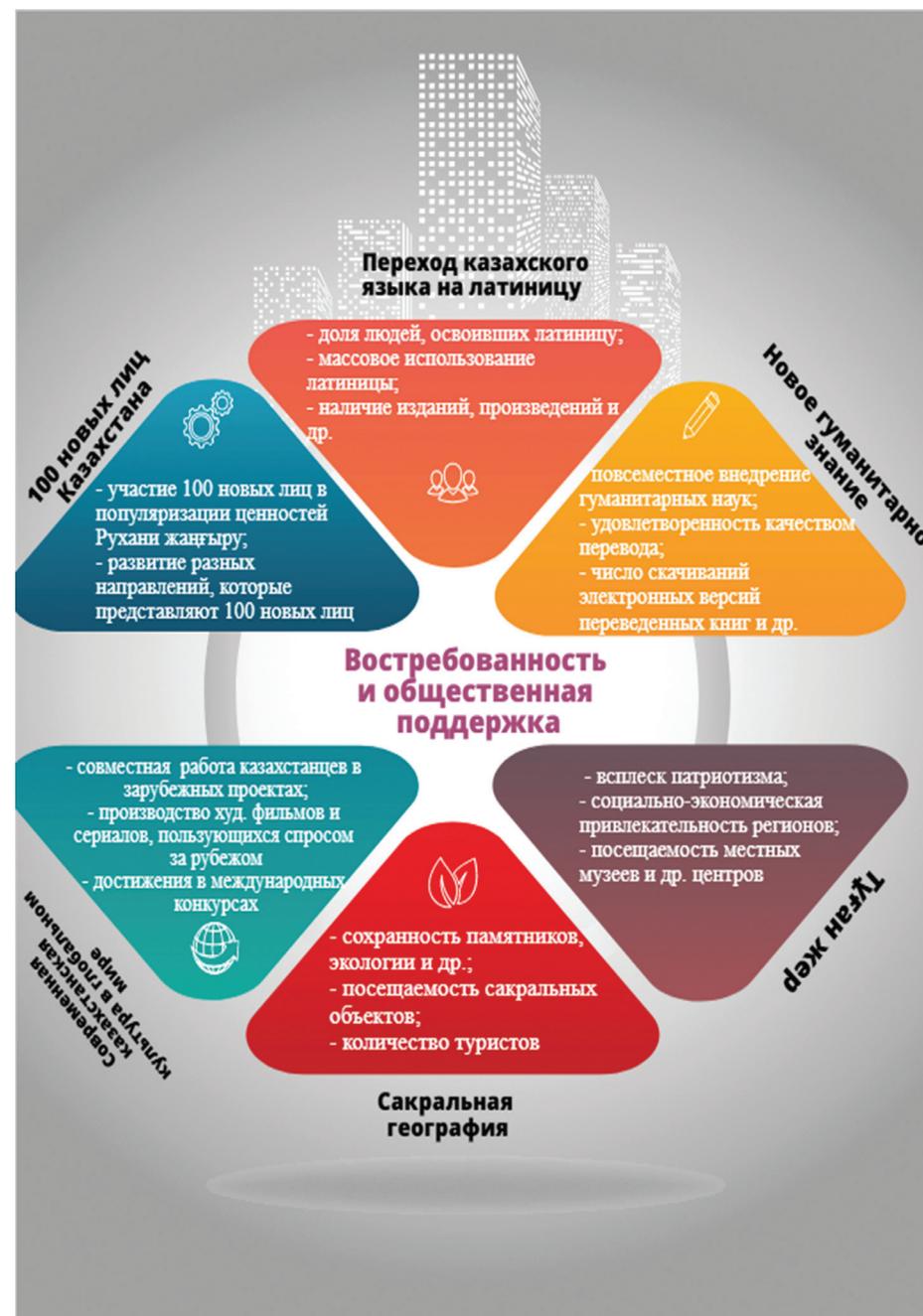

Рис. 5. Ключевые параметры успешности проектов и программ «Рухани жаңғыру»

3. Предложения и рекомендации экспертов по совершенствованию дальнейшего хода реализации программы модернизации общественного сознания

В рамках проведенного опроса экспертами были выделены следующие предложения и рекомендации по совершенствованию дальнейшего хода реализации программы модернизации общественного сознания:

1. В качестве эффективных информационных каналов использовать три наиболее действенных инструмента освещения, два из которых можно отнести к онлайн-среде: социальные сети (33,3%), различные площадки СМИ (23,6%) и интерактивные онлайн-платформы (12,5%). При этом отмечается необходимость использования современных подходов информирования.

2. С целью повышения эффективности информационного сопровождения реализации «Рухани жаңғыру», экспертами предлагается проводить информационно-разъяснительную работу по проектам на конкретных примерах.

3. Для повышения эффективности осуществления модернизации общественного сознания эксперты считают необходимым следующее (табл. 2):

– популяризация моделей прагматичного поведения, направленных на достижение реальных жизненных целей, здорового образа жизни, профессионального успеха, желания постоянного повышения образовательного уровня (30,4%);

– изменение содержания и методов образования на всех его ступенях с учетом озвученных направлений (17,9%);

– активное вовлечение института семьи в формирование и стимулирование интереса у подрастающего поколения к озвученным направлениям в программной статье (17,9%).

Табл. 2. Экспертные предложения по дальнейшей реализации модернизации общественного сознания

Инструменты	%
Популяризация моделей прагматичного поведения, направленных на достижение реальных жизненных целей, здорового образа жизни, профессионального успеха, желания постоянного повышения образовательного уровня	30,4

Изменение содержания и методов образования на всех его ступенях с учетом озвученных направлений	17,9
Активное вовлечение института семьи в формирование и стимулирование интереса у подрастающего поколения к озвученным направлениям в программной статье	17,9
Более активная реализация государственных программ, направленных на изучение родной истории, казахского языка, народных традиций и обрядов	12,5
Личностное воздействие на население через различные государственные, партийные и общественные структуры	8,9
Информационное воздействие через СМИ и Интернет с применением НЛП и других психотехнологий	7,1
Акцентированное воздействие на молодежь РК через различные молодежные структуры	5,4

4. С целью исключения сдерживающих факторов позитивной реализации «Рухани жаңғыру», эксперты призвали в первую очередь (рис. 6):

– отказаться от практики «привязки» исполнения ранее запланированных текущих задач (открытия школ, больниц и др.) к числу мероприятий, реализуемых якобы в рамках программы «Рухани жаңғыру» (25,4%). Отдельно выделяется необходимость отказа от «советского метода пропаганды» и «организаций концертов, собраний с участием спикеров, не имеющих представления о содержании статьи»;

– организовывать и проводить мониторинги имеющихся стратегических планов, государственных программ с целью приведения их в соответствие с пунктами программной статьи (17,9%);

– снизить высокие финансовые затраты на реализацию проектов и программ «Рухани жаңғыру» (16,4%).

Рис. 6. Предложения по снижению негативных трендов реализации модернизации общественного сознания

5. Организация и учреждение мероприятий по основным направлениям модернизации общественного сознания, особо выделяется необходимость популяризации таких направлений, как конкурентоспособность, культ знаний и прагматизм.

Вывод

В целом полученные данные указывают на высокую степень осведомленности и экспертной поддержки направлений модернизации общественного сознания. В частности, это касается таких проектов, как «Сакральная география Казахстана» и «Тұған жер». В свою очередь, экспертами отмечается необходимость проведения более эффективного информационного освещения с применением онлайн-медиа каналов, а также сопряжения озвученных проектов со стратегическими документами, например со Стратегическим планом развития Казахстана до 2025 г., и их практической значимости для населения страны.

ГРНТИ
02.41.21

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИНТЕГРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИДЕЙ «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ»

Лязат Нуркатова¹, Элина Ванхемпинг²,
Еркин Уйсимбаев³, Берик Туребеков⁴

¹ Руководитель отдела социально-экономических исследований Казахского института стратегических исследований (KazISS) при Президенте РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук

² Директор Скандинавского института академической мобильности (г. Сейнайоки, Финляндия), профессор

³ Докторант Академии государственного управления (АГУ) при Президенте Республики Казахстан

⁴ Докторант Академии государственного управления (АГУ) при Президенте РК

Аннотация. Социально-экономическая трансформация общества и государств в условиях глобализации является предметом изучения многих ученых. Мультипарадигмальный подход с точки зрения аналитики и социальной работы позволяет наиболее полно изучить данное явление.

Модернизация общества на территории постсоветских стран в условиях глобализации предполагает смену парадигм от перехода закрытой структуры традиционного общества к глобализованной структуре современного мира, что приводит к дифференциации социального пространства. Приоритетной задачей для суверенного Казахстана становится структурная модернизация с учетом национальных особенностей. На данном этапе третьей модернизации актуализируются новые стратегические задачи, на которые нацеливает казахстанцев Н.А. Назарбаев в программной статье «Рухани жангыру». Направлениями модернизации сознания как общества в целом, так и каждого казахстанца Главой государства определены конкурентоспособность, прагматизм, процветание и благополучие нации, открытость сознания.

Указанные направления способствуют своевременному выявлению и решению социальных вопросов, что входит в круг задач социальной работы, является важным превентивным ресурсом социальной модернизации и ключевой технологией эволюционного развития общества. И именно молодежь определена в качестве приоритетной целевой группы стратегических идей программы духовной модернизации.

Ключевые слова: мультипарадигмальный подход, социальная жизнь, социальная модернизация, дифференциация социального пространства, конкурентоспособность, социальная работа, социальная защита, национальная идентичность, молодежь.

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» СТРАТЕГИЯЛЫҚ ИДЕЯЛАРЫНЫҢ КОНТЕКСІНДЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ РУХАНИ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ ТЕОРИЯ-ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ИНТЕГРАТИВТІК АСПЕКТІЛЕРІ

Лязат Нұрқатова, Элина Ванхемпинг, Еркін Үйсімбаев, Берік Төребеков

Аңдатпа. Жаһандану жағдайындағы қоғам мен мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық трансформациясы көптеген ғалымдардың зерттеу тақырыбы болып отыр. Сараптама мен әлеуметтік жұмыс тұрғысынан мультипарадигмалық көзқарас бұл феноменді толығымен зерттеуге мүмкіндік береді.

Бұрынғы кеңестік елдер территориясындағы жаһандану жағдайындағы қоғамды модернизациялау парадигманы ауыстыру қажет, яғни жабық дәстүрлі қоғамдық құрылымнан ұлттық ерекшеліктері сақталған заманауи жаһанданған қоғамға көшіруді білдіреді. Егеменді Қазақстан үшін ұлттық ерекшеліктерді есепке ала отырып, жүйелік модернизациялау басым міндет болып табылады. Үшінші жаңғыртудың ағымдағы кезеңінде қазақстандықтар үшін Н.А. Назарбаевтың «Рухани жаңғыру» атты мақаласында келтірілген стратегиялық міндеттердің өзектілігі артады. Елбасы жалпы қоғам және жеке тұлға үшін рухани жаңғырудың бағыттары ретінде бәсекеге қабілеттілік, прагматизм және халықтың байқуаттылығы мен сананың ашықтығын айқындады.

Көрсетілген бағыттар әлеуметтік мәселелерді дер кезінде айқындауға және шешуге көмектеседі, яғни бұл әлеуметтік жұмыстың қызмет көрсету аясын қамтиды, ол әлеуметтік жаңғыртудың маңызды алдын алу ресурсы және қоғамның эволюциялық дамуының негізгі технологиялары болып табылады. Ал рухани жаңғыру бағдарламасының стратегиялық идеяларының басым мақсаттық тобы ретінде жастар қарастырылған.

Түйінді сөздер: мультипарадигмалық тәсіл, әлеуметтік өмір, әлеуметтік жаңғырту, әлеуметтік кеңістікті саралау, бәсекеге қабілеттілік, әлеуметтік жұмыс, әлеуметтік қорғау, ұлттық ерекшеліктер, жастар.

THEORETICAL METHODOLOGICAL GROUNDS AND INTEGRATIVE ASPECTS OF MODERNIZATION OF SOCIAL ATTITUDES AND VALUES IN STRATEGIC CONTEXT OF “RUKHANI ZHANGYRU”

Lyazat Nurkatova, Elina Vanhamping, Erkin Uysimbayev, Berik Turebekov

Abstract. The scholarly interest has been increasingly focused on socio-economic transformation of societies and states in the context of globalization. A multi-paradigm approach, in terms of analytics and social work, enables a comprehensive study of the phenomenon.

Modernization in the post-Soviet countries amidst globalization presupposes the paradigm shift from a closed structure of traditional society to the globalized structure of the modern world, which leads to differentiation of the social space. The priority task for sovereign Kazakhstan is a structural modernization that would take into account the national features. At the third stage of modernization, new strategic tasks have been identified by President N.A. Nazarbayev in the program article “Rukhani Zhangyru” (Modernization of Public Consciousness). These are competitiveness, pragmatism, prosperity of the nation, and openness of consciousness.

The above-mentioned conceptualization, which contributes to timely identification and resolution of the social issues and is part of social work, is an important preventive resource of social modernization and a key facilitator evolutionary social development. The youth is identified as a priority target group of the program of modernization of public consciousness.

Key words: multi-paradigm approach, social life, social modernization, differentiation of social space, competitiveness, social work, social security, national identity, youth.

Модернизационные процессы разной степени выраженности и направленности охватили все страны в условиях прогрессирующей глобализации. Феномен социально-экономических трансформаций является предметом пристального внимания мирового научного сообщества.

Оценочная интерпретация происходящих изменений, риторика аналитического дискурса, касающегося текущей ситуации и перспектив развития, во многом детерминированы спецификой научно-методологических подходов, на основе которых осуществляются исследовательские практики.

По мнению авторов, наиболее валидным научно-методологическим подходом, позволяющим максимально объективно, транспарентно и репрезентативно осуществить концептуальную аналитику происходящих модернизационных трансформаций, является мультипарадигмальный подход.

Данная исследовательская тенденция имеет широкий круг своих последователей в отечественных и зарубежных научных школах анализа социальной политики. В основе мультипарадигмального подхода представлено несколько научных парадигм, что позволяет осуществлять релевантный анализ происходящих модернизационных изменений в мультивекторной плоскости и в свете различных качественных индикаторов.

Фундаментальный социологический, социально-экономический анализ контента и генезиса трансформационных процессов в условиях «третьей модернизации Казахстана» актуализирует обращение к тео-

риям модернизации, к глоссарию и положениям модернизационной парадигмы в целом.

Следует подчеркнуть, что в мировой социологии имеет широкое распространение именно модернизационная доктрина современной социальной жизни. Особое место в данной теоретической схеме занимают те ее аспекты, которые касаются «вторичной модернизации».

Данным термином социальные ученые обозначили процессы вхождения в мировое глобальное пространство государств, ранее находящихся в когорте развивающихся стран. Именно этот терминологический конструкт и обусловил взаимосвязь большинства современных модернизационных теорий с концепцией глобализации [1].

Ее базовым вектором является универсализация оснований социальных, социально-экономических отношений. Согласно такому подходу, история постсоветских стран представляет собой постепенный, сложный, порой критически противоречивый, процесс модернизации. В ходе этого длительного перманентного процесса модернизации осуществляется переход от закрытой структуры традиционного общества к глобализованной структуре современного мира [1, с. 16].

Модернизация постсоветских стран может идти различными путями, причем совершенно не обязательно копируя или применяя европейский опыт. Согласно ведущим идеям цивилизационного подхода, развитие социума на протяжении всей его истории происходит в контенте дихотомии «вызов — ответ».

Одним из следствий глобализации является дифференциация социального пространства. Важно подчеркнуть, что изучение опыта модернизационных реформ необходимо для усиления теоретического потенциала исследований социальных аспектов глобализации в переходных обществах [2, с. 25].

В академическом тезаурусе модернизационных теорий распространены дефиниции «догоняющей модернизации». Перспективы «догоняющей модернизации» в глобальном мире весьма противоречивы и неоднозначны по своим последствиям. Но в современных условиях нет возможности выбора между стратегическими установками «принять глобализацию» или «оказаться на обочине мирового развития». Имеет место только возможность выбора между типами глобализации и ее направлениями [2, с. 47].

Модернизационные процессы Республики Казахстан в условиях глобализации разворачиваются в рамках особой модели. Она детерминирована актуальностью адаптации национальных экономик к требованиям глобального социума. Вхождение в этот социум требует применения особых технологий и методов.

Приоритетной задачей для суверенного Казахстана стала структурная модернизация с учетом национальных особенностей. Стратегическое значение приобрело воплощение в жизнь идеи «адаптированной модернизации», то есть национальной модели развития.

Модернизационные процессы Казахстана в рамках концепции «адаптированной модернизации», выдвинутой Главой государства, стали эксклюзивным примером на постсоветском пространстве. Особенно в части теоретической разработки и практической реализации собственной стратегии трансформации.

Парадигма «адаптивной модернизации» апеллирует к возможностям, имеющимся в стране, и к ее национально-государственной специфике.

На пути модернизации в Казахстане достигнуты серьезные успехи. Уверенно пройден путь от мер по стабилизации экономики к устойчивому развитию, к возможности продвинутого и опережающего решения масштабных, общенациональных задач.

Эффективность и результативность выбранной Казахстаном модели адаптированной модернизации всеобъемлюще и комплексно проанализирована Главой государства в его новом фундаментальном труде «Эра независимости» [3].

На настоящем этапе третьей модернизации актуализируются новые стратегические задачи, на которые нацеливает казахстанцев Н.А. Назарбаев в программной статье «Рухани жаңғыру» [4].

Лидер нации указывает на то, что «начатые процессы политической и экономической модернизации должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания, которая станет их сердцевиной <...> важнейшая миссия духовной модернизации заключается в примирении различных полюсов национального сознания» [3, с. 370].

Для развития дальнейшего дискурса нашего анализа рассмотрим те стратегические направления духовной модернизации Казахстана, которые тесно взаимосвязаны с целевой направленностью социальной модернизации. Мы хотим обратить внимание на интегративную взаимосвязь прикладных аспектов модернизации общественного сознания и наиболее значимых направлений социальной модернизации.

Первым направлением модернизации сознания как общества в целом, так и каждого казахстанца Глава государства определяет конкурентоспособность. Он подчеркивает, «чтобы стать конкурентоспособными, казахстанцам необходимо обладать набором качеств, жизненно важных в XXI веке (компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость)» [3, с. 370].

Эти жизненно важные качества, согласно положениям социального государства, должны осваивать все категории населения, включая особые группы, находящиеся в поле зрения социальной работы. Задача профессионалов социальной работы создать необходимые условия для доступа своих подопечных к освоению компьютерной грамотности, иностранных языков, формирования культурной открытости. В рамках данных жизненно-важных качеств по-новому зазвучит тематика инклюзивного обучения и его общественного восприятия.

Следующее направление духовной модернизации — прагматизм. Реалистическая расстановка приоритетов в сторону образования, здорового образа жизни, профессионального успеха. Прагматизм есть реальная альтернатива изломам личностных деформаций в эпоху пандемии ценностей общества массового потребления, включая «показное расточительство».

Необходимо обратить внимание на то, что формирование цивилизованной прагматичной культуры сбережения как альтернативы прожектерству и расточительству, причем как на государственном, так и на индивидуальном уровне, требует введения особых социальных технологий, направленных на формирование данной черты общественного сознания. И одной из самых приоритетных, понятных и результативных технологий традиционно был и есть реальный производительный труд. Именно на это указывает Президент в программных статьях по социальной модернизации.

«Все ценности мировой цивилизации, все экономические и культурные богатства создаются человеческим трудом, а не виртуальными финансовыми инструментами. Поэтому именно реальный производительный труд мы и должны поставить в основу нашей политики социальной модернизации» [3, с. 401].

Труд, трудолюбие выступают в качестве прикладных оснований формирования прагматизма в смысловой коннотации подходов «Рухани жаңғыру».

В данной социально-технологической взаимосвязи представлен реальный социально-духовный модернизационный «бриджинг», устанавливающий интегративные «мосты» между социальной и духовной модернизацией.

Упрочение национальной идентичности определено Лидером нации как третье стратегическое направление модернизации общественного сознания. «Модернизация сознания предполагает сохранение и укрепление национального духа. Однако чтобы двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нашей нации» [3, с. 370].

Следует подчеркнуть, что в казахстанской национальной культуре помощь ближнему, милосердие являются, безусловно, имманентными на протяжении всей ее истории.

Эти социально-психологические конструкты должны стать исходной платформой для искоренения тех негативных элементов прошлого в общественном сознании, которые имеют место в стереотипах восприятия лиц с ограниченными возможностями как «других».

Мы специально проговариваем здесь этот аспект с тем, чтобы обратить внимание на то, что развитие инклюзивных подходов к образованию детей, молодежи, взрослых требует подготовки общественного сознания к принятию в свои учебные и производственные коллективы на равных данной категории казахстанцев. Это положение также представляет собой интегративный «мост» между модернизацией общественного сознания и социальной модернизацией.

Данный пример интегративного «бриджинга» напрямую связан и с четвертым направлением духовной модернизации — развитием культуры знания. Президент Казахстана именно образование определяет как «фундаментальный фактор успеха, национальный приоритет номер один».

В данном направлении духовной модернизации стратегически актуализируется развитие гибкости казахстанцев к смене профессии, развитие мотивации к обучению в течение всей жизни.

Но это должно быть не банальное коллекционирование дипломов об образовании и свидетельств о повышении квалификации, а целевое, компетентностно ориентированное развитие, направленное на реальную профессиональную пригодность и фактическое трудоустройство там, где это нужно стране.

В трудах, посвященных социальной модернизации, Глава государства указывает на то, что «население не всегда готово к такому обновлению, повышению своей квалификации или овладению новой профессией. Если мы хотим стать конкурентной нацией, то такую потребительскую, иждивенческую психологию требуется изживать. Надо осваивать новую квалификацию и стремиться туда, где есть работа. Такая повсеместная практика применяется в Европе, Америке, Азии» [3, с. 401].

Важнейший стратегический приоритет и генеральная цель всех модернизационных преобразований в стране — процветание и благополучие нации. Шанс к процветанию нации может дать только эволюционное, а не революционное развитие. Именно на это нацеливает свой народ Первый Президент Казахстана.

Этот мощнейший по внутренней миротворческой составляющей и фундаментальный внутривластный тезис выступает платформой национальной безопасности и благополучия в целом.

И здесь мы также обращаем внимание на следующий пример интегративной и синергетической взаимосвязи задач духовной и социальной модернизации.

Очевидно, что эффективность прикладных практик, гражданских инициатив, управленческих и административных технологий, осуществляющихся в сфере социальной защиты и социальной безопасности, выступает абсолютным индикаторным вектором в генезисе дихотомии «эволюционное — революционное». «Там, где дело касается жизни и благополучия казахстанцев, нужна активная и понятная социальная политика» [3, с. 402].

В данном контексте важно подчеркнуть, что своевременное выявление и решение социальных проблем, что входит в круг задач социальной работы, является важным превентивным ресурсом социальной модернизации и ключевой технологией эволюционного развития общества, включая и формирование личностных ориентиров на эволюционное развитие.

Открытость сознания — это следующее направление духовной модернизации, которое также связано с трендами и задачами социальной модернизации.

Чтобы понимать успешный опыт других стран, важно владеть навыками и компетенциями учиться у других. Необходимо уметь видеть, слышать, критически и аналитически интерпретировать больше, чем то, что просто попадает в поле зрения.

Зарубежные стажировки и учебные визиты должны стать уникальной интерактивной площадкой адаптивного освоения изучаемых практик и технологий. Именно в течение таких визитов должны отрабатываться компетенции аналитического иммерсинга и понимания ключевых качеств общественного сознания в стране визита, детерминировавших внесение ее опыта в категорию лучших.

Следует уметь выстраивать адаптационные и селекционные связи полезности и применимости изучаемых зарубежных практик, технологий, техник к профессиональному казахстанскому полю на базе реальных особенностей национальной модели общественного сознания. И здесь, безусловно, методически важно знание английского языка как первого базового шага к успешным коммуникациям.

Считаем особо значимым указать в данном контексте на то, что уметь учиться у других и перенимать лучший опыт, особенно в зарубежье, необходимо исключительно с ориентацией на свою Родину, на казахстанское содержание.

В данном случае представлена еще одна доминантная интегративная связка между целевыми ресурсами духовной и социальной модерниза-

ции. Мы это предполагаем дополнительно обосновать предложением семантического ряда прямого цитирования из разделов книги Главы государства «Эра независимости». В этих структурных частях фундаментального труда Н.А. Назарбаева дается аналитика положений программной статьи «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и также его работ, касающихся социальной модернизации.

«В своей статье я предложил вместе сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой нацией сильных и ответственных людей. Это мое прямое обращение к народу, и в первую очередь — к молодежи» [3, с. 370].

Определение Президентом Казахстана именно молодежи в качестве приоритетной целевой группы стратегических идей программы духовной модернизации конкретизируется и развивается в разделе его новой книги «Эра независимости», посвященного социальной модернизации.

«Я дал ясно понять, что за пределами Казахстана нет рая. Нигде, ни в какой стране мира никогда нельзя получить все и сразу. Надо трудиться и реализовывать свой потенциал в родном Отечестве» [3, с. 401].

В этом высказывании заключается глубочайшая мысль, синергетически интегрирующая значение духовной и социальной модернизации в рамках адаптивной модели модернизации, направленной на процветание Казахстана и социальное благополучие его граждан.

Успехи будущего страны закладываются сегодня и во многом они зависят от усилий, мотивации, трудовой активности каждого ее гражданина. Именно на это нацелены генеральные идеи и проекты модернизации общественного сознания в современном Казахстане.

Список литературы

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.
2. *Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н.* Россия и Казахстан в 21 веке: опыт модернизационных реформ / Под ред. д-ра филос. наук В.С. Шмакова. Новосибирск: Апрель, 2005. 496 с.
3. *Назарбаев Н.А.* Эра независимости. Астана, 2017. 508 с.
4. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 12 апреля 2017 г.

TEACHERS AS LEADERS IN MODERNIZING KAZAKHSTAN

Aidar Khoroshash

Deputy Director for External Relations, Ph.D. (Astana, Kazakhstan)

Abstract. Despite the vast amount of research about educational leadership found in international literature, Kazakhstan has not yet developed an extensive discussion about leadership in education, including teacher leadership. This study explores teacher leadership at secondary schools in Kazakhstan, looking specifically at how important it is for Kazakhstani education to promote its teachers as leaders, and what facilitates or challenges teacher leadership in this country. Because Kazakhstan education is inevitably connected to its Soviet Union heritage, the typical costs of the “traditional” system are still present in society and thus have an impact on promoting teacher leadership in this currently independent country.

Key words: education, schools, ideology, teachers, leadership.

ҚАЗАҚСТАН МОДЕРНИЗАЦИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА КӨШБАСШЫ РЕТІНДЕГІ МҰҒАЛІМ БЕЙНЕСІ

Айдар Хорошаш

Аңдатпа. Білім берудегі көшбасшылық тақырыбын ашатын көлемді халықаралық зерттеулерге қарамастан, Қазақстан көшбасшылықты, оның ішінде мұғалім көшбасшылығы туралы пікірталасты дамыту жолында. Бұл зерттеу Қазақстан Республикасының орта мектептеріндегі мұғалім көшбасшылығына қатысты. Қазақстандық білім беру жүйесінің мұғалімдердің көшбасшы ретінде дамуына жағдай жасауы қаншалықты маңызды; еліміздегі мұғалімдердің көшбасшы болуына не тұрткі болып отыр деген сияқты маңызды сұрақтар қамтылған. Қазақстандық білім беру жүйесі кеңес одағынан бері мұра болып қалған «дәстүрлі» мектеп жүйесін ұстану секілді әдеттегі ұстанымдар әлі де болса қоғамда кездеседі, сондай-ақ тәуелсіз мемлекетіміздегі мұғалімдер көшбасшылығын ілгерілету үдерісіне әсерін тигізеді.

Түйінді сөздер: білім беру, мектеп, идеология, мұғалім, көшбасшылық.

УЧИТЕЛЯ КАК ЛИДЕРЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Айдар Хорошаш

Аннотация. Несмотря на обширный объем международных исследований, раскрывающих тему лидерства в образовании, Казахстан в этом плане находится на пути развития дискуссии о лидерстве, в том числе лидерстве учителей. Данное исследование обращается к лидерству учителей в средних школах Республики Казахстан, задаваясь вопросом, насколько важно, чтобы казахстанское образование способствовало продвижению своих учителей в качестве лидеров; что продвигает, а что бросает вызов лидерству учителей в стране. Поскольку казахстанское образование неизбежно связано с наследием Советского Союза, типичные издержки «традиционной» школы все еще присутствуют в обществе и оказывают влияние на продвижение лидерства учителей независимого государства.

Ключевые слова: образование, школы, идеология, учителя, лидерство.

Introduction

Modernization of public opinion has been announced as key for Kazakhstani people. Now that the Republic of Kazakhstan is rapidly developing its public and private sectors, the country has also set a clear goal, i.e. “to reach the top 30 most developed nations of the world” (Nazarbayev, N.A. (2017). Course towards the future: modernization of Kazakhstan’s identity. Astana. Retrieved from http://www.akorda.kz/en/events/akorda_news/press_conferences/course-towards-the-future-modernization-of-kazakhstans-identity on February 15, 2018).

This ambitious target includes a number of directions that are to help Kazakhstan achieve prosperity and recognition in the world arena. These directions are marketability, pragmatism, national identity cultivation, knowledge cult, evolutionary (vs. revolutionary) enhancement, as well as open-mindedness.

In order to modernize public opinion, a country needs to invest in not just material resources but primarily human capital consisting of knowledge, skills, services and certainly labor market. As those become desired in practically any sphere of a human activity, education can be regarded as a platform that ensures all mentioned resources are in place. It is teachers who are entrusted to educate young people and thus raise all necessary knowledge and skills in them.

Methodology

This paper is based on the review of literature that originates from different sources. Those include official decrees of the government, as well as research described by national and international authors. It should be noted too that this article is only a part of a bigger research of mine where I use a mix of quantitative and qualitative methods such as surveying and interviewing.

With the upcoming editions of this journal, more results and reflections are planned for publishing.

Context

Now that more than two decades have passed since the USSR collapsed, the role of teachers in Kazakhstan is starting to change as well. I observe that the current demands of secondary education necessitate that teachers take a more active part in preparing children for real life conditions outside of their classrooms by managing instruction properly and exercising leadership continuously. However, the lack of appropriate literature about teacher leadership in Kazakhstan precludes, to an extent, my fuller investigation of the issue. I must therefore presume that the story of Kazakhstan — a country that made the transition from one system to another — needs continuation in terms of developing a higher level of discussion about internal teacher leadership. Bringing teachers' voices to the forefront is needed to turn the general perception of teachers from being inactive to active writers of this country's history.

Despite the scarce literature and lack of attention to educational leadership in Kazakhstan, this topic is inevitably becoming more and more central in the discussions of international researchers. Shigeo Katsu, President of Nazarbayev University, reflects on the educational reform in Kazakhstan:

The evolution of Kazakhstan's education sector since independence reminds the reader of two characteristics that stand out when deliberating the direction of future reforms: the centrality, in the thinking of the nation's leadership, of education to any development strategies; and the country's openness to study, adopt and adapt international good practices, often in a fearless manner [1, p. xviii].

As Kazakhstan has been evolving through the period of Soviet Communism to this new millennium, the tasks set for secondary education in this country have been changing as well. In this process of change, 'a new generation of leaders in power' [2], i.e. those who view the term 'leadership' more broadly

but yet more profoundly have been in high demand. Following Huisman and Currie's idea, the scope of teacher leaders' roles goes beyond any conventional list of teacher duties. In contrast to a highly centralized management approach that the Ministry employs in relation to schools in Kazakhstan, teachers, in my view, need to be better heard by policymakers, and make the most of their leadership potential. Ultimately, re-orienting the teachers' role in the current Kazakhstani education system could also invite many other possible stakeholders to bring their own voices and opinions to the table of reform in this country.

In hindsight, it is clear that the Soviet legacy as well as the critical period of establishing itself as an independent country has meant that Kazakhstan has not hurried to invest in developing teacher leadership. The topic remains unvocalized and hence unclear to many teachers in the same way as it is for many principals, parents, students and even policymakers. Apart from NIS, the majority of schools in the country do not engage broadly in dealing with questions about leadership as raised by teachers or other educational agents. It is unclear whether they do it consciously, deliberately or maybe routinely.

Some researchers such as McLaughlin et al. [3] concluded in their investigations that the reform happening in Kazakhstan does not allow teachers to develop as leaders, let alone invite those teachers to participate. One can say that schools are doing many things assigned by the Ministry. However, one can ask: do any of the Ministry's assignments involve teachers in discussing, recommending or critiquing the state's messages? If yes, how deeply and on how many levels? McLaughlin et al. dwell on the lack of teacher participation in reforms by considering a number of factors that have been hindering the development of active involvement of teachers in the process of change in Kazakhstan:

Teacher performance in the Kazakhstan education system is very public with teachers being expected to compete in Olympiads to demonstrate their abilities. Teachers are also graded at different levels and have to demonstrate their competence through various tests as well as maintaining a portfolio to show that they are worthy of promotion to a higher level. Given this view of teacher learning and professionalism, the dominant perception of the teacher as expert and the high stakes of nature of the reform process, it was surprising to see that teachers who were not involved in the programme were initially reluctant to take risks as they feared failure [3, p. 251].

The "failure" that McLaughlin et al. mention here might be partly found in the teachers' histories that hark back to the Soviet management style which

dominated and prevailed in the development of teacher leadership for a long time. The policy of positioning teachers as passive deliverers of knowledge resulted in insufficient chances to uncover the sleeping potential of Kazakhstani teachers and invoke their capacity to lead.

Meanwhile, teachers in Kazakhstan, like any other agents involved in education, ought to have a right to question what teacher leadership is and how it should work for them. More substantially, teachers need to become primary enactors of multiple changes that take place throughout Kazakhstan's education system. Understanding their role in reforms could empower the teachers to lead their schools and re-energize their own enthusiasm for contributing to the improvement of secondary education in this country.

Results of the literature review

As the updated content of the present curriculum of Kazakhstan necessitates taking more effective approaches and requires more action from teachers, the paradox of hierarchical distribution of duties to teachers is also a problem. In order to better understand what underpins the situation, it is necessary to fully understand where the teachers' place in the system is; how the 'teacher-state' relationship works in practice; and what the country does in order to evoke effective and whole-hearted teacher leadership.

Centralized Governing and Teacher Leadership

The former Soviet education system forced public schools to favor performativity. Our current system also focuses on that same performativity, and therefore, schools are tied mostly to teaching knowledge rather than teaching and learning leadership. One of the main documents stipulating education in the country is the Law on Education (Law on Education in the Republic of Kazakhstan. N 319-III ЗРК. (2013). Astana. Retrieved from <http://online.zakon.kz>), which outlines the content and management of education; state regulations; financial provisions; and other important points. Moreover, the Law contains the definition of the term 'teacher status'. However, neither the definition nor the Law in general includes a clear dimension that might be conceptualized as teacher leadership.

Consequently, the State Educational Mandatory Standard of the Republic of Kazakhstan (Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. (2012). State Educational Mandatory Standard of the Republic of Kazakhstan. N 1080. Astana. Retrieved from <http://www.edu.gov.kz/>), developed on the basis of the Law on Education, sets the norms to regulate

teaching and learning in schools and focuses more on the requirements for educational organizations rather than the role of teachers in building capacity and leadership. Besides this, the Standard promotes production of knowledge and portrays teachers as professionals who will demonstrate excellence in fortifying the knowledge base of their students. Of course, there is nothing wrong if the schools produce students with a good, solid base of knowledge. However, this could be achieved without accentuating performativity and thus sacrificing teacher leadership.

The International Bureau of Education (International Bureau of Education. (2004). Challenges of curriculum development in the XXI century: perspectives from Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine. Geneva: IBE. Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001472/147206mb.pdf>) explains in their report on secondary education in post-Soviet countries that the teachers' perception of change often differs from the perceptions of government officials and policymakers when approaching the topic of teacher leadership. This is true in Kazakhstan, largely because teachers "receive only brief and superficial training and guidance" [p. 5]. The report suggests that professional handbooks and supplementary materials should be developed in order to help and support the teachers transferring from the 'traditional Soviet education' [4] to a new professional educator identity. In addition, the IBE investigators specify:

Leaving teachers out of the design and development of curricular change is likely to result in little, if any, real change. Teacher involvement in curriculum development can be a motivating factor for the teachers themselves <...> raising their morale and giving them a sense of "ownership" of the curriculum [4, p. 5].

The level of involvement that teachers have in the developmental processes that shape secondary education in Kazakhstan is low, and there is little research evidence showing cases that have engaged teachers in the reform process. In this respect, the situation in newly independent Kazakhstan is not very much different from the old Soviet system. Kerr [5], for example, reflects on this question in the following manner:

Soviet educational management was highly centralized. There was no tradition of teacher-generated curriculum development. The curriculum was developed in the center and disseminated through the bureaucratic structure. In the Soviet Union, curriculum was an area of total control by the central educational authority [5, p. 32].

While the development of professional and subject knowledge is somewhat important to and even demanded by all teachers, the dominance of the top-down governing system is generally known to distance state policymakers from schools. I agree that a teacher's role is certainly to teach, and teach well. However, the educator's role needs many more facets. It seems to me that demanding the best results and doing little to achieve them is simply issuing a dictum rather than creating an opportunity for any school. The approach that we observe in most cases in Kazakhstan raises a wall of misperception and misunderstanding between the Ministry and the teachers, to the point where the latter rarely volunteer to go beyond their actual teaching purview due to the pressure of producing the 'best' results for the Ministry.

Devotion to 'Traditional' Soviet Values

Kazakhstan strives for developing a new paradigm for its education. However, I find that the immaturity of the independent Kazakhstani state is experiencing many flashbacks to the traditional Soviet system of education while it develops.

By 'traditional', scholars in Kazakhstan often mean Soviet [4]. Even though the twenty-five-year period since Kazakhstan transitioned from the USSR to an independent republic has already produced several new generations of teachers, a large proportion of the teacher population in the country is represented by 50—60 year-olds; that is, those who were born in the Soviet era and who accumulated years of experience working at Soviet schools. My point here is that this category of teachers is unique from the perspective of educational researchers. Firstly, schools in Kazakhstan generally value those 'experienced' [4, 6] teachers by recognizing their expertise and professional wisdom. Secondly, it is important for schools to blend their teacher contingents by having not only 'young' but also 'experienced' teachers. Thirdly, I have witnessed the general perception that the 'experienced' teachers accept the requirements that come from the Ministry more easily and are therefore entrusted to fulfil those centralized requirements more frequently.

In comparison to the experienced teachers, I can say that younger teachers are often lost when they have to deal with ministerial orders to schools, especially in terms of the ways the requirements are delivered to them. This may be so partly because due to their youth, these young teachers cannot understand that despite Kazakhstan becoming independent from the Soviet Union, the culture in the schools has not changed as radically as the status of the country. More specifically, I can share that when a newly graduated person comes to work at an institution, they often hope to see that the old

Soviet school will have gone. The young people expect to see a change, a spirit of innovation that will be ready to recognize, accept and support the hidden capacities of all teachers. What they meet in reality, however, differs from their expectations, as most of the public schools are still struggling towards a shift to a new paradigm.

Interestingly, the majority of my 'experienced' colleagues with whom I worked in public schools seem to be reluctant to change any aspect of their Soviet-style mindset. To analyze a similar case, Fimyar & Kurakbayev [7] depict the concept of 'Soviet' in the memories of Kazakhstani teachers by addressing a certain degree of the teachers' nostalgia about the Soviet era and discovering that 'the Soviet' still sits deeply in the minds of many Kazakhstani teachers. In other words, a substantial percentage of teachers in Kazakhstan reminisce about the Soviet Union and apparently regret the loss of the Soviet pedagogy. To this effect, Fimyar and Kurakbayev propose to regard the teachers' devotion to 'traditional Soviet' as a historical and evidential background on the way to creating a new paradigm of bringing leadership to the country.

Meanwhile, international experts from the OECD and the World Bank (OECD (2007). Higher education in Kazakhstan: Reviews of national policies for education. Berlin: OECD Publishing). Higher education in Kazakhstan: Reviews of national policies for education. Berlin: OECD Publishing) point out that the culture of Kazakhstan's education favors conservatism and achievement in only specific specializations but prevents innovation, creativity and leadership. Challenges regarding the lack of authentic leadership in schools have also been addressed in the country's profile by UNICEF (Education in Kazakhstan. Retrieved from <http://www.unicef.org/ceecis/Kazakhstan.pdf>), that accuses a "crumbling Soviet school infrastructure, a shortage of trained teachers, as well as the outdated teaching materials and the national curriculum which largely date from the Soviet period" (p. 4).

Yakavets [8], in her study of educational reform in Kazakhstan, illustrates that modifying the curriculum in this country while it experienced its first decade of independence has been a major issue because of the longevity of the Soviet educational system and lack of expertise in forming and formulating a new orientation to leadership:

Firstly, there was a challenge of pedagogy which involved a shift of emphasis from the content of teaching to the complexities of student learning. Secondly, there was the challenge of introducing new subject-matter which often had no precedent in the region <...> And thirdly, and by far the most complex, the challenges in the teaching of Social Studies, Languages and History [8, p. 12].

While building a discourse about ‘traditional education’ in the USSR, Klarin [4] implies ways, methods and techniques that focus closely on re-productive learning rather than reinforcing teacher and student capacity for leadership. Klarin considers lack of leadership in teaching and learning as a traditional aspect of the status quo, which valued only knowledge, models and actions. Krasnukhina [9] adds to this with the fact that within traditional education, teachers rely strongly on memorizing knowledge, and keeping and reproducing this tradition as a replica of their past practices.

Nevertheless, I do not intend to investigate whose fault it is that the schools in Kazakhstan still rely closely on the old system of educating students. I do recognize that our ‘experienced’ teachers were born and raised during the Soviet era; and that everything they learned and taught about has been tightly connected to the traditional Soviet ideology. Since our schools have not changed much either, the Soviet tradition continues its life in there as well. I also observe that the ‘new’ curriculum, which is delivered by the Ministry, often alienates the schools, because the way the Ministry treats the schools, and teachers in particular, seems old-fashioned itself to me. I must conclude, therefore, that this vicious cycle of a deeply rooted tradition looks quite powerful, but the situation is not hopeless at all. In saying this, I imply that researching reform in Kazakhstan’s education system requires a certain degree of attention in order to study the perceptions of both ‘young’ and ‘experienced’ teachers, and obtain a clearer picture of the situation.

Discussion of literature review

Current objectives of the Ministry, such as a switchover to 12-year learning or the promotion of trilingual education, are certainly important for the country. At the same time, looking at the current situation on a larger scale, I notice that very little is spoken when it comes to the empowerment of teachers in Kazakhstan. The country keeps on pushing teachers to be the executors in their classrooms — who produce the best performance indicators based on the results of the Unified National Testing rather than those who have a say on whether the UNT [as an example] works in practice.

This sea of the top-down relations is not endless to my mind. Even though the teachers’ credentials for leadership remain unclear in most cases of the reformations, there appear to be a few recent indications of teacher leadership arising in Kazakhstan’s society. For instance, the Ministry established the National Center for Professional Development ‘Orleu’ (‘Orleu’

National Center for Professional Development. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from the official site at www.orleu-edu.kz) in 2012 to fulfil the State Program of Education Development for 2011—2020 (Ministry of Education and Science, 2010). According to its strategy, ‘Orleu’ is to become an alternative to the National Teachers’ Re-Training Institute, publicly known as ‘IPK’, that provides in-service teacher training in every regional center of the country. In contrast to IPK, who are frequently criticized for their poor quality of teacher preparation and organization of in-service programs, ‘Orleu’ offers teachers a leadership module asserting itself as “the leader in developing teacher training for Kazakhstan’s education as it enhances the quality of teachers and improves their professional skills” (*Orleu Strategy of Development for 2012—2020*. Astana: Orleu, p. 5). Among the key activities of ‘Orleu’, which include focusing on public education to innovation, continuity, diversification, transparency, autonomy and academic freedom, there is an allusion to teacher leadership, worded as “an aspiration for leadership in improving the skills of teachers; introduction of a single vertical management system; as well as creation of new management principles” (*Orleu Strategy of Development for 2012—2020*. Astana: Orleu, p. 5).

Moreover, the ‘Orleu’ Center identifies some of the current issues and challenges in the secondary education system of the country, and thus reveals certain breaches in the system such as (a) fragmentation of the national training system; (b) lack of corporate governance; (c) shortage of and non-compliance with the current training system and content to meet modern challenges and trends in education; (d) an insufficiency of existing teacher training programs; (e) the underfunding of continuing education; and (f) the poor resourcing of training institutes. Following these identified breaches, ‘Orleu’ has targeted modernizing the system and thus looks primarily at creating of a new teacher training scenario for the country that promotes professionalism and leadership among teachers. At the same time, I think that all the issues identified by ‘Orleu’ do not address the teacher leadership situation extensively. My logic is that the increase of the number of training institutions and the re-orienting of others could be directly linked to the current needs of teachers. For example, the “lack of corporate governance”, according to ‘Orleu’, refers mainly to the system, whereas the system is formed not just by training institutions or the Ministry but mostly by those who work and teach at schools.

Meanwhile, ‘Orleu’ is not the only agency that intends to improve leadership of Kazakhstani teachers. The Center of Excellence, which operates under the auspices of the aforementioned Nazarbayev Intel-

lectual Schools (NIS), shares a similar vision in terms of reforming the current system of secondary education and advancing leadership among teachers and principals in Kazakhstan. The NIS program for leadership development (Center of Excellence. Nazarbayev Intellectual Schools. Retrieved from the official site at www.cpm.kz) has the aim to ensure success in and through collaborative teacher practices and professional growth of the teachers. The NIS CoE sees the success of their leadership training program in teaching and learning at each level of pedagogy. This relates to teachers, students, teacher assistants, schools and the system as a whole (New approaches in education. Professional development program for secondary school teachers of Kazakhstan. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; Pavlodar State Pedagogical Institute; Regional center for teacher professional development. Retrieved from <http://www.docme.ru/doc/86653/soderzhanie-kursov-cpm-kembridzh> on August 18, 2014). Given this, a teacher-leader needs to be continuously involved in self-reflection and self-guidance. They must constantly ask themselves: (a) what is successful in my classroom and what makes that success? (b) who are my students? (c) is anyone excluded from the learning process? (d) how does my teaching help their learning? and finally (e) how do I know I am not managing or leading the situation?

In order to achieve a high degree of professionalism, NIS coaches prospective educators to identify values, specify aims and tasks, detect issues and challenges, and coordinate and plan activities, including the evaluation of new teaching techniques, assessment, and life-long reflection (www.cpm.kz). Besides this, the Center helps teachers to develop leadership in and through research as well as to communicate efficiently in professional and social environments. Teachers attending NIS CoE courses are expected to interact efficiently in teams and engage fully in teamwork where they work on improving professional cultures in their schools by trying new leadership roles. As a result, the trainees are expected to change and enhance their leaderful practices of bringing innovations to their pedagogies as well as the system of secondary education in general.

NIS teachers also disseminate the expertise they have gained among the mainstream schools of the country. Their dissemination plan (Nazarbayev Intellectual Schools Conferences. Retrieved from the official site at conference.nis.edu.kz) aims to (1) promote the dialogue between teachers, administrators and international experts as an opportunity to introduce 'best' practices in schools; (2) build leadership capacity; (3) develop additional strategies for improving schools' understanding of

leadership as a concept; and at the same time (4) increase the level of responsibility of all stakeholders engaged in the formation of educational change in Kazakhstan.

Conclusion

Despite the general situation in the country underestimating the great role of teachers in leading their schools to success, signs of change seem to be emerging in the system. This indication of reform has some good news too. The first is that the government and the Ministry do not just theorize but try to realize some change in the system. The second one is that teachers can now access not only the traditional IPK but also the modern training centers of 'Orleu' and NIS to learn about leadership.

Summing up, this paper appeals to the idea that modernization of public opinion in Kazakhstan is hugely important — to be precise, as important as teachers in the schools. Sharing more voice and entrusting a larger extent of power to educators in this part of the world will not simply approach Kazakhstan toward the best international practice but mainly help the country respond adequately to the local as well as global needs of its population.

LIST OF REFERENCES

1. *Katsu, S.* (2014). The introductory foreword. In D. Bridges (Ed.), *Education reform and internationalization* (pp. 239–260). Cambridge: Cambridge University Press.
2. *Huisman, J., & Currie, J.* (2004). Accountability in higher education: Bridge over troubled water? *Higher Education*, 48 (4), 529–551.
3. *McLaughlin, C., McLellan, R., Fordham, M., Chandler-Grevatt, A., & Daubney, A.* (2014). The role of the teacher in education reform in Kazakhstan: teacher enquiry as a vehicle for change. In D. Bridges (Ed.), *Education Reform and Internationalisation* (pp. 239–260). Cambridge: Cambridge University Press.
4. *Klarin, M.V.* (1996). Personal orientation in continuous education. *Pedagogy*, 4, 14–21.
5. *Kerr, A.V.* (2003). *Narodnoe obrazovanie*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Press.
6. *Silova, I.* (2005). Traveling policies: hijacked in Central Asia. *European Educational Research Journal*, 4 (1), 50–59.
7. *Fimyar, O., & Kurakbayev, K.* (2016). 'Soviet' in teachers' memories and professional beliefs in Kazakhstan: points for reflection for reformers, international consultants and practitioners. *International Journal of Qualitative Studies in Education*, 29 (1), 86–103.
8. *Yakavets, N.* (2014). Educational reform in Kazakhstan: The first decade of independence. In D. Bridges (Ed.), *Education reform and internationalisation* (pp. 10–16). Cambridge: Cambridge University Press.
9. *Krasnukhina, O.K.* (2003). Traditional education and knowledge production. *Pedagogicheskiy nomer*, 2, 11–23.

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ НПО

Бахытнур Отарбаева

Профессор Школы государственной политики и права
Алматы Менеджмент Университета, директор Экспертного
центра НПО, доктор политических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения управленческих знаний для руководителей некоммерческих организаций в Казахстане. Проводится критический анализ исследований зарубежных и казахстанских исследователей по проблеме устойчивости и профессионального управления некоммерческих организаций. На основе проведения фокус-групп и интервью с представителями некоммерческого сектора обосновывается необходимость широких профессиональных компетенций для лидеров общественных организаций, обсуждается роль университетов в подготовке профессионалов для некоммерческого сектора, оптимальные формы обучения, анализ существующих программ.

Ключевые слова: *устойчивость, некоммерческий сектор, НПО, управленческое образование, компетенции.*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ДАМУДАҒЫ БАСҚАРУ БІЛІМІНІҢ РӨЛІ

Бахытнур Отарбаева

Андапта. Мақалада Қазақстанда коммерциялық емес ұйымдардың басшылары үшін басқарушылық дағдыларын жетілдіру мәселелерін қарастырылған. Коммерциялық емес ұйымдардың тұрақтылығы мен кәсіби басқару мәселесі бойынша шетелдік және қазақстандық ғалымдардың жұмыстарына сыни талдау жасалынған. Коммерциялық емес сектор өкілдерімен фокус-топтар мен сұхбат негізінде қоғамдық ұйымдар көшбасшылары үшін ауқымды кәсіби өкілеттіліктер қажеттілігі негізделіп, коммерциялық емес сектор үшін мамандар дайындаудағы жоғары оқу орындарының рөлі, білім берудің үздік үлгілері, қазіргі бар бағдарламалар талқыланды.

Түйінді сөздер: *тұрақтылық, коммерциялық емес сектор, ҰЕҰ, басқару білім, құзыреттілік.*

ROLE OF PUBLIC POLICY EDUCATION TO PROMOTE SUSTAINABILITY OF KAZAKHSTAN NGOS

Bakhytnur Otarbayeva

Abstract. The article examines the issues of improving managerial knowledge of the leaders of non-profit organizations in Kazakhstan. A critical analysis of the research of foreign and Kazakh scholars on sustainability and professional management of non-profit organizations has been conducted. The focus groups and interviews with the representatives of the non-profit sector enabled to identify the need to increase professional competencies for the leaders of non-profit organizations, the role of universities in training the professionals for the non-profit sector, optimal formats of education, analysis of existing programs are also being discussed.

Key words: *sustainability, non-profit sector, NGOs, management education, competences.*

Введение

Неправительственные организации (НПО) составляют значимую часть гражданского общества. НПО в Казахстане представляют некоммерческий сектор и являются наиболее социально ориентированным сегментом гражданского общества, который находится еще в процессе развития. Обладая высокой социальной ответственностью, неправительственные организации играют критически важную роль в развитии общественных отношений и демократизации общества. Согласно официальной статистике, в Казахстане функционируют 18 000 действующих НПО, охватывающих различные аспекты жизни в Казахстане. Однако, согласно отчету CIVICUS, проведенному М. Махмутовой и А. Ахметовой в 2011 г., в Казахстане насчитывается около 8000 НПО, из которых активны только 2000 организаций [1]. Свою деятельность они реализуют в таких областях, как образование, здравоохранение, культура, права человека, окружающая среда, гендерное равенство и защита уязвимых социальных групп, однако число активных и стабильных НПО с длительным стажем работы и профессиональным персоналом довольно невелико.

Проблема устойчивости для казахстанских неправительственных организаций, то есть способность действовать в долгосрочной перспективе, выполняя принятую на себя миссию, весьма актуальна. Особенно это критично для недавно появившихся организаций, сотрудники которых не имеют современных знаний и навыков в таких областях, как стратегическое планирование, фандрейзинг, выстраивание партнерских отношений со стейкхолдерами. Некоторые организации создаются для того, чтобы воспользоваться возможностями финансирования со стороны

государства, и ориентированы только на государственный социальный заказ. Опрос, проведенный Гражданским альянсом Казахстана в 2011 г., подтвердил, что значительное число НПО функционируют непродолжительное время. Из более чем 200 НПО, 48,7% работали менее пяти лет, четверть работала в течение шести-девяти лет и только 21,8% организаций были созданы в конце 1990-х гг. Более того, некоторые организации пассивны и существуют только на бумаге (Kabdiyeva A. (2013). *Developing Sustainable NGOs in Kazakhstan*. Asian Social Science. Vol. 9. N 7; 2013. Published by Canadian Center of Science and Education. URL: <http://ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/viewFile/27954/16874>/ ISSN 1911-2017 [дата обращения: 29.01.2018]).

Индекс устойчивости некоммерческих организаций, разработанный Агентством США по международному развитию (USAID), определяет уровень развития некоммерческого сектора на основе семибалльной шкалы, при этом цифра 1 представляет самый высокий и 7 — самый низкий уровень устойчивости. Эти уровни объединяются в три группы: устойчивое развитие (1—3), устойчивое развитие в процессе становления (3,1—5) и затруднения с устойчивостью (5,1—7). Траектория устойчивости казахстанских НПО с 1999-го по 2016 г. представлена в нижеследующей таблице.

Табл. Траектория показателей устойчивости НПО Казахстана

1999	2000	2001	2002	2003	2004/2006	2007/2010	2011/2014	2015	2016
4,8	4,7	4,3	4,1	3,9	4,1	4,0	4,1	Н/И	Н/И

Источник: адаптировано из USAID (2016 г.). URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1866/CSOSI_Report_7-28-17.pdf [дата обращения: 02.02.2018].

В 2015 и 2016 гг. в Казахстане это исследование не проводилось. Однако в 2014 г. индекс устойчивости НПО для страны составлял 4,1, что указывает на средний уровень развития и означает серьезное снижение показателя устойчивости неправительственных организаций в Казахстане. Это связано, на наш взгляд, со снижением организационного и институционального развития НПО, с проблемой низкой квалификации руководителей и сотрудников некоммерческого сектора.

Целью настоящей статьи является актуализация проблемы устойчивости неправительственных организаций путем повышения управленческих знаний и навыков руководителей и сотрудников некоммерческих организаций.

Методология исследования

В основу статьи легли данные, полученные в ходе проведенных фокус-групп и полуструктурированных интервью, проведенных сотрудниками Экспертного центра НПО в 2016—2017 гг. с лидерами НПО, а также с преподавателями и выпускниками программы МВА «Менеджмент в некоммерческом секторе». Кроме того, некоторая информация, используемая в этой статье, была собрана из вторичных источников, таких как отчеты государственных и некоммерческих структур.

Результаты исследования

Многие руководители НПО не имеют управленческого образования и предыдущего опыта управления, что влияет на эффективность деятельности организации. Когда бизнес-компании назначают недостаточно обученных менеджеров на руководящие должности, результат этого решения может быть очень дорогостоящим. Плохое управление — это потенциальные убытки для компаний. Продвижение менеджеров, которые не имеют базовых знаний управления и лидерских навыков, может иметь негативные последствия, такие как неэффективность, высокая текучесть кадров и недовольство клиентов. То же самое и в некоммерческом секторе, хотя здесь речь редко идет о прибыли. Некоммерческие лидеры также должны обладать высокой квалификацией в области финансового менеджмента, управления персоналом, долгосрочного планирования. Плохое управление в некоммерческом секторе может привести к некачественным проектам и услугам и, как следствие, потере доверия адресных групп, спонсоров и других стейкхолдеров. Лидеры НПО неизбежно сталкиваются с необходимостью выполнения многофункциональных обязанностей. Отчет CIVICUS по Казахстану [1] выявил проблемы некоммерческого сектора, такие как зависимость от доноров и отсутствие альтернативных вариантов финансирования, серьезные недостатки в людских ресурсах, минимальное использование процессов стратегического планирования и возрастающее понимание ограниченности воздействия на общество в целом. Основной проблемой, как считает А. Кабдиева (Kabdiyeva A. (2015). *Development of NGOs in Kazakhstan*. European Journal of Business and Social Sciences. Vol. 4. N 2 (May). Pp. 159—169. URL: <http://www.ejbss.com/recent.aspx/> ISSN: 2235 -767X [дата обращения: 04.02.2018]), является отсутствие профессиональных и квалифицированных менеджеров. Текучесть кадров в некоммерческом секторе может рассматриваться как результат

ограниченных финансовых возможностей и ресурсов, а также краткосрочных проектно-ориентированных мероприятий [1].

Одной из устойчивых тенденций в развитии неправительственного сектора Казахстана является то, что государство все больше платит за услуги, оказываемые НПО, поскольку уменьшается количество грантов от международных организаций и государственный заказ заменяет их.

В Казахстане за годы независимости (1991—2017 гг.) были установлены законодательные рамки для некоммерческого сектора:

– «Закон о некоммерческих организациях» от 16 января 2001 г., определивший основные организационные и правовые формы НПО и регулирующую их деятельность;

– система налоговых льгот и преференций для деятельности НПО;

– в закон «О государственном социальном заказе», принятый в 2005 г., были впоследствии внесены значительные поправки, которые уменьшили бюрократические препоны, возникающие в процессе реализации проектов на государственные средства. Это, в свою очередь, привело к следующим позитивным изменениям в развитии некоммерческого сектора:

✓ был отменен запрет на государственное финансирование;

✓ средства, полученные неправительственными организациями по договорам государственного социального заказа, освободили от НДС и корпоративного подоходного налога.

Неправительственные организации в Казахстане имеют возможность получать финансовую поддержку для реализации социально значимых проектов посредством государственного социального заказа на национальном и местном уровне. С конца 2015 г. были введены новые формы государственной поддержки неправительственных организаций в виде грантов и премий. В 2016 г. было выделено 11 государственных грантов для реализации социальных проектов НПО и создано новое учреждение — Центр гражданских инициатив (ЦГИ) для реализации программ развития Казахстана в соответствии с целями, поставленными Главой государства в стратегии «Казахстан-2050», которые следуют универсальным стандартам ООН и ОЭСР. По словам председателя правления ЦГИ Н. Утешева, Центр стремится создать основу для доверия общественности и ведущих спонсоров к своей деятельности и собрать средства для грантов из всех возможных источников: институциональных (национальных и международных) корпораций, правительства, от покровителей, а также через благотворительные мероприятия (Стратегия Казахстан 2050. URL: www.strategy2050.kz [дата обращения: 05.02.2018]). Однако, несмотря на позитивные изменения, как считают представители некоммерческого сектора, законодательство не дает равных возможностей для всех органи-

заций. Результаты конкурсов на государственные гранты, проведенных в 2017 г., были критически восприняты сообществом НПО, поскольку, согласно их мнению, список организаций, получивших гранты, был ограничен проправительственными НПО.

Существует также новая тенденция в развитии некоммерческого сектора в Казахстане — развитие социального предпринимательства, которое является инновационной деятельностью, направленной на решение социальных проблем на условиях самодостаточности и устойчивости. Деятельность в области социального предпринимательства требует, во-первых, профессионального управления бизнес-подходами, поскольку это означает независимость от постоянного внешнего финансирования. Во-вторых, предполагает применение инновационных подходов в решении социальных проблем. В-третьих, социальное предпринимательство требует предпринимательского подхода от лидеров НПО, то есть способности видеть незанятые рыночные ниши, находить возможности, накапливать ресурсы и разрабатывать новые решения, которые оказывают долгосрочное положительное влияние на общество в целом. «Применение принципов социального предпринимательства может повысить устойчивость бизнес-модели некоммерческих организаций при одновременном укреплении управленческого потенциала и расширении миссии» [2].

Обсуждение результатов

Все эти проблемы указывают на то, что руководители НПО нуждаются в повышении своего управленческого потенциала, а также в обновлении и приобретении новых знаний, для того чтобы организации под их управлением могли более эффективно выполнять свои миссии и цели. Согласно Д. Петерсону, формирование институтов для обучения навыкам управления, постановки целей, мобилизации средств и навыков реализации крайне желательно в некоммерческом секторе (*Petersen, D.* (2010). *Agency perspectives on NGO governance. Journal of Management Research. Vol. 2. N 2. Pp. 1—11.*)

Руководители НПО должны получать специализированные профессиональные знания и навыки, поскольку немногие из них получили систематическое образование в области лидерства и управления. Повышение профессионального потенциала руководителей приведет к повышению эффективности деятельности их организаций и повысит их влияние на целевые группы и общество. Участники наших фокус-групп отметили, что некоммерческие организации в Казахстане сталкиваются

с проблемами институционального развития, такими как финансовая устойчивость организации, отсутствие развитых моделей социального предпринимательства, отсутствие опыта создания партнерских отношений с бизнес-компаниями, отсутствие возможностей для наращивания потенциала сельских НПО. Руководители и сотрудники некоммерческих организаций не имеют организационных, управленческих навыков и соответствующих бизнес-подходов к претворению в жизнь социального предпринимательства. По мнению участников фокус-группы, современный лидер НПО должен обладать как лидерскими навыками, так и широкими профессиональными компетенциями, которые позволят эффективно управлять организацией в соответствии с текущими задачами. Руководство неправительственной организации сегодня требует высокого профессионализма в различных смежных областях. Это способность строить отношения социального партнерства с основными заинтересованными сторонами, это отбор и обучение сотрудников, которые должны обладать необходимыми компетенциями для работы как с целевой группой организации, так и населением в целом, это знание в управлении проектами.

Официальные обязанности лидера НПО включают не только управление организацией, но и многие другие обязанности, которые необходимы для развития и поддержания устойчивости организации, а также в достижении целей организации. Важно, чтобы руководитель имел хорошие общие знания и навыки в разных областях, чтобы быть успешным и эффективным менеджером. Преподаватели университета, участвовавшие в фокус-группе, подчеркнули важность следующих навыков и компетенций:

- Умение анализировать
- Умение общаться и мотивировать сотрудников
- Стратегическое планирование
- Умение принимать решение
- Финансовое и бюджетное управление

Представители НПО обозначили дистанционное обучение как форму образования, которая наиболее удобна для них, подчеркивая такие факторы, как обширные размеры территории страны и связанные с этим, транспортные расходы. Дистанционное обучение уже стало одной из наиболее эффективных и перспективных форм получения высшего и дополнительного образования в XXI в. В Казахстане формы дистанционного обучения пока не получили широкого внедрения, главным образом, из-за невысокой степени развития новых информационных и телекоммуникационных технологий. Тем не менее есть новые тенденции в расширении

возможностей обучения для некоммерческого сектора в форме вебинаров. Их первыми стали практиковать Экспертный центр НПО, Общественный фонд «КАМЕДА», которые в 2016—2017 гг. провели серию вебинаров по институциональному развитию НПО для сотрудников и волонтеров некоммерческого сектора (Экспертный центр НПО. URL: www.ngoexpert.kz [дата обращения: 05.02.2018]). Российские Центры развития НПО предоставляют вебинары, на которые казахстанские НПО также могут подать заявку на участие (*Наталья Баранова*. Онлайн-образование НКО: 14 курсов для активистов и волонтеров. URL: <https://te-st.ru/2016/10/17/online-education-for-ngo> [дата обращения: 05.02.2018]).

Многие крупные международные организации, такие как агентства ООН, ОБСЕ, Всемирный банк, Агентство США по международному развитию (ЮСАИД), Фонд Евразия Центральной Азии (ФЕЦА), Кантерпат Консорциум, Фонд Фридриха Эберта и Фонд Сороса, внесли значительный финансовый вклад и предоставили различные тренинги среди НПО, направленные на укрепление гражданского общества в Казахстане. Так, исследователи Ф. Амагоха и А. Кабдиева считают, что большая часть обучения международных организаций, которые предоставляют учебные программы и техническую помощь в таких областях, как планирование и управление, основана на западных стандартах, а в некоторых случаях не имеет отношения к местным традициям и культуре (*Amagoh F., Kabdiyeva A.* (2012). Management Issues for Improving NGO Sustainability in Kazakhstan. World Journal of Social Science. Vol. 2. N 3. May 2012. Pp. 31—40).

Сегодня такие организации, как Фонд Евразия Центральной Азии, Ассоциация развития гражданского общества, центры поддержки гражданского общества, региональные филиалы Гражданского альянса, играют весьма значимую роль в повышении институционального потенциала казахстанских НПО и профессионализма их лидеров, однако тренинги, которые они проводят, часто ограничены во времени, схожи по тематике и не отличаются системным подходом.

Именно поэтому настало время использовать опыт тех стран, где университеты предлагают специальные программы для некоммерческого сектора, обучают представителей НПО современным навыкам управления и тем самым вносят значительный вклад в наращивание потенциала гражданского общества. Они поддерживают устойчивое развитие НПО путем предоставления профессиональных знаний и навыков некоммерческого управления. Хотя традиционно считается, что основной целью университетов является обучение и исследования, однако социально-экономические реалии XXI в., изменения в политике,

экономике и науке ввели новую тенденцию в их деятельность: появление новой социальной функции университетов. Более того, здесь есть определенная закономерность: в университетах идет развитие научных знаний и поэтому во многих отношениях определяются основные тенденции развития общества. В западных странах существует огромное количество колледжей и университетов, участвующих в подготовке профессионалов для некоммерческого сектора. Только в США существует 240 университетов и колледжей, которые предоставляют обучение некоммерческому управлению (*Mirabella, R. (2007). University-Based Educational Programs in Nonprofit Management and Philanthropic Studies: A 10-Year Review and Projections of Future Trends. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. Vol 36. N 4).*

С 2003-го по 2016 г. в Казахстане состоялись семь гражданских республиканских форумов, где поднимались вопросы повышения профессиональных навыков руководителей НПО, которые до сих пор не нашли подходящего решения. Была инициатива Гражданского альянса Казахстана ввести такую программу на базе Академии государственного управления в Астане, но эта попытка не оказалась успешной. Причиной, способствовавшей провалу проекта, является неплатежеспособность сотрудников НПО покрыть оплату за обучение из-за низких зарплат и отсутствия навыков инициаторов проекта по привлечению других партнеров, которые могли бы поддержать социально значимую идею.

В связи с вышеупомянутыми вызовами в 2012 г. при содействии ФЕЦА был открыт Экспертный центр НПО в Международной академии бизнеса (в настоящее время Алматы Менеджмент Университет (*ALMAU*)) с целью укрепления устойчивости деятельности казахстанских НПО. Была разработана учебная программа MBA в управлении некоммерческим сектором на основе изучения и анализа аналогичных учебных программ западных университетов и России. Программа была представлена партнерам, в частности, Фонду Евразия Центральной Азии (ФЕЦА) и компании «Шеврон» в Казахстане. Идея была поддержана компанией «Шеврон» в рамках проекта «Инициатива развития потенциала НПО в Казахстане», и в 2015—2016 учебном году была запущена программа MBA «Менеджмент в некоммерческом секторе». На обучение поступило 14 студентов, из которых 10 получили гранты, покрывающие 50% от стоимости обучения. Образовательный и профессиональный уровень знаний студентов был разный, но все они имели опыт работы в некоммерческих организациях. Эта программа стала возможной благодаря успешному партнерству бизнеса с НПО, который является, на взгляд

автора, одним из наиболее эффективных путей создания социальных изменений. Полагаем, что данный проект может стать моделью для других университетов в продвижении устойчивости некоммерческих организаций в Казахстане.

В 2016 г. 24 лидера НПО Мангистауской области получили возможность стать студентами этой программы благодаря партнерству между университетом и акиматом Мангистауской области, который нашел возможность финансовой поддержки обучения для представителей некоммерческого сектора.

Выводы

Сегодня возрастает роль управленческого образования. Оно необходимо не только для представителей государственных структур или бизнес-сектора, но и для представителей некоммерческого сектора. НПО должны возглавлять профессиональные кадры, которые обладают современными знаниями в таких областях, как стратегический менеджмент, социальный маркетинг, некоммерческое право, социальные партнерство, управление финансами и человеческими ресурсами и др. От этого зависит эффективность проектов, которые они реализуют, уровень их позитивного воздействия на свою адресную группу, доверие доноров, статус неправительственных организаций в казахстанском обществе. Поэтому возрастает актуальность подготовки таких управленческих кадров и роль университетов в развитии гражданского общества путем специальных образовательных программ для некоммерческого сектора.

Список литературы

1. *Makhmutova, M, and Akhmetova, A. (2011). Civil Society in Kazakhstan. Алматы: Civicus.*
2. *Lyons, Thomas S., Joseph Townsend, Ann Marie Sullivan, and Tanya Drago. (2010). Social Enterprise's Expanding Position in the Nonprofit Landscape. National Executive Service Corps (February).*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ

Назгуль Байгабатова¹, Амангелды Толамисов²

¹ Исполняющая обязанности ассоциированного профессора кафедры истории Казахстана Жетысуского государственного университета (ЖГУ) им. И. Жансугурова, кандидат исторических наук

² Старший преподаватель кафедры истории Казахстана ЖГУ им. И. Жансугурова, кандидат исторических наук

Аннотация. В статье рассматривается необходимость изучения этнокультурной идентичности казахской диаспоры. Предварительный анализ показывает, что именно этническая группа, объединенная диаспорой, способна к консолидации этноса и сохранению своей этнической идентичности. Авторы указывают, что выявление путей и способов воспроизводства, функционирования и сохранения идентификационных критериев и матриц этнокультурной идентичности приобретает особую значимость и актуальность в условиях модернизации общественного сознания.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, казахская диаспора, модернизация, глобализация, консолидация.

ДИАСПОРА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭТНОМӘДЕНИ БІРЕГЕЙЛІК

Назгүл Байгабатова, Аманкелді Толамисов

Аңдатпа. Мақала қазақ диаспорасының этномәдени бірегейлігін зерттеу қажеттілігін қарастырады. Алдын ала талдау этносты біріктіруге және оның этникалық сәйкестігін сақтауға қабілетті, диаспора негізінде біріктірілген этникалық топ екенін көрсетеді. Авторлардың пікірінше этномәдени сәйкестендіру критерийлері мен матрицаларын қалыптасуы, қызмет етуі және сақтаудың жолдары мен құралдарын анықтау қоғамдық сананы жаңғырту жағдайында ерекше маңызға ие болады.

Түйінді сөздер: этномәдени бірегейлік, қазақ диаспорасы, жаңғырту, жаһандану, біріктіру.

ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE DIASPORA

Nazgul Baigabatova, Amangeldy Tolamisov

Abstract. The article discusses the necessity of studying the ethnic and cultural identity of the Kazakh diaspora. Preliminary analysis shows that this is the ethnic group united by the diaspora that is capable of consolidating the ethnos and preserving its ethnic identity. The authors argue that the study of the ways and methods of reproduction, functioning and preservation of the identification criteria and patterns of ethno-cultural identity acquires special significance in the context of modernization of public consciousness.

Key words: ethno-cultural identity, Kazakh diaspora, modernization, globalization, consolidation.

Введение

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей программной статье «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» отметил: «Первое условие модернизации нового типа — это сохранение своей культуры, собственного национального кода» (Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [дата обращения: 10.02.2018]). В данном контексте выявление путей и способов воспроизводства, функционирования и сохранения идентификационных критериев и матриц этнокультурной идентичности приобретает особую значимость и актуальность.

Современный мир за последние десятилетия радикально изменился и продолжает стремительно меняться. Одним из фундаментальных противоречий современности и одновременно главным вызовом человечеству в XXI в., обуславливающих эти изменения, выступает противостояние универсальных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности — с другой. Действительно, процессы глобализации стирают этнические различия, но в то же время увеличивается противодействие насаждению во всех регионах мира одних и тех же культурных норм и стандартов, уничтожающих местные этнокультурные традиции и этническую самобытность. Это вызывает стремление к сохранению уникальности своей культуры, к осознанию своей этнической идентичности, в результате чего на рубеже XX и XXI вв. все современные общества открыли для себя новый феномен — этнокультурное возрождение или «этнический парадокс глобализации» [1].

Вместе с тем усиление этнического самосознания становится проблемой для успешного формирования и укрепления общенациональной государственно-гражданской идентичности. Особенности формирования национальной идентичности казахстанского населения обуславливаются в настоящий период такими обстоятельствами, как исторический опыт и особенности его субъективного осмысления, последствия пережитой за годы реформации «культурной травмы». На фоне развертывания активных процессов нациестроительства в Казахстане, научное сообщество столкнулось с проблемой осознания того факта, что вопросы этнической и национальной идентичностей остаются слабоизученными.

Причина данного явления кроется в том, что «наше социальное и гуманитарное знание долгие годы было законсервировано в рамках одного учения и в рамках одного взгляда на мир» (*Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания...). Именно поэтому на сегодняшнем этапе развития казахстанского общества особо востребованными оказались новые гуманитарные знания, в том числе в области этнологии, или, иначе говоря, социальной и культурной антропологии. Назрела острая необходимость изучения феномена этнокультурной идентичности, в которой, по сути, заложен национальный код.

В этом ключе всестороннее исследование казахской диаспоры Монголии и Китая представляется важным и перспективным направлением научного поиска. Предварительный анализ источников показывает, что именно указанные этнические группы, объединенные диаспорой, способны к консолидации этноса и сохранению своей этнокультурной идентичности.

Цель данной статьи — обосновать необходимость и актуальность изучения путей становления и функционирования этнической идентичности в рамках определенной диаспоральной группы. Разные условия и механизмы формирования этнокультурной идентичности в конкретных диаспорах определяют ее различия в структуре, приоритетных элементах, устойчивости. Изучение процессов идентификации и самоидентификации представителей диаспоры с учетом историко-культурной, социально-экономической специфики и в контексте межэтнических взаимодействий позволит приблизиться к пониманию природы идентичности и механизмов ее воспроизводства и поддержания.

Методы исследования

Методология исследования этнокультурной идентичности в условиях института диаспоры будет базироваться на теоретических разработках и концептуальных положениях зарубежных этнологов, в частности, теории «этнических границ» Ф. Барта, концепции «воображаемых сообществ»

Б. Андерсона (этнические группы как социальный конструкт), концепции «этносимволизма» Э. Смита (ядро этничности), теории репрезентации И. Гоффмана (представления себя другим).

Для достижения поставленных целей могут быть использованы как общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнения, аналогии, так и эмпирические методы, и прежде всего при проведении полевых исследований для сбора данных. Проведение полевых исследовательских работ в среде казахской диаспоры является обязательным и неременным условием запланированного исследования. Материалы, полученные в результате полевых этнографических исследований, являются основой (базой, фундаментом) успешной реализации обозначенных задач.

Этнографические методы полевого исследования предполагают длительное пребывание и вживание исследователей в изучаемую этническую среду. В ходе полевых работ планируется применение качественных и количественных методов когнитивной антропологии [2]. Качественное исследование отвечает на вопросы «как?» и «почему?», в то время как с помощью количественных методов исследования можно получить ответ на вопрос «сколько?». Применение таких качественных методов, как метод включенного наблюдения, полуструктурированные интервью, глубинные интервью, ситуационные исследования, позволят более детально и подробно рассмотреть особенности формирования и функционирования этнокультурной идентичности казахов, а также получить глубокую, развернутую информацию о предмете исследования. Использование количественных методов опроса, анкетирования после проведения интервью позволит систематизировать данные, выявить вариации, корреляции, возможность сгруппировать данные по возрасту, полу и т.д., а также предполагает репрезентативность, сравниваемость полученных данных. Совокупность вышеперечисленных методов позволит эффективно решить поставленные задачи.

Обсуждение проблемы

Поскольку диаспора — специфическое сложное этнокультурное образование и поскольку социальная динамика современного мира в еще большей мере усиливает эту тенденцию к ее усложнению, трудно говорить о каких-либо общих законах диаспорального становления. Неудовлетворенность состоянием изученности диаспоры и ее этнокультурной идентичности вызывает необходимость проведения фундаментальных исследований, поиска новых знаний, привлечения дополнительных эмпирических дан-

ных. Изучение представлений и способов воспроизводства этнической идентичности диаспоры на примере казахов Монголии и Китая позволит выявить условия актуализации этнической идентичности диаспоры, а также определить структуру обретенной в рамках диаспоры этнокультурной идентичности, выделить ее приоритетные этнокультурные элементы.

Проблема исследования рождается из следующего противоречия: с одной стороны, члены диаспор имеют свои национальные особенности. Они обнаруживают себя в культуре, традициях, нормах, менталитете. С другой стороны, длительное время пребывания в ином мире отношений, с людьми иных норм, интересов, ценностей, особенностей в экономике, государственном устройстве и пр. не могло не сказаться на исходной этнокультурной идентичности. И, тем не менее, последняя в границах диаспоральной культуры сохраняется. Возможно, она ослабевает, происходят мутации, однако в целом культурные корни продолжают о себе заявлять.

Обращение к такой постановке вопроса вызвано рядом причин и, прежде всего, слабой изученностью проблемы. В казахстанской литературе вопросы изучения казахской диаспоры получили достаточно широкое освещение и характеризуются на данный момент накоплением значительного пласта эмпирического материала в данной области научного знания [3, 4, 5]. Анализ трудов последних десятилетий свидетельствует, что казахи Монголии и Китая продолжают оставаться в центре внимания представителей различных наук, в том числе историков [6], этнологов [7], социологов [8], политологов [9], философов [10], филологов [11] и др., что вполне оправдано комплексным характером проблемы. Однако историографический обзор предшествующих научных исследований позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на обилие различного рода исследований, фактически не предпринималось специальных попыток комплексного изучения идентичности казахской диаспоры как отдельного локального общества, функционирующего в отдельно взятом регионе в иноэтничном окружении. В основном имеют место попытки анализа отдельных аспектов рассматриваемой проблемы.

В зарубежной историографии также немало ученых, занимающихся изучением казахской диаспоры. Для нашего проекта представляют интерес работы таких авторов, как П. Финке [12], А. Портиш [13], С. Вернер [14], А. Диннер [15], И. Сванберг [16], А. Герни и др. [17]. Однако и среди перечисленных трудов нет исследований, в которых была бы изучена специфика формирования и функционирования этнокультурной идентичности казахов Монголии и Китая, то есть конкретной диаспоры с учетом особенностей страны проживания.

Рассмотрение вопросов изучения этнокультурной идентичности обна-

руживает различные подходы к осмыслению этнической проблематики. Природа «этничности», несмотря на активное обсуждение в научном пространстве (западными учеными в 70—80-е гг., а российскими исследователями в 90-х гг. прошлого века), все еще остается недостаточно ясной. «Постколониальная» социально-политическая ситуация предопределила и своеобразие западных подходов к этничности, и те смысловые границы, в которых это понятие существует в рамках западных теорий. Это проявляется, в частности, и в специфике использования двух основных подходов к определению «природы» этничности: *примордиалистского* (К. Гирц П., Э. Смит, П. ван ден Берге и др. [18], в российской науке — Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв [19]) и конструктивистского (Ф. Барт, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Р. Брубейкер и др. [20], в российской науке — В.А. Тишков [21]). Все же чаще всего звучит мнение о ее ситуативности, невозможности ее четкой фиксации и эссенциализации, ее перманентном состоянии и т.д. По мнению, Р. Брубейкера, «дискуссии об этнической идентичности наполнены стандартным набором индикаторов, указывающих на то, что такие идентичности являются множественными, нестабильными, случайными, оспариваемыми, фрагментированными, сконструированными, договорными...» [22].

Понятие этнокультурной идентичности является ключевым и формирует диаспору. Оно выстраивается на факторе взаимодействия культур и определяется как сложный социально-культурный феномен, содержание которого обуславливает локалитетное осознание (и индивидуальное, и коллективное) общности и единства этнической группы, которое в конкретных историко-культурных условиях испытывает большее воздействие либо менталитета (традиционных культур), либо глобалитета (современных культур).

Поэтому изучение этнических диаспор в настоящее время становится неотъемлемой частью научного знания. Проблемами диаспоры занимаются специальные исследовательские институты и научные центры, написаны как коллективные монографии, так и индивидуальные работы [23]. Основные вопросы, которые пытаются решить авторы вышеназванных работ, — характерные черты диаспоры, роль диаспоры в современном обществе, в государстве, в международной политике.

Диаспоры, в отличие от других этнических образований, обладают внутренней способностью к самоорганизации, проявляющейся в создании органов самоуправления и собственных институтов; функциональным назначением, определившимися в сохранении этнокультурной идентичности; устанавливают связи между страной проживания и страной происхождения; обладают функцией оптимального взаимодействия

диаспоры с властными структурами и общественными организациями региона проживания.

Сложившийся научный и общественный дискурс российской науки свидетельствует о далеко неоднозначной этнической природе феномена диаспоры (Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии. URL: http://archipelag.ru/ru_mir/gm-diaspor/proposition/diatlov (1999) [дата обращения: 15.02.2018]); [24]. С одной стороны, утверждается, что диаспоры — это «отделившийся кусок этнического материка, несущий в себе его основные характеристики» и «эталон, истинный носитель общенациональных качеств, теряемых по тем или иным причинам жителями «национального очага». С другой стороны, бытует мнение, что та часть общества, которая по тем или иным причинам проживает длительное время вне пределов своей «исторической родины», в процессе адаптации к новой среде утрачивает свою этнокультурную специфику. «Люди, живущие за пределами своей этнической территории, обычно подвергаются ассимиляции и рано или поздно растворяются в среде преобладающей на данной территории этнической общности: постепенно теряют родной язык, культуру, чувство прежней этнической принадлежности» [25].

Поэтому выявление путем сравнительно-сопоставительного анализа идентификационных критериев и матриц этнокультурной идентичности конкретных диаспоральных групп, проживающих в разных странах, с учетом их историко-культурной, социально-экономической специфики и в контексте межэтнических взаимодействий; изучение влияния внешних факторов, таких как глобализация, интеграция, ассимиляция на устойчивость этнической идентичности каждой диаспоры представляется актуальным направлением научного поиска.

Результаты исследования внесут значительный вклад в изучение феноменов «этнокультурной идентичности» и «диаспоры» и приблизят к пониманию их природы. Кроме того, полученные материалы могут существенно дополнить базу эмпирических данных по казахской диаспоре; в научный оборот впервые будут введены материалы новейших полевых этнографических исследований по идентичности казахской диаспоры; будет выявлена специфика формирования и функционирования этнокультурной идентичности в рамках конкретной диаспоры, то есть в зависимости от страны проживания; будут выявлены условия актуализации этнической идентичности диаспоры; будет определена структура обретенной в рамках диаспоры этнокультурной идентичности, будут выделены ее приоритетные этнокультурные элементы.

На современном этапе одним из важных факторов консолидации казахстанского общества является национальная интеграция, которая

направлена на формирование у граждан Казахстана общей идентичности и разделение всеми ее жителями чувства общей судьбы. Государство в настоящее время стоит перед проблемой нахождения модели интеграции, учитывающей интересы всех групп населения. Поэтому поиски идентичности, способной консолидировать граждан страны, актуальны не только для политиков, они также становятся и важной задачей науки. Результаты исследования могут способствовать эффективному проведению государственной политики Республики Казахстан по формированию гражданской и этнической идентичности населения.

Кроме того, в настоящее время требуют решения задачи, связанные с успешной интеграцией репатриантов в казахстанское общество, а также вопросы формирования и укрепления их гражданской идентичности. Изучение механизмов и процессов формирования и воспроизводства этнокультурной идентичности имеет огромное значение, так как между диаспорой, формирующей этническую идентичность, и репатриацией существует связь, которая проявляется в зависимости от степени готовности к репатриации и адаптации репатриантов к новым условиям проживания и от степени сохранения ими этнокультурной идентичности и самоидентификации.

Репатриация, в отличие от других видов международной миграции, — это возвращение на историческую родину. В связи с этим репатриант, в отличие от обычного мигранта, должен обладать этнической идентичностью исторической родины, на которую он возвращается. Этим предопределяется учет этничности при объяснении миграционного поведения репатрианта, в частности при определении мотивов репатриации и степени успешности адаптации в принимающем обществе. Следовательно, материалы исследований могут быть востребованы муниципальными и миграционными службами Республики Казахстан при непосредственной работе с репатриантами в целях проведения успешных адаптационных мероприятий, а также реализации эффективной государственной диаспоральной и миграционной политики Республики Казахстан.

Выводы

Успешное решение вышеобозначенных задач будет иметь теоретическую и практическую значимость как в национальном, так и международном масштабе. Проведение подобного рода научно-исследовательских работ окажет значительное влияние на развитие казахстанской и зарубежной этнологии, будут сформированы новые направления научного поиска и знания, в частности антропологии и диаспорологии.

Полученные результаты исследования представят значительный интерес как для ученых Казахстана, так и международного научного сообщества, так как в научный оборот будут введены новейшие материалы по проблемам функционирования диаспоры, процессов идентификации и самоидентификации ее представителей.

В условиях модернизации общественного сознания казахстанского общества на пути создания нации единого будущего, полученные новые гуманитарные знания об условиях и механизмах формирования и воспроизводства этнокультурной идентичности будут способствовать становлению путей сохранения внутреннего ядра национального «Я» и национальной культуры.

Таким образом, исследование казахской диаспоры, сохраняющей свою этнокультурную идентичность в условиях иноэтничного окружения и глобализации, позволит создать новые гуманитарные знания в области теории и практики социальной идентичности, что приобретает особую значимость и актуальность в рамках реализации основных положений программы «Рухани жаңғыру».

Источник финансирования исследований

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных исследований на 2018—2020 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант №АР05132285/ГФ4).

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и предисл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Bernard, H. Russell. Research Methods in Anthropology: Qualitative and Quantitative Approaches, Fourth Edition. New York: AltaMira Press, 2006. 824 pp.
3. Казахская диаспора: настоящее и будущее. Алматы, 2005. 265 с.
4. Евразийская интеграция и казахская диаспора. Алматы, 2007. 216 с.
5. Казахстан и зарубежные казахи: Материалы международной конференции, посвященной 20-летию Всемирной ассоциации казахов. Алматы: Атажурт, 2012. 376 с.
6. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Ғылым, 1997. 264 с.; Кинаятұлы З. Моңғолиядағы қазақтар. Алматы: ДҚҚ, 2007. 256 с.; Мұқаметханұлы Н. Қытайдағы қазақтардың қоғамдық тарихы (1860–1920). Алматы, 2000 и др.
7. Ажигали С.Е., Токтабай А.У. и др. Моңғолия қазақтары этникалық тобын зерттеудің Бағдарлама – сұрақнамасы. Алматы, 2004. 54 с.; Мухамедиұлы Х. Моңғолиядағы қазақ субэтносның қалыптасуы мен дамуы (Тарихи-этнологиялық зерттеу). Алматы-Улаанбаатар, 1997. 221 б.; Ажигали С.Е., Байғабатова Н.К., Ошанов О. Баян-Өлгей аймағындағы этнографиялық зерттеулердің кейбір нәтижелері // Қазақ диаспорасы мәдениетінің зерттелуі. Алматы, 2004. С. 3–27.
8. Казахская диаспора в Монголии: социально-экономическое положение и миграционные установки / Е.М. Арын, Н.У. Шеденова, К. Бодаухан. Алматы, 1993. 41 с.; Ракишева Б.И. Методология исследования казахской диаспоры // Государственная этнополитика и регулирование этноконфессиональных отношений в Ка-

захстане. Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2012. Вып. 1. 245 с.

9. Сыроевкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В трех книгах. Кн. 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. 336 с.; Иммиграционная политика в Казахстане на примере репатриантов из дальнего зарубежья / Сост. М. Ауэзов, С. Жусупов. Алматы, 2001. 71 с.; Мейрманов С.Т. Қазақстан Республикасының демографиялық саясаты: саясаттанулық талдау. Автореф. дисс. ... доктора полит. наук. Астана, 2010. 40 с. и др.

10. Нечипоренко О.В. Казахская диаспора как объект философско-социологического исследования // Евразийская интеграция и казахская диаспора. Алматы: Жеті жарғы, 2007. С. 189–215.

11. Үдербәев А.Ж. Монғолиядағы қазақ диаспорасының тіліндегі фонетикалық ареал құбылыстарды салыстырмалы зерттеу. Филология ғыл. канд. дисс. автореф. Алматы, 2002. 29 б.

12. Finke P. Nomaden im Transformationsprozess. Kasachen in der post-sozialistischen Mongolei. Münster: Lit-Verlag, 2004. 364 p.; Historical Homeland and Transnational Ties: the Case of the Mongolian Kazaks // Zeitschrift für Ethnologie. Bd. 138. H. 2. Special Issue: Mobility and Identity in Central Asia (2013). 175–193 pp.

13. Portisch A. Techniques as a Window onto Learning Kazakh Women's Domestic Textile Production in Western Mongolia // Journal of Material Culture. 2009. Vol. 14. N 4. 471–493 pp.

14. Werner C., Barcus H. The Kazaks of Western Mongolia: Transnational Migration from 1990–2008 // Asian Ethnicity. 2010. N 11 (2). 209–228 pp.

15. Diener A. One Homeland or Two? The nationalization and Transnationalization of Mongolia's Kazaks. Berkeley, 2009. 408 pp.

16. Contemporary Kazaks. Cultural and Social Perspectives / Ingvar Svanberg (ed.). London: Curzon, 1999. 234 pp.

17. Henry Scharz G. The Minorities of Northern China: a survey. Bellingham, WA, 1984. 198 p.; Dreyer J. Tl. The Kazaks in China // Ethnic Conflicts in International Relations. New York, 1977. 146–177 pp.; Gerny A. Going where the grass is greener: China Kazaks and the Oralman immigration policy in Kazakhstan // Pastoralism. 2010. Vol#1. 218–247 pp.

18. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York: Basic Books, 1973. 478 pp.; Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986. 312 p.; Van den Berghe, Pierre L. The Ethnic Phenomenon. New York: Elsevier. 1981. 318 pp.

19. Бромлей Ю. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2008. 560 с.

20. Barth Fr. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Difference. Ed. by F. Barth. Oslo: Universitetsforlaget, 1969. 198 p.; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. М.: Канон-Пресс, 2001. 288 с.; Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 106 с.; Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L. Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2006. 504 pp.

21. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. N 2. С. 43–63; он же. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. N 2. С. 160–183.

22. Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L.. Op. cit.

23. Migration, Diaspora and Information Technology in Global Societies. Leopoldina Fortunati, Raul Pertierra, Jane Vincent (ed.). NY: Routledge, 2013. 290 pp.; Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. N 1. С. 162–164; Сэфрэн У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Козна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. N 4. С. 138–162.

24. Милитарев О. Содержание термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005. N 3. С. 8–17; Губогло М. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.; Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования // СОЦИС. 1996. N 12. С. 33–42; Полоскова Т. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 1999. 252 с.; Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. 340 с. и др.

25. Семенов Ю. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. N 2. С. 64–74.

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Ч. II (2017 г.)

Мурат Лаумулин

Советник-посланник в Посольстве Республики Казахстан
в Республике Беларусь, доктор политических наук

По-видимому, 2017-й г. войдет в историю центральноазиатских исследований как один из наиболее плодотворных. Об этом уже не преминул заявить в конце прошлого года портал «Программа Центральноазиатских исследований» (*The Central Asia Program*) в рубрике «Voices on Central Asia» Института европейских, российских и евразийских исследований Университета Дж. Вашингтона. Мы попытались сделать обзор данной литературы.

Laruelle M. (ed.) *Tajikistan: Islam, Migration, and Economic Challenges*. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 125 p.

Сборник «Таджикистан: ислам, миграция и экономические вызовы» посвящен в основном исламу, как следует из названия. Авторы считают, что в последние годы власти страны приложили усилия для того, чтобы максимально сократить политическое поле Партии исламского возрождения (ПИВТ), и, в конце концов, запретили данную политическую силу в 2015 г. Однако, предполагают авторы, антиисламистская политика привлекла внимание внешних игроков, в первую очередь Ирана. Но в то же время общая картина современного Таджикистана представляется более сложной: будущее таджикского общества будут определять такие процессы, как миграция и положение молодежи

как главного мотора социальной трансформации страны. В совокупности эти факторы отражаются на трех основных составляющих экономического положения Таджикистана — энергетике, сельском хозяйстве и финансовых влияниях зарубежной миграции.

Исламской проблематике посвящены две первые части данного издания. Авторы поднимают такие проблемы, как связь ислама с демократией, отношения ислама с государственной идеологией, вопрос ислама в отношениях Ирана и Таджикистана. В целом сборник охватывает в большей степени не только исламскую проблематику, но и зависимость РТ от внешних вливаний.

Laruelle M. (ed.) *Turkmenistan: Changes and Stability under Berdimuhamedow*. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. 55 p.

Следующая коллективная монография «Туркменистан: изменения и стабильность при Бердымухамедове» посвящена «самой закрытой и неизученной стране Центральной Азии», как отмечает М. Ларюэль (хотя ее бывший супруг и коллега С. Пейруз написал немало работ, в т.ч. и монографий, по этому предмету). Составители сборника исходят из того факта, что при Г. Бердымухамедове возникли новые шансы для развития среднего класса, а также открылись новые возможности для либерализации в системе высшего образования. В международном положении

Ашхабад по-прежнему делает ставку на нейтралитет, но ему приходится сталкиваться с новыми угрозами и рисками так называемой «посткрымской эпохи», особенно исходящими из Афганистана.

Другой стратегический поворот Туркменистана связан с переориентацией на Китай в сфере энергетической политики. Но в результате Ашхабад оказался в роли заложника китайской стратегии в этой сфере. Однако развитие китайско-туркменских отношений в данной области меняет общий континентальный контекст мировой энергетической политики.

Laruelle M. (ed.) *The Central Asia — Afghanistan Relationship from Soviet Intervention to the Silk Road Initiatives*. New York: Lexington Books, 2017. XVII+253 pp.

Афганская проблематика в контексте влияния на ЦА занимала в 2017 г., как и всегда, важное место в центральноазиатских исследованиях. В этой связи следует вновь назвать коллективную монографию под редакцией М. Ларюэль «Отношения между Центральной Азией и Афганистаном от советской интервенции до эпохи инициатив Шёлкового пути». Книга состоит из трех частей, первая из которых посвящена результатам и последствиям советского вмешательства во внутренний конфликт в этой стране. Первая часть, в свою очередь, состоит из двух глав: первая глава посвящена участию среднеазиатских солдат в этой военной экспедиции, а вторая состоит из интервью

с участниками советской миссии по выполнению интернационального долга.

Значительный интерес представляет вторая часть монографии, посвященная северным соседям Афганистана, то есть России и республикам Центральной Азии, их опасениям в отношении угроз и рисков, исходящих от южного соседа. И, наконец, третья часть работы нацелена на освещение инициатив в духе региональной интеграции на основе возрождения «Шёлкового пути» как возможности спасения Афганистана.

Необходимо отметить, что М. Ларюэль в своем Введении к изданию с ретроспективной точки зрения достаточно скептически относится к идеям реанимации «Шёлкового пути». В ре-

зультате она вынуждена признать, что в качестве инициатора таких идей стояли в свое время Соединенные Штаты, преследовавшие собственные геополитические цели. Однако на нынешнем этапе данная инициатива приобрела новую жизнь в связи с концепцией Китая «Экономический пояс Шёлкового пути». Но

в данной работе это важнейшая для будущей судьбы государств Центральной Азии инициатива практически не затрагивается (за исключением заключительного эссе, написанного С. Пейрузом и Г. Рабалланом). Данный факт следует рассматривать в качестве основного изъяна рецензируемого издания.

Joshi N. Russian, Chinese and American Interplay in Central Asia and Afghanistan: Options for India. New Delhi: Vivekananda International Foundation, 2017. VI+52 p.

Афганскую проблематику в связи с Центральной Азией рассматривает ветеран индийского среднеазиоведения проф. Нирмала Джоши (Центр российских и центральноазиатских исследований Университета им. Дж. Неру) в своей работе «Российская, китайская и американская игра в Центральной Азии и Афганистане: выбор для Индии». Вполне естественно, что проф. Джоши рассматривает данную проблему с точки зрения интересов Дели. Автор исходит из того, что ЦА является частью необходимого Индии стратегического пространства. Поэтому взаимодействие Индии с ведущими игроками (Россией, КНР и США) в ЦА станет дополнением к процессу ее превращения в ведущую

азиатскую державу. В целом автор повторяет известные мысли, что Москва и Пекин заинтересованы в вытеснении США из региона. Но при этом Россия никогда не согласится на роль младшего партнера Китая. США не уйдут из региона, пока существует проблема Афганистана.

Таким образом, каждая из великих держав связана в ЦА определенными ограничениями: Россия — недостатком экономического влияния, Китай — военно-политического влияния, США — противодействием оси Москва — Пекин. В данной ситуации, заключает автор, для Индии открываются дополнительные возможности как некоего медиатора в ЦА между великими державами.

Safranchuk I. Afghanistan and Its Central Asian Neighbors. New York, London: CSIS, 2017. VI+36 pp.

В 2017 г. Центр стратегических и международных исследований (Вашингтон, США) опубликовал исследование российского политолога И. Сафранчука «Афганистан и его центральноазиатские соседи». Издатель журнала «Большая игра» и член Совета по внешней и обо-

ронной политике (СВОП) И. Сафранчук широко известен своими работами по данной проблематике. В этой связи американское издание его работ чего-то нового не принесло. Автор исходит из того факта, что при всех разговорах о сотрудничестве, крупные игроки конкурирова-

ли в Центральной Азии еще в 1990-х гг., а в 2000-е эта конкуренция значительно обострилась.

Повышение мирового внимания к ЦА в 2000-х гг., в связи с проведением военной операции в Афганистане, объективно превращало регион в один из важных элементов мировой политики, поле политической и экономической конкуренции. В идеале правящие элиты в ЦА хотят сохранить геополитиче-

ский нейтралитет, сфокусироваться на экономическом развитии и поддержке социальной стабильности. Однако есть и понимание того, что в современном мире это крайне сложно, а может быть, и невозможно. Нарастающая конкуренция крупных игроков ведет к все большей политизации экономических вопросов. Поэтому геополитический нейтралитет не спасает экономическое развитие, а скорее сдерживает его.

Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы): Спецвыпуск // Под ред. Е.А. Степановой. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 262 с.

Глава 4. Афганистан и Центральной Азии: подходы России и США

Данное издание является специальным номером журнала ИМЭМО «Пути к миру и безопасности. 2017. N 1). Соответствующий раздел написали трое российских ученых (В. Белокриницкий, Е. Степанова и В. Трубников) и два американских исследователя (Б. Рубин и Дж. Гаврилис).

В. Белокриницкий исходит из того, что для России и США важно избежать действий, направленных на поддержку сил, односторонне ориентирующихся на ту или иную из глобальных держав. Натравливание своих патронов друг на друга испокон веков является излюбленным приемом геополитических клиентов (о чем свидетельствует еще опыт «холодной войны»). Россия имеет традиционные, давно сложившиеся связи с Центральной Азией, с которой она соединена прочными нитями не только исторически, но и по сей день. От ситуации в регионе в определенной мере зависит внутренняя безопасность России. Ученый считает, что если Россия в Цен-

тральной Азии и сталкивается с угрозой потери своих традиционных позиций, то, главным образом, перед лицом нарастающей экспансии со стороны Китая. На его взгляд, участие в программах США и международных экономических организаций (по Афганистану и ЦА), где США имеют серьезное или решающее влияние, в целом благоприятно для России. Общие для России и США угрозы и риски, связанные с данным регионом, заставляют сверять часы и быть готовыми к совместным или по меньшей мере не конфронтационным в отношении друг друга действиям.

Е. Степанова повторяет известную российскую позицию, что сил США и НАТО в Афганистане недостаточно. В этих условиях, помимо укрепления сотрудничества в области безопасности со странами Центральной Азии, Россия сделала основной упор на активизации контактов и координации со всеми региональными державами. В целом относительная стабилизация в Афганистане может быть достигнута только в результате внутриафганского политического урегулирования с участием в той или иной

форме талибов и с учетом ряда законных интересов соседних региональных держав. Процесс политического урегулирования должен сочетаться с более консолидированными международными усилиями по противодействию таким подчеркнута транснационализированным формам вооруженного экстремизма, как ИГИЛ. Важную и даже ведущую роль в этих усилиях применительно к Афганистану могут и должны сыграть США при администрации Д. Трампа.

По мнению автора, можно выделить три основных вызова для Центральной Азии: (1) мобилизация местных радикалов и их отправка в качестве иностранных боевиков-террористов в зону территориального ядра ИГ в Сирии и Ираке, а также потенциал их возврата с Ближнего Востока в страны происхождения (особенно начиная с середины 2016 г.); (2) радикализация местных (полу)автономных ячеек (небольших, в основном самогенерирующихся, но под сильным воздействием пропаганды ИГИЛ, часто онлайн, и идеологии «глобального джихада»); (3) потенциал прямого перелива элементов ИГИЛ из соседних стран — Афганистана и Пакистана — в Центральную Азию.

Умеренно активный курс России в вопросах безопасности в Центральной Азии продолжит сочетаться с сохранением Москвой дистанции от конфликта в Афганистане. Смысл сохранения

такой дистанции — любой ценой избежать риска прямого вмешательства России в афганский конфликт и не позволить другим втянуть Россию в афганскую проблему в большей степени, чем это оправдано российскими интересами в Центральной Азии. Таким образом, стратегия РФ базируется на триаде: упор на сотрудничество с ключевыми региональными игроками в афганском вопросе, поддержка афганского правительства и одновременно внутриафганского диалога, что объясняется искренней заинтересованностью Москвы в повышении функциональности и легитимности афганского государства.

Статья В. Трубникова посвящена функционированию российско-американской Рабочей группы по Афганистану, на базе опыта которой и других форм и аспектов российско-американского сотрудничества в антитеррористической сфере в начале века, а также личного опыта автора на основе многих лет работы в советской и российской разведке, следует особо выделить роль взаимодействия разведывательных служб, располагающих наилучшими возможностями для ведения борьбы с терроризмом. Но политические разногласия и трения между такими странами, как США и Россия, крайне затрудняют взаимодействие их спецслужб в антитеррористической сфере, а то и вовсе препятствуют ему.

Karin Erlan. L'Asie centrale à l'épreuve de l'islam radical. *Russie.Nei. Visions*, n 98, février 2017. *Central Asia: Facing Radical Islam Russie. Nei. Visions*, n 98, Ifri, February 2017.

Карин Е. Дилеммы безопасности Центральной Азии. Paris: IFRI, 2017. 30 p. (RNV No 98) (на франц., рус. и англ. яз.)

Французский институт международных исследований опубликовал в прошлом году работу тогда еще ди-

ректора КИСИ Е. Карина, посвященную проблемам безопасности в нашем регионе. Е. Карин широко известен

своими публикациями в этой области, особенно в части, касающейся вопросов терроризма. На их основе и было подготовлено эссе, которое опублико-

вал ИФРИ. Исходя из этого, мы не сочли нужным пересказывать их содержание, а напрямую отсылаем читателей к ним.

Petersen A. *Eurasia's Shifting Geopolitical Tectonic Plates.* New York: Lexington Books, 2017. XXII+235 pp.

В предисловии к данному изданию проф. Ф. Старр отметил главный факт, связанный с судьбой этой книги: ее автор молодой (29 лет) ученый Александр Петерсен погиб во время теракта в Кабуле в январе 2014 г. В Афганистан исследователь прибыл в третий раз по приглашению Американского университета для преподавания и проведения научной работы. Спустя три года увидела свет его книга «Геополитические тектонические плиты Евразии». Автор разделил геополитическую проблематику на четыре основных направления: 1) Евразия и меняющийся трансатлантический мир; 2) энергетическая геополитика (Каспий и не только); 3) Черноморский мир — Южный Кавказ,

Россия и Турция; 4) новый Шёлковый путь — китайское проникновение в Центральную Азию.

В целом работу А. Петерсена следует охарактеризовать как типичное исследование начинающего ученого (но с немалыми претензиями), несущего отпечаток неизбежного эпигонства и следования устоявшимся штампам, что вполне типично на этой стадии становления любого ученого. Тем не менее печально, что подающий надежды исследователь трагически погиб.

Заслуживают благодарности усилия его коллег, в первую очередь Ф. Старра, собравших и издавших его разрозненные статьи в качестве единого целого.

Heathershow John, Schatz Edward (eds.). *Paradox of Power. The Logics of State Weakness in Eurasia.* Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. 328 p.

Коллективный труд западных исследователей под ред. Д. Хизершоу и Э. Шатца (известного своей книгой о клановой системе в Казахстане «Власть крови», 2004 г.) «Парадокс власти: логика слабости государства в Евразии» призван рассмотреть феномен постсоветской государственности. По сути, это попытка низвергнуть миф о евразийской цивилизации, базирующейся на традиционном господстве государ-

ства и его сильных институтов над индивидуумом — в противовес западной цивилизации, опирающейся на представительную демократию.

Однако в реальности дело обстоит сложнее. Сами авторы именуют данный вопрос «парадоксом». Они рассматривают его с позиции глобального процесса заката национального государства. В качестве наглядных примеров процесса ослабления государства

приводятся многочисленные цветные революции на постсоветском пространстве. В целом исследователи рассматривают данный процесс в качестве имманентной части и неизбежного следствия распада социалистических

институтов. В результате авторы для объяснения парадокса находят парадоксальную формулу для данного феномена, которая звучит как «сильно-слабое государство» для стран постсоветской Евразии.

Megoran Nick. Nationalism in Central Asia. A Biography of the Uzbekistan-Kyrgyzstan Boundary. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. 368 p.

Книга Ника Мегорана «Национализм в Центральной Азии: история узбекско-киргизской границы» посвящена, как утверждает автор, самой сложной составляющей комплекса политических и даже геополитических проблем в регионе. Он рассматривает вопрос в качестве элемента сложного процесса становления постсоветской государственности Узбекистана и Кыргызстана как часть политического, культурного, исторического, этнографического и географического императивов. При этом Н. Мегоран отказывается от «казуалистических» (причинных) теорий, объясняющих в качестве причин обострения пограничной проблемы, такие как отсутствие советского контроля, запутанность прежних административных границ, претензии на природные ресурсы, этнические противоречия на исторической почве. Проблему ферганской границы автор изучает с 1998 г., считая эту дату отправной точкой ее обострения. По его мнению, граница стала заложницей «территориальных, национальных и геополитических фантазий узбекской и киргизской элит». Главная цель четкого проведения границы состояла в фиксации этничности складывающейся государственности этих постсоветских республик.

Первые две главы носят компаративистский характер и сравнивают антилиберальный характер строительства государства-нации в Узбекистане и полулиберальный в Кыргызстане. Третья глава книги рассматривает насилие как основной инструмент укрепления границ складывающихся государств-наций. Четвертая глава посвящена ошским событиям 2010 г. как апофеозу данного процесса. Большое внимание в работе уделяется историческому контексту вопроса в дореволюционное и советское время. Отдельное место в исследовании уделяется феномену национализма как ядру государства-нации. И именно эту границу автор рассматривает в качестве «географической манифестации национализма».

Следует отметить, что Н. Мегоран в своем исследовании опирался на многочисленные интервью, воспоминания и свидетельства очевидцев и местных жителей, которым в повседневной жизни приходилось и приходится сталкиваться с реалиями узбекско-киргизской границы в Фергане. При этом автор, владея киргизским и узбекским языками, обходился без русского, которым не владеет (что большая редкость для современных советологов и чего ранее невозможно было представить).

Jones Pauline (ed.). Islam, Society, and Politics in Central Asia. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. XVII+392 p.

Ряд изданий, увидевших свет в 2017 г., посвящен религиозной (точнее, исламской) проблематике. Первым следует упомянуть коллективный труд (под ред. П. Джонс) «Ислам, общество и политика в Центральной Азии». Составитель монографии П. Джонс исходит из того, что регион в 1990-е гг. вошел в фазу так называемого «возрождения ислама». Сегодня, спустя четверть века, наступило время подвести итоги данного процесса, его влияния на социумы и политику в регионе. Книга состоит из четырех частей, первая из которых — «Взгляд снизу: ислам и общество в ЦА» — посвящена влиянию ислама на общество. Вторая часть — «Ислам и государство» рассматривает проблему как «взгляд сверху». Третья часть «Источники религиозной власти в ЦА» — это «взгляд изнутри». И, наконец, четвертая часть посвящена «взгляду извне» — «Международный ислам и Центральная Азия».

Авторы констатируют тот факт, что распространенное стремление «очистить ислам» в ЦА есть продукт его специфического развития в советских условиях. Отношение постсоветских государств к исламу является фактически продолжением государственной политики советской эпохи. Из этого же времени в постсоветскую эпоху перекочевали неформальные институты и источники формирования механизма религиозных авторитетов. Отношение к внешнему исламу со стороны местных властей было различным, но в целом возобладала тенденция враждебности. Транснациональные группы, представляющие иностранный ислам, рассматриваются в регионе как идеологические и политические конкуренты, а главное — как источник террористической угрозы и нестабильности. Как заключают авторы, ситуацию спасает от монополизации идеологии и политики каким-либо одним радикальным движением факт плюрализма в этой области.

McBrien Julie. From Belonging to Belief. Modern Secularisms and the Construction of Religion in Kyrgyzstan. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. 248 p.

Данную тему на конкретном примере продолжает работа Джулии Макбрайен (Вашингтонский университет, Сент-Луис) «От принадлежности к вере: современный секуляризм и религиозное строительство в Кыргызстане». Книга представляет собой этнографическое исследование на примере небольшого городка Базар-Корган в Южном Кыргызстане. На многочисленных примерах автор доказывает, что

религиозная ситуация в этом городе носила в большей степени секуляристский характер, поскольку ислам играл не религиозную роль, а этнографическую — использование в различных церемониях, как то свадьбы, похороны и т.д. Тем самым поведение современных мусульман и применение ислама в настоящее время формируются наследием советского атеизма и постсоветского секуляризма.

Mostowlansky Till. Azan on the Moon. Entangling Modernity along Tajikistan's Pamir Highway. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. 240 p.

Исследование Т. Мостовланского «Азан (вечерняя молитва) при луне: вводящая в заблуждение модернизованность памирского шоссе в Таджикистане» является исключительно этнографическим по характеру. Автор на богатом полевом материале показывает, как повлияло на традиционную жизнь местного населения строительство транспамирского шоссе и как сложилась жизнь памирцев в этом районе после ухода советской власти в сфере экономи-

ки, религии и социально-политической маргинализации. Ученый подчеркивает, что шоссе стало символом советской модернизации в регионе. Его стратегическое и транспортное значение сохраняется до сих пор. Процесс демодернизации, начавшийся вследствие распада СССР, в этом районе был приостановлен благодаря приходу Китая, который, как ранее и Советский Союз, делает ставку на модернизацию в ее технологическом и технократическом понимании.

Féaux de la Croix Jeanne. Iconic Places in Central Asia: the Moral Geography of Pastures, Dams and Holy Sites. New York: Columbia University Press, 2017.

Книга Жанны Фо де ла Круа с непривычным названием «Священные места в Центральной Азии: моральная география пастбищ, дамб и святых мест» посвящена анализу необычной ситуации, сложившейся в постсоветской Киргизии вследствие пересечения трех моделей: социалистической (система ГЭС), нелиберальной (сво-

бодное пользование пастбищами) и неоисламской (культ хазретов — святых мест). Фактически работа де ла Круа — это дискуссия о приоритете трех важнейших элементов в жизни современного Кыргызстана — постсоветского наследия (или памяти о нем), жизненного пространства и права на свободное владение собственностью.

Dubuisson Eva-Marie. Living Language in Kazakhstan. The Dialogic Emergence of an Ancestral Worldview. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2017. 200 p.

Еще одна работа этнографического характера Евы-Марии Дюбиссон «Живой язык в Казахстане: диалогическое возникновение мировоззрения

предков» представляет собой попытку, говоря словами самого автора, нарисовать «эмоциональный ландшафт казахской духовности». Речь идет о

взаимодействии разных поколений (традиционного) казахского общества как на семейном, так и общественном уровне. Дюбиссон пытается показать, что культ умерших предков играет центральную роль в социальной жизни казахов, являясь особой формой мировоззрения, что исторически находит корни во всей системе верований Внутренней Азии.

В исследовании также делается попытка доказать, что культ предков в современных условиях представляет собой реакцию на авторитаризм и экономическую неопределенность, когда

многие люди обращаются за советами и поддержкой к своим предшественникам, чтобы сильнее связать себя с прошлым и заложить прочный фундамент для настоящего.

Таким образом, согласно теории (довольно экстравагантной) автора, диалог с предками затрагивает вечные вопросы о вере и морали, дает указания к поведению и открывает механизм социально-политической критики, грядущих изменений и формирования образа мыслей. При этом Дюбиссон вполне сознательно игнорирует в данном контексте исламскую проблематику.

Ismailbekova Aksana. Blood Ties and the Native Son. Poetics of Patronage in Kyrgyzstan. Bloomington: Indiana University Press, 2017.

Работа А. Исмаилбековой (Институт социальной антропологии М. Планка) «Кровные узы и родной сын: поэтика отцовства в Кыргызстане» заслужила название в современном среднеазиатоведении «пионерской» среди этнографических трудов, посвященных вопросам родства, отцовства/патронажа и политики. Книга (от имени некоего Рахима) повествует о подъеме и закате карьеры местного крестного отца из числа влиятельных лиц в сельском районе Северного Кыргызстана, его отношениях с клиентами и родственниками и о том,

как эти отношения влияли на экономическую и социальную жизнь данного региона. Автор противопоставляет той распространенной на Западе концепции, что коррупция, nepotism и отношения по линии патрон — клиент препятствуют демократизации. Наоборот, А. Исмаилбекова утверждает, что система родства и патронажа развивается параллельно и даже способствует утверждению демократии, поскольку данная система якобы поощряет формирование индивидуальной политической позиции и соответствующее поведение.

Spector Regine A. Order at the Bazaar. Power and Trade in Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2017. 266 p.

Еще одно исследование социологического характера, и вновь о Кыргызстане, — «Порядок на базаре: власть и торговля в Средней Азии» Регины Спектор — рассматривает «базар»

как политико-экономический феномен хозяйственной и рыночной жизни региона, возникший и развивавшийся в постсоветских условиях. Р. Спектор показывает (на примере известного

базара «Дордой», а также Ошского базара) эволюцию данного объекта — от рыночной стихии к централизованному управлению (в т.ч. внешнему), формирование власти местных авторитетов, их отношение с торговыми посредниками и местными властями и в результате выходит на концептуальный уровень — формирование некой прототеории о возникновении и существовании постсоветских базаров в качестве некоего уникального феномена.

Комментаторы данной работы говорят о том, что Р. Спектор показывает среднеазиатский постсоветский базар в качестве «микрокосмоса» экономики

постсоветской республики, ввергнутой в хаос в результате распада советской хозяйственной системы. В то же время работа Р. Спектор затрагивает многие важные аспекты политической экономики, экономического транзита, роли формальных и неформальных институтов, коррупции и моральных аспектов экономики.

В целом, как считают западные комментаторы, ее работу следует рассматривать в качестве фрагмента более широкой картины трансформации постсоветской экономики и наглядного примера того, как протекал данный процесс.

Kudaibergenova D.T. *Rewriting the Nation in Modern Kazakh Literature. Elites and Narratives.* New York: Lexington Books, 2017. XVIII+258 pp.

Ряд изданий, увидевших свет в последнее время, носит в большей степени исторический характер, чем политологический. В частности, в 2017 г. в серии издательства «Лексингтон» была опубликована монография нашей соплеменницы Дианы Кудайбергеновой «Переписывание истории народа в современной казахской литературе». Книга предваряется посвящением великому патриоту казахской словесности Герольду Бергеру (и бабушке исследовательницы Р. Хасановой). Данное исследование изначально имело целью развенчание мифов, связанных с классиками казахской советской литературы, поэтому ее антисоветская направленность не вызывает сомнений (иначе работа и не была бы опубликована на Западе). Автором отмечается, что казахские писатели советской эпохи волей или неволей были вовлечены в процесс формирования казахской идентичности и тем самым заложили основы неких канонов в литературе.

Основной фокус исследования направлен на культурное формирование казахской нации.

В книге подтверждается тот бесспорный факт, что уже с конца XIX в. казахская литературно-культурная элита способствовала быстрой трансформации традиционного устного творчества казахов в письменную литературу. Она и составила костяк и основу городской урбанизированной колониальной и советской интеллигенции. В книге не ставится под сомнение то обстоятельство, что казахская советская литература до войны стала флагманом и символом быстрой модернизации. Так, накануне войны в КазССР печатали до 6 млн экземпляров печатной продукции. В 1960—1970-е гг., считающиеся «золотым веком» казахской литературы, только журнал «Жулдуз» выходил тиражом 50 тыс. экземпляров. То есть, отмечает автор, литература стала проводником знания о прошлом, настоящем и буду-

щем для казахской нации. Фактически казахоязычные (и русскоязычные также) литераторы той эпохи удовлетворяли по мере возможности и своего уровня знаний потребность казахской нации в знании своей истории, досоветского прошлого и славных моментов казахской истории в прозе, поэмах, эссе и исторических повестях.

В монографии выделяются основные направления интересов казахских писателей: номадизм, археология, культурные аспекты устного творчества и др. Среди знаковых фигур казахской литературы разных периодов советской эпохи автор называет такие имена, как М. Ауэзов («Путь Абая» оценивается как энциклопедия казахской нации), С. Сейфуллин (революционная модернизация казахов), М. Магауин (культурная археология), А. Алимжанов, И. Есенберлин (концепция «кошпендилер» — кочевников), С. Санбаев, О. Сулейменов и Г. Бергер. Следует отметить, что Д. Кудайбергенова справедливо оценивает значение советской эпохи для развития казахской национальной литературы. Это и билингвизм, и многочисленные переводы литературной классики с европейских языков. Подавляющее большинство казахских писателей в той или иной степени были вовлечены в процесс советской модернизации.

И, наконец, главный вывод, который следует при знакомстве с данным трудом, звучит следующим образом: автор делает заключение, что советская модернизация во многом привела к созданию (поначалу на уровне образа, который в дальнейшем получил свое физическое воплощение) казахской нации. Причем это было характерно не только для Казахстана, как замечает автор, но и для других советских республик, где в условиях советской культурной политики состоялся феномен формирования (сначала на уровне культурных матриц) новых наций. Очевидным симптомом завершения этого процесса, затянувшегося более чем на столетия, стали события декабря 1986 г.

В финале своего интересного исследования Д. Кудайбергенова обращает внимание на литературное наследие Г. Бельгера, который, будучи носителем казахского языка и казахских культурных традиций, как этнический немец, тем не менее смог со стороны зафиксировать основные рубежные и знаковые моменты в развитии советской казахской литературы, которые в его интерпретации помогают объяснить многое в сложном процессе формирования современной (постсоветской и постмодернистской) казахской нации.

Dadabaev T., Komatsu H. (eds.) *Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan: Life and Politics during the Soviet Era.* New York: Palgrave Macmillan, 2017. VII+147 pp.

Коллективная работа (под ред. Т. Дадабаева и Х. Комацу, Токийский университет) «Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан: жизнь и политика в советскую эру» охватывает, хотя и отрывочно, широкие пласты исторической

картины в указанных республиках. К важнейшим событиям, по мнению издателей, относятся такие, как описание повседневной жизни в советский период в воспоминаниях постсоветской эпохи, голод 1930—1940-х гг.,

освоение целины, религиозная жизнь, роль И. Сталина, катаклизмы перестройки. Открывает издание эссе Х. Комацу, посвященное центрально-

зиатским исследованиям в Японии. В целом данная книга страдает отсутствием концептуальности, что сразу бросается в глаза.

Norling N. Party Problems and Factionalism in Soviet Uzbekistan: Evidence from the Communist Party Archives. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2017. 130 p.

Данную тему, но на примере только одной республики, продолжает монография Н. Норлинга (Институт Центральной Азии и Кавказа, ун-т Дж. Хопкинса) «Партийные проблемы и фракционность в Советском Узбекистане», построенная на аутентичных источниках архивов КПУ.

Автор выделяет четыре главных, по его мнению, вопроса исторического пути узбекской компартии. К ним он относит следующие: формирование партийной элиты Узбекистана (сквозь призму конфликтов и взаимной солидарности, роли географического фактора); эпоху У. Юсупова (завершение процесса складывания партийной иерархии и номенклатуры, партийные чистки, роль регионализма, доминирование в Таджикистане узбекской по этническому происхождению партийной группы из Ленинабада); период правления Ш. Рашидова (окончатель-

ное формирование поздней партийной элиты хрущёвско-брежневского периода, победа принципа лояльности по карьерным соображениям); «хлопковое дело» (борьба Центра с «трайбализмом» в Средней Азии, политика «молчаливой реабилитации» узбекской партийной элиты, мифы о клановом факторе).

Н. Норлинг в ходе исследования склоняется к выводу, что, несмотря на распространенные мифы, кланы как тесно организованные группы на основе региональной солидарности в республике отсутствовали. К общезвестному заблуждению об их существовании и доминировании клановой системы многих видных коллег Норлинга (Карлайл, Кричлоу и др.), как он заключает, привело чрезмерное доверие и увлечение разоблачительными публикациями периода горбачёвской гласности.

Sanders R. Staying at home: identities, memories and social networks of Kazakhstani Germans. New York, Oxford: Berghahn Books, 2016. 256 p.

Ряд изданий, увидевших свет в 2016 г., не нашли отражение в наших предыдущих обзорах, поэтому постараемся восполнить данный пробел, хотя и несколько запоздало.

Особняком стоит исследование Риты Сандерс «Идентичность, воспоминания и социальные связи казахстанских немцев». Как следует из названия книги, она посвящена сложной

истории российских/советских немцев, волею судьбы оказавшихся в ссылке в Казахстане. Как известно, большая часть казахстанских этнических немцев покинули в 1970—1990-е гг. нашу республику (т.н. поздние переселенцы — Spätaussiedler). Но работа Р. Сандерс посвящена тем, кто остался в Казахстане, справедливо считая его своей родиной. В некотором смысле она рассматривает данный факт в качестве своего рода социально-культурного феномена. Целью своего исследования

автор поставила задачу выяснить, как идентифицировать тех, кого называют «казахстанскими немцами» и насколько справедливо относить их к казахстанской нации.

В целом, по мнению ее западных коллег, книга Сандерс представляет собой фундаментальное с точки зрения исторического контекста и масштабыности использованных источников (интервью, полевые зарисовки, воспоминания, непосредственные наблюдения) этнографическое исследование.

Kassymbekova B. Despite Cultures: Early Soviet Rule in Tajikistan. Pittsburg (PA): University of Pittsburg Press, 2016. VIII+272 pp.

Исследование Ботагоз Касымбековой (Гумбольдтовский университет, Берлин) «Вопреки культуре: ранний период советского правления в Таджикистане» также затрагивает проблемы начального советского периода в истории Средней Азии. Как отмечает автор, в 1924 г. советский режим приступил к (искусственному) конструированию административно-государственного устройства для этноса, который принял самоназвание «таджики». При этом большевики отталкивались от идеи, что подобные этногосударственные эксперименты носят антиколониальный и антикапиталистический характер.

Однако исследовательница сосредоточилась не на идеологических

вопросах, а на том, как на практике осуществлялась подобная национальная политика. Автор избегает понятий «колониальный» в качестве противопоставления «модерну» (современному, прогрессивному) и вместо этого сосредоточивается на сущности советского режима и его идеологии. Автор считает, что он фактически стер границы между социализмом и империализмом, колониализмом и государственным строительством. То есть советская система создала универсалистскую модель управления — удобную как в практическом смысле, так и в идеологическом применении. Б. Касымбекова рассматривает систему как подлинно «революционную».

Levin Z. Collectivization and social engineering: Soviet administration and the Jews of Uzbekistan, 1917—1939. Leiden, Brill, 2015. XVII+254 pp.

Исследование З. Левина «Коллективизация и социальное инжиниринг: советская администрация и евреи Узбеки-

стана в 1917—1939 гг.» призвано показать, каким образом интегрировались представители местного еврейского на-

селения в советскую систему. Местное еврейское население — так называемые бухарские евреи — начали успешно сотрудничать в ряде организаций с евреями-ашкенази, дореволюционными выходцами из европейской России, а также делегированными Москвой в Среднюю Азию в качестве красных комиссаров для улучшения жизни своих соплеменников в регионе. Автор отмечает, что на тот момент существовали серьезные (культурные и социальные) различия между бухарскими евреями и ашкенази, не говоря уже о евреях-большевиках.

В книге отмечается тот факт, что советская политика была направлена не против простых верующих-иудеев, а в большей степени против религиозных иерархов. При этом советская власть в своей репрессивной политике относилась к иудаизму мягче, чем к исламу.

Blum D. The Social Process of Globalization: Return Migration and Cultural Change in Kazakhstan. New York, Cambridge: Cambridge University Press, 2016. V+214 pp.

Книга Дугласа Блюма «Социальные процессы глобализации» посвящена влиянию глобализации на культурные изменения в Казахстане в результате миграционных процессов, а именно из США в Республику Казахстан. Исследование следует отнести к разряду тех, которые изучают проблемы культурной глобализации.

Д. Блюм изучает социальные процессы и механизмы через призму отношения и поведения той части казахстанской молодежи, которая после обучения на Западе возвратилась на родину. Автор, опираясь на данные социологии и собственных наблюдений и интервью, приходит к выводу,

Ядром монографии являются главы с третьей по пятую, в которых З. Левин рассматривает усилия советского режима по вовлечению еврейского населения в советские экономические структуры — артели и колхозы. Автор проводит любопытные параллели с аналогичными процессами по коммунизации (под эгидой Комзета) общественно-экономической жизни в еврейском социуме, которые происходили в этот период в Палестине (кибуцы), а также в Крыму и Азовском регионе.

Таким образом, узбекистанские евреи, которые ранее стояли особняком от основной массы еврейского населения Российской империи, при новой власти волей-неволей были вовлечены в процессы советизации и в дальнейшем разделили судьбу всех советских евреев (репрессии, модернизация, ассимиляция, эмиграция в Израиль).

что налицо критическое отношение со стороны представителей этой части казахстанской молодежи, а также признаки социокультурных различий, касающихся идентичности. Исследователь констатирует у этой части молодежи сложное смешение привитой на Западе культуры потребления и либеральных взглядов с традиционными и консервативными установками (особенно в той части, которая касается гендерных представлений). В целом Д. Блюм признает данное явление в качестве специфического культурного феномена в рамках более широкого процесса культурной глобализации.

Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. А.Б. Крылов. Т. 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 197 с.

В 2017 г. в ИМЭМО РАН начал работу специализированный Центр постсоветских исследований (ЦПИ), в задачи которого входит комплексный и систематический анализ широкого спектра актуальных вопросов становления и развития постсоветских государств, включая изучение идущих в этих странах процессов политического, социального, экономического и культурно-цивилизационного характера, состояния межэтнических отношений и влияния на них религиозных факторов. Важное место в статьях сборника занимает также рассмотрение этнорелигиозных факторов развития постсоветских стран, имеющих особое значение для судеб полиэтничных республик Центральной Азии и становления их национальной идентичности.

Авторы отмечают, что политический ландшафт Центральной Азии, странам которой с завидной регулярностью предсказывают разного рода беды, в XXI в. оставался в целом относительно мирным. В пользу сохраняющейся в республиках ЦА стабильности говорит и то, что их приоритетом остается укрепление суверенной государственности, компонентов политических систем, традиционные институты, а исторические неформальные клановые отношения под влиянием современности начали здесь модифицироваться. Сложившиеся политические режимы отличает светский характер, хотя религия и традиции сохраняют свою роль существенного компонента духовной жизни, культуры, менталитета социума. Повсеместно распространенные в ЦА сильные президентские республи-

ки, где главы государств фактически концентрируют большую часть властных полномочий и прерогатив, являются демократическими по форме, но авторитарными или традиционными по своей сути.

В исследовании отмечается, что, наряду с традиционными каналами рекрутирования политических элит (государственный аппарат, политические партии, армия, органы местного самоуправления и пр.), большую роль в системе элитообразования в Центральной Азии играют неформальные связи и отношения.

В заключение авторы приходят к выводу, что во всех центральноазиатских постсоветских государствах происходит процесс исламского возрождения. Сохраняя конституционные принципы светского государства, провозглашая отделение от религии, власти принимают различные меры для того, чтобы регулировать и контролировать религиозную сферу, негласно вмешиваясь в деятельность официальных мусульманских структур. Все эти процессы идут параллельно с усилением деятельности государственных органов, имеющих отношение к борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом.

***

Обзор литературы, увидевшей свет в 2017 г. (и частично в 2016 г.) и посвященной отдельным странам Центральной Азии и региону в целом, позволяет сделать ряд выводов общего характера. Отрадно наблюдать, что сохраня-

ется смешанный, интернациональный характер таких публикаций. То есть, наряду с представителями западного среднеазиатоведения, уже на равных участвуют представители центральноазиатского академического сообщества. При этом сохраняются определенный плюрализм мнений и разноплановая структура исследований.

Другой важной тенденцией является усилившийся переход от «вертикального» характера исследований к «горизонтальному». Под первым мы понимаем глубинный, «вертикальный» метод, характеризующийся созданием моделей, претендующих на концептуальный подход к пониманию геополитического развития или положения региона, истории той или иной страны Центральной Азии и исторического места всего региона, объяснение фундаментальных социально-экономических и политических процессов и формирования государственных моделей новых наций и т.д.

Под «горизонтальным» характером следует понимать широкий спектр исследований, затрагивающих самые

различные аспекты политического развития ЦА на стыке разнообразных дисциплин: истории, этнографии, антропологии, социологии, культурологии, лингвистики и др. и ориентированных на конкретные проблемы. Подобный точечный подход в выборе проблематики неизбежно требует отказа от концептуальности в разработке центральноазиатской проблематики.

Исходя из вышеизложенного, можно было бы сделать вывод, что место и роль региона ЦА как объекта геополитики и предмета политологического анализа уходят в прошлое, но не следует торопиться с окончательными выводами с учетом тенденций текущей мировой политики и геополитических интересов ведущих игроков. Сам факт появления все большего количества зарубежных публикаций, посвященных Центральной Азии, говорит о сохранении интереса к региону. И данный интерес, прежде всего, геополитический. Таким образом, вполне определенно следует ожидать появления новых геополитических концепций применительно к нашему региону.